

ЦАРСТВО ТАИН: КНИГА ВТОРАЯ

Клетка ТЪМЫ

Дженнифер Энн Дэвис

vk.com/kurotranslations

Annotation

На пути во Френ на Аллису и Одара напал жестокий убийца, который откроет тайну, меняющую все. Пока она пытается смириться с этой новостью, Алисса попадает в Рассек, в руки опасной королевской семьи. Она оказывается невольной пешкой в рискованной политической игре, которая закончится или ее смертью, или уничтожением ее любимого королевства. Не зная, где правда, а где ложь, она должна выжить в замке с жестокой семьей, сбежать из него, при этом разбираясь с чувствами к Одару. В королевстве, полном тьмы, Аллисса попадает в игру, где один неверный ход приводит к смерти, на каждом углу скрываются тайны, и нужна вся хитрость, чтобы выжить.

•

Дженнифер Энн Дэвис «Клетка тьмы» («Царство тайн» - 2) Перевод: Kuromiya Ren Глава первая Сидя в холодной и влажной пещере со связанными запястьями и лодыжками, Аллисса смотрела, как убийца разводит костер. Как только он загорелся, убийца взглянул на нее, в его черных глазах не было пощады. Без слов он встал и вышел из пещеры, тихий, как кот. Скорее всего, он отправился к лошадям снаружи, привязанным к дереву неподалеку. Аллисса посмотрела на Джарвика, сжавшегося на земле. Он смотрел на потолок пещеры. Она не знала, что сказать. Вся их дружба строилась на лжи. - Не смотри на меня так, - буркнул он, тихий голос разносился эхом. - Как, принц Одар? слова прозвучали резче, чем она хотела. Последние несколько недель она считала, что он был нахальным сквайром, а не принцем Френа. Конечно, он был хорошим стратегом и мечником. Она невольно вспомнила ночи, которые они проводили вне замка, строя планы. Как ее предательские чувства из ненависти стали уважением, а потом чем-то глубже дружбы. - Будто ты ненавидишь меня, - он вздохнул. Я боялся, что так будет. -

Когда обманываешь, - рявкнула она, - можешь потерять доверие людей. - Как ты потеряла Гревика, соврав ему? парировал он. Если бы она не была связана, подошла бы и ударила его по лицу за слова о Гревике. Эта ситуация была другой. Если бы ее лучший друг знал, что она принцесса Империиона, они не стали бы друзьями, не боролись бы с преступниками вместе. Глубокая боль сотрясала ее грудь, но она отогнала это, не желая думать о смерти Гревика. С этим она разберется потом, когда не будет во власти убийцы, который жестоко убил его. Джарвик засмеялся, звук отражался от темных камней. - Это не важно. Я осторожничал, и к чему это привело? Я лежу тут, готовый умереть. - Нет, - он был в крови, да. Но если бы убийца хотел их убить, они бы уже были мертвы, значит, они нужны были ему живыми. - У меня серьезное ножевое ранение в бедре. Я потерял много крови, от этого голова кружится, и я не могу идти. Если рану не обработать, будет заражение. Это лишь вопрос времени, - казалось, он уже сдался, но Джарвик был бойцом. Он явно был и отличным манипулятором. Она прищурилась, глядя на него. Он не сделал голос тише в тесном пространстве. Убийца не ушел далеко. Скорее всего, он их подслушивал. Она не ответила, не зная, что задумал Джарвик. Она думала о ране, которую он получил, пока бился с убийцей. Перед отправлением в путь Марек, глава ее личной стражи и давний друг, быстро рассказал ей, что делать с такими ранами. Она знала, какие растения уменьшали опухоль и отгоняли заражение. Хоть она так не делала раньше, она была уверена, что смогла бы сшить его кожу, если нужно. Разве это сложно? Убийца прошел в пещеру, принес двух зайцев без шкурок, нанизанных на палки. Он поставил их над огнем, сел и вытащил что-то из седельной сумки, лежащей на земле рядом с ним. Он взглянул на Аллису и сказал: - Кроме шеи, есть еще раны, требующие внимания? Бинт под простой туникой скрывал рану от меча, полученную от своего стража во время неудавшейся попытки спасения Гревика. - Откуда ты знаешь об этом? Он вскинул брови, слабо улыбаясь, но не пытался ответить. - Нет, - ответила она. Ее живот болел от удара по нему, но она ничего не могла с этим поделать. Она кивнула на Джарвика и сказала. Ему нужна помощь. Развяжи меня, чтобы я его

осмотрела. - Ты мной не командуешь, - убийца оскалился. Она хотела кричать на упрямого мужчину. Как он мог спокойно сидеть, пока Джарвик был в крови? Она глубоко вдохнула, заставила себя сохранять спокойствие, держать себя в руках. Агрессия с ним не помогала, может, стоило притвориться податливой. Она прикусила язык, чтобы не говорить больше ничего. Это перечило ее духу. Убийца молчал пару мгновений, а потом сказал: - У тебя есть опыт в искусстве исцеления? Технически у нее не было опыта, но она смутно представляла, что нужно было делать, благодаря Мареку. Она сжала связанные ладони, не желая думать сейчас о Мареке. Его лицо было полным обиды и страха, когда она приказала ему оставить ее и искать помощи. Но только так она могла его спасти. Глядя на убийцу, она кивнула. Он встал и подошел к ней, вытащил маленький нож и разрезал ее путы. Она не успела ничего сказать, а он убрал кончиком кинжала длинные каштановые волосы от ее правого уха. - Если попытаешься мне навредить, - прошептал он, - я поймаю того жалкого стража как его там? Марек? Но я не убью его сразу, как твоего друга Гревика, а буду держать его при себе, как игрушку. Он захочет смерти. Понимаешь? Ее мутило. - Да, - она знала, что убийца говорил правду, и никто не мог умереть из-за нее. Он сел, бросил ей кожаный мешочек. Она поймала его и прошла к Джарвику, опустилась рядом с ним. - Начнем по порядку, - сказала она. Она сжала кулак, отодвинула руку и ударила Джарвика по лицу. Это за то, что соврал мне, мерзавец. «Это было приятно». Его глаза расширились от шока, голова дернулась от удара. Он повернулся к ней и ехидно улыбался. - Ты выросла при дворе. Уверен, что ты привыкла к этому. Ярость наполнила ее. Она доверяла ему, а он врал ей. Их дружба строилась на том, что не существовало. Ему хоть было до нее дело, или его чувства были ложью? - Не говори так со мной. Он рассмеялся. - То ругаешься и бьешь меня, то говоришь величаво. Ты ходячее противоречие. Не слушая его, она открыла мешочек, порылась в нем, посмотрела на травы и бинты. Ее костяшки ныли, хоть она не била его с силой. - Я могу о себе позаботиться, - сказал Джарвик. Тебе не нужно мне помогать. - Хватит вести себя как женщина. Он закатил глаза, но не пытался остановить ее, когда она осторожно порвала его штаны по шву, открывая рану. Его ногу покрывало

жуткое количество крови. - Используй лекарство в самой большой склянке, - сказал убийца. Аллисса нашла баночку и вытащила ее. Джарвик дотянулся до ее колена, похлопал по нему дважды, испугав ее. Он произнес губами: - Прости. Убийца не должен был знать о ее чувствах к сквайру-принцу. Она быстро сосредоточилась на его ране, не глядя на его лицо. Она ожидала увидеть большую дыру с частью открытой кости или мышцы. Но рана была поверхностной. Она обернулась к убийце. - Мой меч пропитан парализующим веществом, - сказал он, пристально глядя на нее. Она была права, что хранила мысли и чувства в тайне от него. Эффект проходит после десяти часов. Она обрадовалась, но не показала это за маской безразличия. Она повернулась к Джарвику и сказала: - Все твои жалобы о смерти бред. Ты будешь в порядке, - уже почти прошло десять часов с их столкновения с убийцей. Джарвик скоро будет ощущать тело. - Прости, - снова произнес он губами. - Ты типичный наглый принц, любящий драматизировать, - сказала она громко, чтобы слышал убийца. Я должна была понять твою ложь. - Должна была, - в его глазах вспыхнуло неясное чувство, и ей хотелось задушить его и поцеловать одновременно. Она открыла склянку и зачерпнула мазь, нанесла на рану Джарвика. Субстанция едко пахла, в ней был какой-то антисептик. Закончив, она закрыла крышку, убрала баночку в мешочек и бросила его убийце. Высоко подняв голову, она встала и устроилась на другой стороне от костра, игнорируя Джарвика. Раз ее похититель знал, что на нее нужно давить любимыми, она не должна была показывать чувства к принцу. Принц. Она не могла осознать, что Джарвик был принцем Одаром. С одной стороны, она была рада, что принц не умер, и союз можно сохранить. Но мужчина, которого она полюбила, не существовал, а был его ролью. Все время она думала, что он был остроумным сквайром с отличными навыками боя, а он был принцем Френа. Когда она врал Гревiku о том, кем была, она старалась освободиться от оков титула и быть другом. Она не хотела обмануть. Зачем Джарвик врал ей все время? Почему он не сказал ей правду? Голосок напомнил ей, что он много раз пытался ей сказать. Даже говорил: «Боюсь, ты заперта со мной в этой клетке обмана. Когда ты вырвешься, будешь меня ненавидеть». Черт, как она не

поняла раньше? - Откуда уверенность? спросила она у убийцы. - В чем? - Что это принц Одар, а не сквайр, каким я его считала. Меня сложно обмануть, - она скрестила руки на груди. - Так же, как я знаю, что ты принцесса Аллисса, а не Лилли. Меня сложно обмануть, - его черные волосы длиной до плеч упали вперед, закрыв темные глаза и подчеркнув угловатые черты. - Я видел тебя раньше, - вдруг перебил Джарвик, садясь. При дворе Френа. Ты прибыл с принцессой Шеленой, - он прищурился, глядя на убийцу. - Ах, - проорчал убийца, - ты не так глуп, как я надеялся, - он поправил зайцев над огнем, не говоря о себе. Что мужчина с его умениями делал при дворе Френа с принцессой? Аллисса хотела спросить, но желудок заурчал от города. Убийца открыл мешок и бросил ей булочку. Она ее поймала. - Съешь, - приказал он. Ты не должна умереть от голода при мне. Она хотя бы могла не переживать, что он убьет ее во сне. Она оторвала кусочек хлеба и проглотила его. Аллисса надеялась, что Марек добрался до города, где его раны обработали. Скоро он соберет группу солдат и пойдет ее искать. Ей нужно было продержаться. Джарвик сидел с другой стороны костра, шевелил ступней, потирая бедро. Видимо, он уже ощущал ногу. Он взглянул на нее с пылом в глазах. Ее черты могли отражать его лицо, потому что она не собиралась позволять Рассеку использовать ее в переговорах с родителями, чтобы завоевать Имperiон. Если Марек ее не спасет, она перехитрит убийцу и сбежит от него. Другим вопросом было то, что делать с Джарвиком. * * * Что-то испугало Аллиссу, она проснулась. Большая ладонь легла на ее рот. Она хотела ударить по врагу, но Джарвик зашептал ей на ухо: - Замри. Просто слушай и не отвечай, даже если хочется. Огонь в пещере погас, их окружала тьма. Она не знала, как Джарвик добрался до нее, не разбудив их похитителя. Его ладонь скользнула под ее руку. - Стукни пальцем по моей ладони раз для «да», два раза для «нет». Понятно? она стукнула пальцем раз. Хорошо. Ты ранена? спросил он, его губы задевали ее ухо. Она стукнула дважды. Его тело лежало возле ее правого бока, и ей хотелось повернуться и обнять его, но это могло разбудить убийцу. - Мне уже лучше, яд выветрился. Но вряд ли получится сбежать. Нам нужно убить его. Для этого я хочу последить за ним пару дней, понять его действия, отыскать

слабости. Ты не против? Она замешкалась. Он хотел убить убийцу? Она не понимала, почему они не могли ударить его по голове и оттащить в замок в наказание. - Выбора нет, - прошептал Джарвик. Он слишком опасен, чтобы оставлять его. Аллисса понимала, что люди умирали на войне. И этот человек убил Гревика. Он заслужил наказания за преступление. Но ее терзала мысль, что его нужно убить. Она дважды стукнула по руке Джарвика. - Ты не хочешь его убивать? удивился он. Она хотела объяснить, но он запретил ей говорить. Она этого хотела, но такое не было правильным. Была разница. - Ты лучше попыталась бы сбежать? Она стукнула раз по его ладони. Они хотя бы знали, как выглядел убийца. Если они убьют его, Рассек отправит за ними другого. - Следи за шансом. Будь готова. Аллисса стукнула раз по его ладони. Правый бок вдруг стал холодным, он отодвинулся. Она не слышала ни звука, кроме стука своего сердца. * * * Лес Бизантек возвышался перед ними. - Ты поведешь нас туда? поразила Аллисса. Деревья росли так близко друг к другу, что лошадям было бы сложно пройти. Убийца не ответил. Ветер трепал выбившуюся прядь волос. Она упала на ее нос. Аллисса недовольно зарычала, не могла убрать волосы с лица, ведь руки и ноги были привязаны к лошади. К счастью, она сидела прямо. Джарвику было хуже, потому что его руки были привязаны вокруг шеи лошади, и ему приходилось склоняться вперед. Каждую ночь, когда они останавливались, он едва мог стоять, потому что болела спина. Аллиссе поражало, как действовал убийца. Они ехали весь день, останавливались только затемно. Он будил их с рассветом, и они снова отправлялись в путь. С той ночи они не смогли найти еще одну пещеру. Они спали под звездами на холодном воздухе, без костра. Она следила за убийцей, оставалась настороже, ожидая сигнала Джарвика. Если он не станет действовать, это сделает она. Убийца сильнее затянул веревки, заставляя лошадей идти друг за другом. Аллисса оглянулась на Джарвика, он отвел взгляд. Он игнорировал ее, когда они останавливались поесть или поспать. Они будто вернулись в то время в Империи, когда ненавидели друг друга. Игра была важной, чтобы убийца не раскрыл их чувства. Но было больно ощущать себя одиноко и беспомощно. Они прошли в лес Бизантек, и стало намного

холоднее. Копыта лошадей погружались в мягкую землю, которую не задевало солнце. Ярко-зеленый мох рос на стволах, и они выглядели как живые великаны, готовые сокрушить их в любой миг. Убийца резко остановил лошадей и вытащил кинжал. Ничего странного не было видно. Пели птицы, шуршали листья. А потом она услышала, как человек бодро напевал. Убийца спешил без звука. Она поежилась. Словно ощутив, что что-то не так, ее лошадь фыркнула, стала беспокойной. Убийца привязал лошадей к ближайшему дереву и пошел, слившись с лесом. Как только он пропал из виду, Джарвик закричал: - Беги! Уходи отсюда! его голос был громким и ясным. Несколько птиц улетело. Он бился в путях, ругаясь. - Он же не убьет кого-то за пребывание в лесу? сказала Аллисса, ей было не по себе, она слышала глупость своих слов. Тот человек был убийцей. Джарвик безумно работал над распутыванием веревок. Через миг его ладони освободились. Он склонился, развязал ноги. Аллисса пыталась сделать то же. Веревка терзала нежную кожу запястий, пока она работала. Крик разбил тишину леса. И все зловеще затихло. Джарвик освободился и слез с коня. Он подбежал к ней, развязал ее путы и помог спешиться. Прозвенел второй книг, волоски на ее шее встали дыбом. Джарвик схватил ее за руку, потащил в другую сторону от той, куда пошел убийца. - Пой, - попросила она. Там могут быть люди, которым нужно помочь. Его хватка стала крепче. - Мы не можем так рисковать. - Не согласна, - она знала, что это был их шанс сбежать. Но каким она была бы правителем, если бы бросала свой народ в руках убийцы? Отпусти меня. Он замешкался на миг и послушался. Она побежала за убийцей, Джарвик следом. Через тридцать футов она наткнулась на убийцу. Он пригнулся на земле, склонился над телом ребенка, которому было лет восемь. Шея ребенка была перерезана, кровь покрывала землю. Мужчина лежал в стороне, протянув руку к ребенку, нож торчал в его груди. Убийца вытащил оружие, вытер кровь о листья. Аллисса упала на колени. Ее стошнило. Глава вторая Аллисса сжимала грязь и листья, глубоко дыша. Убийца только что убил двух человек без причины. Шок прошел, и ее наполнила ярость. Как он посмел? - У тебя нет сердца? Нет души? ее ноги дрожали, когда она встала. - Убийство тебя беспокоит?

убийца убрал нож. Это иронично. - Аллисса, - Джарвик отвлек ее на себя. Что ты делаешь? Она невольно двигалась к убийце, пока говорила. Теперь их разделяли три фута, она сжимала кулаки. Не слушая просьбу Джарвика быть осторожной, она сказала: - Я никогда еще не лишала человека жизни. - Ты принцесса, - заявил убийца. Ты казнишь людей, посылаешь солдат сражаться и убивать тех, кто угрожает тебе, - он пожал плечами. Отдать приказ убить то же, что и убить, - он с улыбкой шагнул к ней. То, что твои руки чисты, не значит, что чиста душа. Она повернулась и ударила ногой, целясь ниже головы убийцы, зная, что он пригнется. Ее нога попала по его уху, и он отлетел на землю. Она прыгнула на него, била по животу и голове кулаками, хотела ранить после того, что он сделал с Гревиком и этими невинными людьми. Он упер нож в ее бок, и она охнула. Гнев и горе угасли. Она не могла одолеть его. - Ты мне отвратителен. Он плавным движением убрал нож, схватил ее за запястья и перевернул так, что он оказался на ней, а она на земле. Они оставались так, смотрели друг на друга с неприкрытой ненавистью минуту, а потом убийца вскочил на ноги. - Ты такая же, как я, просто еще не поняла это. И когда ты примешь решение убить, чтобы защитить того, кого любишь, ты вспомнишь этот разговор. Аллисса поднялась на ноги и отряхнулась. Убийца выругался. Джарвика не было видно. Он ведь не убежал бы без нее? Убийца схватил ее за руку сильнее, чем нужно было, потащил по лесу. Они добрались до места, где были лошади, и Джарвик стоял там, но коней не было видно. - Где лошади? осведомился убийца опасным низким тоном. - Ушли, - ответил Джарвик, скрестив руки на груди. Придется в Рассек шагать пешком. Жаль, что мы задержимся из-за этого. Убийца отпустил ее руку и пошел к нему. - Где моя седельная сумка? он хранил там лекарства и парализующее вещество. Джарвик пожал плечами. - Не знаю. Она была пристегнута к твоей лошади? Убийца грубо ощупал его в поисках того, что он мог украсть из сумки перед тем, как отпустил лошадей. Аллисса шагнула назад, готовая бежать, пока убийца был отвлечен. Джарвик покачал головой едва заметно. Инстинкт говорил ей бежать, сердце просило верить ему. У него был план, хоть она не знала, какой. - Хорошо сыграл, - сказал убийца. Но не стоит пытаться обхитрить

меня. Я не люблю такое. Это будет уроком. Холодный страх скользил по ее спине, он повернулся к ней. Аллисса отпрянула от него, проклиная себя за то, что не убежала, когда был шанс. Джарвик бросился на убийцу, но тот шагнул в сторону, увернувшись. Быстрый, как гремучая змея, убийца взмахнул рукой, поймал ее руку. Он повернул так, что его грудь оказалась за ее спиной. Его свободная рука сжала ее горло. Ее нога топтала его ступню. Его хватка стала слабее, и она вонзила локоть в его живот. Джарвик напал на ноги убийцы, схватил один из кинжалов, пристегнутых к его сапогу. Убийца выхватил меч, металл зашипел в воздухе. Он упер кончик лезвия в ее живот, и Аллисса удивленно вскрикнула, когда холодная сталь прижалась к ее коже. - Замри, - потребовал убийца. Лежа на земле, Джарвик сжимал кинжал, готовый метнуть его. Она видела, как он оценивал риск. Убийца прижал лезвие сильнее, пронзая ее кожу. - Брось кинжал и встань. Джарвик послушался. - Не слушай его! заорала она. Борись! убийца мог вредить ей, чтобы Джарвик слушался и не убегал, но он не убьет ее. Джарвик покачал головой. - Шаг назад, - приказал убийца. Джарвик подчинился. Убийца рассмеялся. Я не слепой, - проорчал он, губы медленно расплылись в опасной улыбке. Он схватил Аллиссу за волосы, отклонил ее голову. Я вижу, как ты на нее смотришь, - он прижался губами к ее шее, и ее чуть не стошнило. Она попыталась вырваться, и меч глубже впился в ее живот. Кровь потекла по коже. - Отпусти ее, - прорычал Джарвик. Он шагнул вперед, меч прижался сильнее к ее плоти. Она закричала от обжигающей боли, но Джарвик отпрянул, поднял руки, сдаваясь. Он побелел. - Мне нужно доставить ее живой, - проворковал убийца. Но я могу ее попробовать, если захочу. - Я тебя убью, - голос Джарвика дрожал от ужаса и ярости. Убийца рассмеялся. - Как я и сказал, я тут главный, а не ты. Попытаешься сбежать или сказать то, что мне не понравится, она заплатит. Понятно? Джарвик кивнул. - Она довольно красивая, - прошептал убийца и снова поцеловал ее шею. Слезы катились по щекам Аллиссы. Как она могла оказаться в руках такого злодея? Его губы оказались возле ее уха. А ты, милая, - прошептал он, поймав губами ее мочку. Если не будешь слушаться, если попытаешься навредить мне, я с тобой разберусь по-своему. -

Свинья, - прорычала она. Однажды ты умрешь как свинья, и я это увижу. Он рассмеялся, убрал меч от ее живота и указал на север. - Шагай, - приказал он. Джарвик тут же послушался. И ты, - он толкнул Аллиссу за Джарвиком. Между вами должно быть хотя бы пять футов. Она собрала ткань туники, прижала к ране на животе, пытаясь остановить кровотечение. Они шли в тишине остаток дня, двигались на север вдоль края леса. * *

* Аллисса потирала опухшие ноги в мозолях. Тело не выдерживало ходьбы восемь дней подряд. Она прислонилась к стволу дерева, радуясь, что может посидеть. Солнце уже опустилось, приближалась ночь. Убийца связал руки и ноги Джарвика вместе, обвил дерево веревкой, чтобы он оставался на месте. Закончив, он сделал так с ней, а потом скрылся за деревьями. У них было десять минут, а потом он вернется со зверем, пойманным для ужина. Она кашлянула и ждала, пока Джарвик посмотрит на нее. Когда он сделал это, она шепнула: - Этой ночью. - Нет, пока мы не доберемся до города или деревни, - прошептал он. - Мы почти у границы Империи. Фиа за той грядой. Этой ночью. Он кивнул и отвел взгляд. Они почти не говорили с тех пор, как убийца угрожал ей мечом. Она стала засыпать, когда убийца вернулся. Он стал готовить на костре толстого зайца. Аллисса сглотнула, желудок урчал. Он кормил их, но этого хватало лишь на ходьбу. Как только мясо было готово, он вручил кусочек ей и Джарвику. Она съела свою порцию и облизала пальцы. Убийца доел и потушил костер. Аллисса хотела, чтобы огонь горел, пока они спали, ведь он забрал у нее плащ, чтобы видеть все время ее руки. В тунике и штанах по ночам было холодно. Но раны на шее и животе хотя бы стали заживать. Убийца подошел к Аллиссе и отвязал ее от дерева, закрепил веревку на своем поясе. - Это необходимо? они спали так с того времени, как потеряли лошадей. Но если Аллисса и Джарвик хотели сбежать этой ночью, ей нужно быть подальше от убийцы, а не привязанной к нему, чтобы он ощутил, что она шевелится. Почему не привязать меня к дереву, как Джарвика? - Потому что мне нравится, когда принц Одар ревнует. - Ошибаешься, - сказала она. Джарвику плевать. - Это ты ошибаешься, - сказал он. Я вижу боль на лице принца, и мне это нравится. У него не было морали? Она не понимала, что сделало его таким жестоким. Или он таким

родился? - Думаешь, мудро спать так близко ко мне? спросила она, подвигаясь к нему. А если я смогу вытащить твой кинжал и убить тебя во сне? - Ты не сможешь, - ответил он, хитро улыбаясь. Или ты уже это сделала бы, - он схватил ее за подбородок с силой. Ты не можешь убить того, кто мирно спит. - Это нужно проверить, - ей хотелось ударить его лбом, но она сдержалась. Он отпустил ее подбородок, снял свои кинжалы и метнул в ближайшее дерево, высоко, чтобы она не дотянулась. Она вскинула брови и рассмеялась. Он их никогда еще не снимал. Убийца лег, улыбнулся Джарвику, когда притянул Аллису к себе на листьях, покрывающих землю. Она держалась так далеко от него, как только позволяла короткая веревка. Глава третья Аллисса резко проснулась, когда ее руку легонько сжали. Джарвик присел рядом с ней с кинжалом в свободной руке. Она кивнула и замерла, не желая будить спящего убийцу. Она не знала, как Джарвик смог выбраться из веревок, забрать кинжал с дерева и разрезать ее путы, не разбудив их похитителя. Он вытащил мелкую склянку из кармана. Наверное, украл у убийцы парализующее вещество перед тем, как отпустил лошадей. Он открутил крышку, опустил кончик кинжала в вязкий гель и тихо прошел к убийце. Аллисса затаила дыхание, пока он резал ножом ногу мужчины, следя, чтобы вещество точно попало в кровь. Глаза убийцы открылись, и он впился в запястье Джарвика. Кинжал упал на землю. Аллисса ударила кулаком по животу убийцы. Она схватила его за свободную руку, потянула ее к своей груди, прижала его к земле, обвив ногами. Джарвик ударил мужчину по челюсти. Убийца впился в волосы Джарвика, потянул его к себе. Аллисса сильнее дернула убийцу за руку, раздался хруст. Он закричал, его рука обмякла. Она отпрянула от него. Он отпустил Джарвика, прижал вывихнутый локоть к груди. Джарвик схватил кинжал и порезал другую ногу убийцы. - И руки. Джарвик порезал руки убийцы, парализовав и их. - Вы за это заплатите, - рычал убийца с ненавистью в глазах. Вам от меня не сбежать. - Нам нужно его убить, - сказал Джарвик Аллиссе. - Нужно, - убийца кипел от гнева. Иначе я вас поймаю. И ты знаешь, что я тогда сделаю с принцессой, - парализующее вещество действовало, потому что его руки опустились по бокам и не двигались. Аллисса не слушала его угрозу. Она была уверена,

что знала, где они были. - У нас десять часов для пути до города. Я отправлю солдат забрать его. - Он убийца. Убив его, мы спасем много жизней. - Мы не убийцы. Мы не можем опускаться до его уровня и так себя вести, - она хотела, чтобы он гнил в подземелье, сожалея из-за всех, кому навредил. - А если солдаты не успеют вовремя? Она кивнула на лес, и Джарвик пошел за ней. Когда убийца уже не мог их услышать, она сказала: - Помнишь, перед тем, как мы покинули замок, я отправила отряд элитных солдат за людьми Рассека, которые устроили базу в горах Ромек? он кивнул. Та пещера в пяти милях отсюда. Мои солдаты смогут справиться с убийцей и отвести нас во Френ. - Отличная идея. Свяжем его и потащим с собой. Она закатила глаза. - База на вершине водопада, который мы видели недавно. Мы не сможем забраться, неся его. Мы оставим его тут и отправим моих людей за ним, - времени хватало. Он провел руками по волосам. - Ладно. Но нужно на всякий случай связать его, - он сунул кинжал за пояс. И поспешим. Она не хотела спешить, ее охватили тьма и усталость. Но желание уйти подальше от убийцы гнало ее. - Привяжем его к дереву и пойдем. Время уже бежит. Они вернулись к убийце, Джарвик привязал обмякшее тело мужчины к дереву умело. Даже если парализующее вещество перестанет действовать раньше, чем кто-то вернется, он долго будет бороться с узлами. И он был ранен рука с вывихнутым локтем согнулась под неестественным углом. Аллисса собрала длинные волосы в пучок у шеи. Убийца ничего не говорил, смотрел на нее с ненавистью, от которой ее руки дрожали, а желудок мутило. Она пошла в противоположную сторону от той, куда им нужно было. После тридцати ярдов они повернули на юг и двигались в тишине. Через милю пути они подошли к реке. - Нужно перейти, - солнце еще не взошло, и не было видно глубины быстрой реки. - Плавать умеешь? спросил Джарвик. - Да, - но сильное течение пугало ее. Джарвик бросил камень в воду, пытаясь определить глубину. - Вряд ли тут устроили бы военный лагерь, если бы воду нельзя было пересечь. Аллисса посмотрела на берег в поисках моста, но не видела его. - Что там? Джарвик указал на юг. Она прищурилась, пытаясь увидеть в свете луны. - Упавшие деревья у края реки. - Может, с ними мы сможем перебраться, - она пошла за ним к

деревьям. Стволы побелели от солнца и воды, влияющих на них годами. Несколько тянулись в реку, но не до другого берега. Джарвик забрался на один из них, проверяя прочность. Он вернулся на берег, удовлетворившись, и нашел толстую большую ветку. Он пошел по дереву медленно, чтобы не сорваться. Он устроил ветку так, чтобы соединить дерево с другим, торчащим с берега напротив. Джарвик снял тунику, связал ветку и дерево. Он помахал ей. Аллисса осторожно прошла над водой к Джарвику. - Не очень прочное, но сойдет, - он указал на сделанный им мост. Она не собиралась наступать на ветку. - Она недостаточно прочная. Джарвик сидел на дереве, и она осторожно села рядом с ним, в паре футов над бегущей водой. - Я хочу, чтобы ты держалась за ветку руками, опустила тело в воду и так добралась до другого ствола. Она уставилась на него. Он сошел с ума. Вода точно холодная. Но других вариантов не было. Она кивнула, не желая казаться слабой. - Когда доберешься до другого ствола, закрепи ветку, чтобы я мог перебраться. Если не удержишь ее на месте, я упаду. Аллисса не хотела думать об этом, так что опустила ноги в воду, вскрикнула от холода. - Поспеш. Тело не сможет долго терпеть эту температуру. Она впилась в ветку, опустилась в воду сильнее, сила потока чуть не сбила ее тело. Джарвик сжимал ветку, пока она перебиралась. Когда она добралась до другого дерева, она забралась на него. Тело сильно дрожало. Она обвила ногами ствол, сжала ветку и удерживала ее у дерева ради Джарвика. Он повязал свою тунику на шее и опустил ноги в воду. Он сжал ладонями ветку и стал перебираться. Ветка чуть накренилась, и Аллисса сжала ее сильнее, стараясь удерживать ровной. Через миг Джарвик оказался рядом с ней. Он опустил свою сухую тунику на ее плечи, поднял ее на ноги, сбросил ветку в реку, чтобы не было следов их перехода. - Идем, - он повел ее к твердой земле. Куда? Аллисса указала на водопад неподалеку, радуясь, что подробно изучала карты отца. - Лагерь наверху, - и там она устроится у костра, пока не высохнет и не согреется. - Уверена, что это нужный водопад? - Да, - этот был самым высоким из шести, которые было видно. - Ты когда-нибудь забиралась на такое? спросил он у основания горы. - Нет, - она поднималась по лестницам на стенах зданий, прыгала по крышам, лазала по желобу для

белья, но по камням двигаться было другое дело. - Камни будут скользкими из-за брызг водопада. Мы будем двигаться по левой стороне. Следи за тропой. Думаю, если солдаты Рассека смогли найти пещеру и наполнить ее вещами, где-то должна быть тропа, - вода так шумела, что она едва его слышала. Я поведу, - он стал карабкаться по серым камням, уверенно направляясь на юг. Она полезла за ним, стараясь не думать о холоде. Все силы уходили на то, чтобы не упасть. Подъем был похож на скат, а не вертикальный, так что им было проще. Когда водопад почти пропал из виду, Джарвик стал двигаться зигзагами. После пары часов небо стало светлеть, солнце встало. Руки и ноги Аллиссы дрожали от усилий, шея болела, а одежда все еще была мокрой. - Давай немного отдохнем, - крикнула она Джарвику. Он кивнул. Через пару мгновений он провел ее в небольшую нишу меж двух булыжников. Места как раз хватило, чтобы они сели бок о бок, закрытые от ветра. Тут тихо, - шепнула она, вытянув перед собой ноги. Она хотела снять сапоги и потереть ноги, но не смогла бы потом надеть мокрые носки. Она прислонилась к камням и закрыла глаза. Она все отдала бы, чтобы сейчас оказаться дома в мягкой постели. - Мне жаль, - сказал Джарвик. Наша ситуация моя вина. - Нет, - она открыла глаза и посмотрела на него. Они впервые были одни с тех пор, как покинули замок. Теперь она могла задать все накопившиеся вопросы, но не знала, с чего начать. Она взяла его за руку, разглядывая деревянное кольцо. Я думала, это дал мне принц Одар, хоть это было не в его стиле, - отметила она, вспомнив анонимный подарок. Дерево было из леса Бизантек. Я узнала традицию, когда читала книгу, - там говорилось, что подарок в виде такого кольца был старой традицией крестьян, где мужчина давал женщине, которая ему нравилась, самодельное кольцо. Если она носила его, была согласна стать ближе, а потом и выйти за него. - Ты забыла? Я принц Одар, так что ты угадала, - он сжал ее пальцы, не позволяя ей отпустить. Аллисса, я много раз хотел рассказать тебе правду о себе. Прости, что врал. Вот. То, о чем она думала, но не понимала. Она обдумывала свою ситуацию с Гревиком. Ее грудь сдавило от мыслей о нем, его смерть все еще было сложно принять. Она скрывала от него свою сущность, потому что они не смогли бы дружить. Но, когда она призналась, он

был расстроен. Она не успела все исправить, его убили. Из-за нее. Она жалела, что он не простил ее, что она не объяснила, почему соврала. Она хотя бы могла дать Джарвику шанс, которого не было у нее. - Зачем ты это делал? спросила Аллисса, глядя в его темно-карие глаза. - Прошу, помоги мне понять. Мне сложно тебя разгадать. Он вздохнул. - Есть несколько причин, одни лучше других, - он потер шею свободной рукой. Я расскажу, если ты выслушаешь все и потом ответишь. Когда я закончу, если ты будешь злиться, не вымещай это на мне сразу. Нам нужно вместе найти твоих солдат, бросить убийцу в темницу и добраться до Френа, чтобы не было войны. Нет времени на ссоры. Она была обижена из-за лжи, но не могла ненавидеть Джарвика после всего, через что они прошли. Пока тот, в кого она влюбилась его личность, качества и сердце были теми же, и эта часть его не была ложью. Даже теперь, когда она знала о нем правду, она все еще думала о нем, как о Джарвике, сквайре, а не принце Одаре. - Ладно, я послушаю. Его плечи расслабились, он прислонил голову к стене за ним. - Весь бардак начался, когда принцесса Шелена посетила Френ. Аллисса вспомнила, как он говорил ей, что принц Одар влюбился в принцессу Шелену из Рассека. Они были помолвлены, пока союз не расторгли родители принца, когда они узнали, что она хотела выйти за него, только чтобы получить армию Френа, чтобы Рассек мог уничтожить Империион. - Я думала, принц Одар твоя приманка влюбился в нее. Но это был ты, а не он, - осознание сновало ее. Она пыталась скрыть эмоции, чтобы не показать свою ревность. - Я принц Одар, - тихо сказал он. Джарвик мой лучший друг был. Мы просто поменялись местами. Она помнила, как его друга пронзила стрела, попав в спину. Она хотела извиниться за его потерю, но он сказал: - Это я влюбился в Шелену. Аллисса тут же возненавидела девушку. - Она прошла на наш двор, поразительно красивая, манящая и умная, смотрела только на меня. Теперь Аллисса ее по-настоящему презирала. - Она внимала каждому моему слову, смеялась над моими шутками, и все мужчины при дворе хотели ее. Я был очарован принцессой. Я сделал предложение, и она согласилась, - он провел свободной рукой по волосам, и Аллисса глубоко вдохнула, чтобы сохранять спокойствие. Мои родители не возражали, но хотели сначала

поговорить с королем и королевой Рассека. Я настаивал, что в этом нет необходимости, и я торопил с брачным контрактом. Она прикусила губу, чтобы не съязвить. Она пообещала дать ему объяснить, и она хотела сдержать обещание. - Я отправил Джарвика в ее комнаты, чтобы он пригласил ее в мою спальню на ужин, - его уши покраснели, он смотрел на низкий потолок над ними. Аллисса пыталась убрать руку из крепкой хватки Одар, но он не отпускал. Когда прибыл мой сквайр, он нашел ее не совсем одетой. Она бросилась на него. - Ты шутишь, - Джарвик был красивым, но Аллиссе очаровал Одар. Его черты были интересными, он был добрым, и он был умным и хорошо обращался с мечом. - Многих женщин привлекал Джарвик. Он считался самым красивым мужчиной при дворе, - Одар не смотрел ей в глаза. Аллисса верила в красоту внутри, и что личность важнее внешности. - И что было потом? спросила она. - Джарвик рассказал моим родителям о произошедшем. Он не пошел ко мне, потому что боялся, что это повлияет на наши отношения. Но он знал, что брака не будет, если намерения Шелены бесчестны. Мои родители тут же разорвали контакт. Я был в ярости, угрожал уйти с принцессой. И они рассказали правду. - Ты злился на друга? - Я злился, но не на него. Я злился на себя за то, что повелся на ее трюки, что не увидел, кто был передо мной. Шелена была в ярости из-за потери союза. Она клялась, что мы заплатим Джарвику за то, что не промолчал, а я за то, что отказал ей. Она вернулась домой. Через пару месяцев у нашей границы стояли солдаты Рассека, грозя вторжением. А потом пришло твое письмо. Твои родители говорили, что заинтересованы в союзе между нашими королевствами. Мои родители не вдавались в подробности насчет письма, но были впечатлены предложением и настояли, чтобы я отправился к тебе сам. Они сказали, что решать мне, - он посмотрел на нее, умоляя взглядом понять. Она все еще пыталась понять, зачем Одар и Джарвик поменялись местами. - Я не хотел жениться на тебе, - признался он. Я полагал, что ты была жадной и хотела армию Френа для власти. К сожалению, сила Империи нужна была нам, чтобы остановить Рассек. Я злился на Шелену, на положение, в котором оказался. Тогда я решил, что навлек это на Френ, что угроза Рассеку была моей виной. И я решил поменяться местами с Джарвиком. Я решил,

что тебе он понравится. Я хотел, чтобы вы поженились, и ты отправила отряды на помощь Френу. Я надеялся, что Шелена будет в ярости, услышав об этом союзе. Аллисса была уверена, что ослышалась. - То есть ты собирался позволить мне выйти за Джарвика, которого я считала принцем Френа? он кивнул. Мои родители пошли бы войной на Френ, узнав правду. - Я думал, ты так его полюбишь, что это не будет важно. Твое королевство получило бы, что хотело, как и мое. - Хватит, - она попыталась вырваться. - Это не все, - прошептал он, не отпуская ее. Ты согласилась меня выслушать, - взмолился он. Чем он мог оправдать свое поведение? - Ты наглец, - рявкнула она. - Прошу, дай мне объяснить до конца. Она перестала бороться и кивнула. Когда он закончит, она его придушит. - Когда мы прибыли ко двору Империи, все пошло не по плану. Ты почти не смотрела на Джарвика, хоть он очаровывал. Ты была против союза. Я ненавижу тебя, потому что считал, что ты как Шелена. Но нахальной самовлюбленной принцессы не было. Там была ты. Принцесса, которая убегает по ночам, чтобы провести время с другом и бросить преступников за решетку. Я не встречал никого такого. И когда я увидел тебя такой, настоящей, все изменилось. Я понял, как ошибался, и что зря устроил этот обман, - он нежно прижал свободную ладонь к ее щеке. - Почему тогда продолжал обманывать? Почему позволил Джарвику подписать брачный контракт? Он убрал руку от ее лица. - Не злился, но это не совсем правильно. - О чем ты? осведомилась она, едва держа себя в руках. Ее чувства не слушались. Поцеловать его? Ударить? Может, все сразу? - Я подписал контракт как принц Одар, а Джарвик как свидетель. Мы с тобой официально помолвлены. Она вспомнила день, когда подписывали контракт, и как там требовалась еще одна подпись свидетель. Джарвик и принц Одар были там, сидели бок о бок. Подписывали оба. - Если отец узнает, он тебя убьет, - сказала она. - Дармик уже знает. Глава четвертая - Как это: знает? поразила Аллисса. Она выдернула руку из хватки Одара и прижала к штанам, пытаясь не сорваться. - Перед балом я долго говорил с твоим отцом. Рассказал ему, что не был сквайром. И объяснил причину обмана. Потому твой отец доверил тебя мне. - Он не злился на тебя? она думала, ее отец отрубит голову Одара за обман. - Как только я объяснил

ему это, Дармик сказал, что подозревал такое. Принц Одар, которого он встретил, не совпадал с отчетами, а сквайр Джарвик подходил. Он сказал, что все остальное понять было несложно. Он подумал, что лучше продолжать обман, пока мы с тобой не попадем во Френ. Она сидела, ошеломленная. Ее отец знал? Она ударила его по руке. - Ты знаешь, что со мной сделал?! Я сходила с ума, думая, что придется выходить за того, кто мог быть мне лишь другом. Что придется делить с ним постель. Ты представляешь, как это? она покачала головой, ударила его по руке еще раз. Ты сводишь меня с ума. Сначала был презрительным, и я ненавидела тебя. Потом помог мне с Гревиком, и я поняла, что ошибалась. Ты умный и хитрый. Ты такой, каким я хотела видеть мужа. Но ты был лишь сквайром, мы не могли пожениться, потому что мне нужно было спасти королевство от войны с Рассеком, - он моргал, но не перебивал. Но ты не сквайр. Ты принц. Тебя зовут Одар, и как по мне, это неправильно. Ох, ты бесишь. - Я тебя люблю. Она застыла. - Что? - Я тебя люблю. Мне нравится твой пыл, твоя верность, твоя дружба. Я люблю все в тебе, и мне жаль, что я врал и обманывал тебя. Я не хотел навредить тебе. - Я в смятении, - пробормотала она, уткнувшись лицом в ладони. - А я нет, - он повернулся на коленях лицом к ней. Я люблю тебя. Она посмотрела на него между пальцев. - Ты любишь меня? он кивнул. Не корону, армию или королевство, а меня? - Мне плевать на все это, - ответил он. Я хочу только тебя. Это могло происходить? - Я хочу избить тебя за все, через что ты заставил меня пройти. Он опасно улыбнулся. - Но ты хочешь поцеловать меня? - Возможно, - ответила она, скрывая улыбку за ладонями. Неужели он был тем, кого она просила у звезд? Это могло быть то, чего она хотела? Любовь, как у ее родителей? В ней росли счастье и надежда. Он убрал ее руки от лица. - Я люблю тебя, - он целовал ее медленно и нежно, его ладони прижались к ее щекам. Тепло растекалось по ее телу, поцелуй становился глубже. Аллисса обвила его руками, притягивая ближе. Вот бы остаться так навеки. Она чуть подвинулась, камешек впился в ее бедро, приводя в чувство. Она резко оттолкнула его. Прости, - сказал он. Я тебя ранил? - Нет. Но нам нужно дойти до солдат, пока убийца парализован. Мы продолжим это позже. Он встал и поднял ее на ноги с

улыбкой. - Мы продолжим? она кивнула. У меня вдруг появились силы дойти до пещеры, - он выбрался из ниши, посвистывая. * * * Они пошли по горе, стараясь держаться водопада. Аллиссе приходилось подтягиваться на булыжниках. Когда они прошли половину пути к вершине, Одар было все еще странно называть его так заметил тропу неподалеку. Они пошли по ней, тропа вилась по горному склону. Наконец, они добрались до вершины водопада. Тропа вела от воды. Они шли по ней, пока не попали в тупик, который был окружен с трех сторон каменной стеной в пятнадцать футов. Возмущение закипало в Аллиссе. Где пещера? Солнце было полностью видно на небе, прошло уже пять часов. Им нужно было поспешить, пока убийца не стал двигаться. Облака сдвинулись, и солнце открыло проем между камней впереди. Наверное, то был вход в пещеру. Она обошла Одара, но он схватил ее за руку и остановил. - Я думал, твои люди оставят стражу. - Может, это не правильный вход. Или мои люди уже ушли? если это было так, она не знала, что делать с убийцей. - Я пойду первым, - сказал он. Держись за мной. Она закатила глаза. - Серьезно? Мне нужна защита мужчины, потому что я не могу защититься? - Если там будет опасность обрыв или летящая стрела лучше я умру, а ты убежишь в укрытие. Вот и все. - О, так ты будешь смелым, а я убегу? Он покачал головой, сдаваясь. - Ладно, он отпустил ее и указал вперед. Если тебе это так важно, иди первой, - морщины вокруг его глаз стали заметнее, он был раздражен. Она похлопала по его напряженному плечу. - Если мои люди там, им лучше сразу увидеть меня. Они меня знают. А в тебя могут выстрелить, - она потянулась к кинжалу в сапоге, но его там не было. Убийца лишил ее оружия, когда схватил ее. - Вот, - Одар вручил ей один из украденных кинжалов убийцы. Она сжала оружие и медленно пошла к бреши. У входа оказались три темных туннеля. Аллисса замерла и прислушалась. Голоса доносились слева, и она пошла туда, желая увидеть своих людей. Одар постучал ее по плечу. Она оглянулась, он прижал палец к губам. Она кивнула и пошла по темному туннелю, стараясь не шуметь. После тридцати футов стало видно тусклый свет. Туннель изгибался вправо и резко заканчивался большой пещерой. Аллисса остановилась, Одар врезался в нее. В пещере было

несколько небольших костров, и они озаряли десяток людей в черном с гербами Рассека на туниках. Она отпрянула на шаг. - Не так быстро, - сказал голос за ней. Она повернулась и оказалась лицом к лицу с солдатом Рассека. Он прижимал ножик к горлу Одара, направлял длинным мечом на ее живот. Она хотела напасть, но он свистнул, сообщая другим солдатам о них. Она была в меньшинстве и убрала нож в рукав, надеясь, что его не найдут. - Ничего не делай, - шепнул Одар, несколько человек из пещеры подошли с оружием. - Что у нас тут? спросил один из мужчин, разглядывая их. Ни Аллисса, ни Одар не ответили. Он помахал рукой, и солдат с ножом и мечом опустил оружие, уже не угрожая им. Мужчина выжидающе смотрел на нее, ожидая ответа. Они убьют их, если не узнают их личности. - Это принц Одар из Френа. Я принцесса Аллисса из Империиона. У вас нет власти в моем королевстве. - Вскоре это будет не твое королевство, - едко сказал он. Тащите их внутрь. Кто-то грубо дернул ее за руки, забрал нож из ее рукава. Солдат ударил Одара по животу. Тот сгорбился, охнув от боли. Солдаты толкнули их в пещеру, многие делали грубые замечания про то, что в их руках принц и принцесса. Она их не слушала, озираясь, искала оружие и возможные пути побега. На одной стене были сотни мечей, луков, стрел и копий. В другой части были груды еды. На правой стороне было не меньше двадцати деревянных лодок. Ее солдат нигде не было видно. Посреди пещеры люди Рассека встали свободным кругом с ней и Одаром в центре. Многие были вдвое шире и на две головы выше нее. - Отряд моих лучших солдат в пути, - сказала она, стараясь звучать властно, а не как испуганный ребенок. Отпустите меня. Если отпустите нас, мои люди вас не убьют. Мужчина, который явно был во главе, проворковал: - Отряд твоих лучших солдат это шесть ребят, которые пришли сюда пару дней назад? Страх охватил ее. Солдаты Рассека были жестокими. Она вспомнила трех лучших шпионов Неко, которые вернулись ко двору в крови. Они сказали, что на их отряд напали из засады, двадцать один солдат из двадцати четырех попали в плен, были убиты после пыток. Горечь подступила к ее горлу. - Где мои люди? Глаза Одара потемнели от плохо сдерживаемой ярости. Он хотел дать отпор. Но он знал, что она обеспечила им шанс выжить, полагаясь на их имена и

титулы. Они были нужнее для Рассека живыми. - Уведите ее к ее людям, - приказал лидер. Аллисса чуть не обмякла от облегчения. Ее люди были тут! Восьмером они смогут разобраться с солдатами Рассека. Им просто нужен план, а это она придумать могла. Один мужчина схватил ее, другой Одара, их потащили к темному туннелю, ведущему из пещеры. - Эта довольно милая, - сказал солдат, сжимающий ее. Может, с ней удастся немного поиграть. Я еще не пробовал принцессу. Одар зарычал и откинул голову, разбивая лицо мужчины за ним. Аллисса не мешкала. Она наступила на ногу стража. Его хватка ослабла, и она ударила его коленом в пах. Она повернулась бежать, и он обвинил сильной рукой ее талию. Она отбивалась руками и ногами, пыталась вырваться. Но его рука была крепкой, и он сжимал ее так сильно, что она едва могла дышать. - Буйная? он потащил ее по туннелю, прочь от Одара. Она кричала, ощущая новый ужас. - Что происходит? спросил солдат Рассека, проходя в туннель еще с двумя людьми. Он увидел, как Одар дерется с одним из солдат, приказал еще двоим солдатам помочь в бою. Он подошел к Аллиссе и ее стражу. Ты не можешь к ней справиться? изумленно спросил он. - Нет, я держу ее, - пропыхтел он. - Быстро отведи ее в дальнюю пещеру, невредимой, и возвращайся ко мне. Есть новости, - страж потащил ее. Они добрались до небольшой пещеры, озаренной несколькими факелами. Он грубо толкнул ее внутрь и ушел. Зловещий свет озарял жуткую сцену. Темно-красная кровь заливала пещеру. Она покрывала пол и потолок. В центре комнаты лежала груда тел. Аллисса шагнула вперед и пнула отрезанную руку. Запястье с татуировкой, какая была у многих солдат старого Империиона герб Империиона. Мертвецы были ее солдатами. Она упала на колени, содрогалась. Ее тошнило. Если бы она не послала солдат сюда, их не настигла бы такая судьба. У одного были выколоты глаза, другому отрубили ладони, третий был без головы. Как такое смогли сделать? Это было бесчеловечно, даже во время войны. Трое мужчин втолкнули Одара в комнату, на его губах была кровь, синяк проступил на левой щеке. - Если выйдешь из пещеры, принцесса заплатит за твою ошибку. Одар выругался на мужчин, они ушли. Он упал на колени рядом с ней. - Ты не ранена? Она знала, что он

имел в виду физически, а не эмоционально. - Я в порядке. Он разглядывал комнату, его лицо побелело. - Мне очень жаль. Это твои люди? кивнул он и обвинил ее руками, прижимая ее к груди. Она зажмурилась, пытаясь закрыться от едкого запаха в комнате, жара и неприятного гула в ушах. Рассек заплатит за это. Она сжала тунику Одара, искала силу, поддержку, чтобы не развалиться в этой пещере, чтобы выдержать монстров Рассека. Если ее самые умелые солдаты не справились с такими зверями, то Одар с Аллиссой точно не одолеют их. - Мы что-нибудь придумаем, - прошептал он ей на ухо. Обещаю. Глава пятая Аллисса сжалась у выхода из пещеры, вдыхала свежий воздух из туннеля. Она старалась не смотреть на ее убитых солдат. Каждый раз, когда она смотрела, ее тошнило, ее словно покрывала их кровь. Она должна была думать о побеге. Она могла перехитрить бандитов Рассека. Одар расхаживал за ней, проводил руками по волосам. Они торчали в стороны, и он выглядел безумно. Он замер, посмотрел на нее и продолжил расхаживать. Они не говорили. Они затерялись в своих мыслях. - Кто-то идет, - шепнула она, встав на ноги. Она не знала, могла ли бояться, когда так злилась. Вошли трое из Рассека. - Идите с нами, - сказал один из них. Они вытащили мечи. Аллисса прошла в туннель, Одар и солдаты следовали за ней. В главной пещере остальные мужчины сгруппировались в центре, слушали кого-то. - Они здесь, - сказал страж. Говорящий повернулся к ним. Аллисса смотрела в глаза убийцы. Страх, который она никогда еще не знала, курсировал в ней. Что он тут делал? Он должен быть привязанным к дереву, парализованным. Даже если прошло десять часов хоть они точно не прошли он не смог бы забраться сюда так быстро. Убийца рассмеялся. - Удивлены мне? - Как ты двигаешься? осведомилась она. Убийца выпрямился во весь рост, улыбаясь. Его рука была перемотана, только это показывало, что он хоть как-то пострадал. Он смог вправить локоть. - Думаешь, я глупо использовал бы то, к чему у меня нет иммунитета? Она и не подумала о таком. Он, наверное, годами вырабатывал терпимость к парализующему веществу. - Сир, вы их искали? спросил солдат рядом с ней. «Сир?». - Да, - ответил убийца. Спасибо, что задержали их. Одар напрягся рядом с ней. - Я знал, что ты выглядишь знакомо, но не мог понять до этого,

принц Сомы. - Принц? выпалила Аллисса. Ты принц? Чего? слова вылетели из ее рта, и она поняла, как глупо звучала. Он был окружен людьми из Рассека, так что мог быть принцем только одного королевства. Я знаю об одном принце Рассека, и его зовут не Сомы. - Ты о кронпринце, моем сводном брате, Кердане, - его слова были пропитаны тем, что она не могла различить. Зависть? Презрение? Она не встречала принца Кердана, но знала, что он был единственным сыном короля Дрентона. Кердан родился на пару лет раньше нее и был наследником трона Рассека. - Сводный брат? ходили слухи, что король Дрентон женился снова. - Моя мать королева Жана из Рассека, - ее глаза расширились от шока. Убийца с угрозой шагнул к ней. Точно, - проворковал он. Мы кузены. Ужас наполнил ее. Она не могла быть связана с этим больным мерзавцем. - Это невозможно. - Уверяю, это так, - ответил он, холодно улыбаясь, словно ему нравилось смотреть, как она страдает. - Жану отправили в изгнание с ее матерью двадцать лет назад. Ей было шестнадцать, она была не замужем, и ее считали больной девушкой, которая не проживет долго. Сомы скрестил руки и склонил голову. - Почему, как ты думаешь, придумали слухи, что Жана больна? Чтобы скрыть, что она беременна мной. Аллисса стояла там, потрясенная открытием. - Кто твой отец? - Один из ее личных стражей. Она родила вскоре после изгнания. Через пару лет у нее появилась моя сестра, Шелена. Как только мы подросли, мой отец все еще один из ее стражей забрал нас из Империи, - он сделал еще шаг к ней. И теперь, кузина, я готов исправлять ошибки с твоими родителями. - Кто тебя послал? осведомился Одар. Король Дрентон? дюжина солдат Рассека вокруг них была верна королю, не принцу. Одар мудро напомнил им об этом. Принц Сомы посмотрел на Одара. - Моя сестра не очень рада тому, что ты делаешь, - он ударил Одара по лицу здоровой рукой. Одар не успел ответить, два солдата схватили его, убрали руки за его спину, Сомы бил его. Аллисса закричала и бросилась на Сому. Солдат, стоящий ближе всех к ней, обвил рукой ее талию, удерживая ее. Она извивалась, пыталась вырваться. Сомы потрянул коротким ножом и направил его на Одара. - Хватит бороться, принцесса, или я пробью ножом бедро принца. Она замерла, и солдат отпустил ее. - Хорошо, - проворковал Сомы.

А теперь, помнится, я угрожал тебе, а не ему, если будете себя плохо вести. Она отпрянула на шаг от него, ощущала панику. - Ты и пальцем меня не тронешь. Сوما махнул рукой, и солдат рядом с ней сжал ее запястья, крепко связал их веревкой. Это не могло происходить. - Может, мне стоило показать принцу, что я с тобой сделаю, - глаза Сомы сияли жестокостью, он опасно улыбался. Ее тошнило. Она скорее умрет, чем позволит изнасиловать ее. - Я тебя убью! зарычал Одар, покраснев от гнева. - О, но у тебя уже был шанс, - проурчал Сوما. И ты им не воспользовался. Я говорил, что будет, когда я тебя поймаю. Он встал перед Аллиссой. Он потянулся к ней, и она махнула головой и попала по его раненой руке. Он закричал от боли, выругался и ударил ее по лицу. Она упала на землю, щеку саднило от удара. Но это стоило вида боли на лице Сомы. Солдат вбежал в пещеру. - Заметили солдат Империиона. - Где? осведомился Сوما. - В трех милях на юг отсюда, - выдохнул мужчина. - Сколько их? - Две дюжины. Аллисса поднялась на ноги. Марек с отрядом искал ее. Ей нужно потерпеть немного, и помощь придет. Но хватит ли сил Мареку и его людям, чтобы одолеть варваров Рассека? Эти солдаты уже убили некоторых ее лучших людей. Но там было двадцать четыре человека против двенадцати бандитов. Шансы были. - Нужно двигаться быстрее, - сказал Сوما. Вы двое сторожите пленников. Остальные идут со мной, - он пошел к той части пещеры, где хранились припасы. Его люди стали собирать еду в седельные мешки. - Этот монстр мой кузен, - пробормотала она. Одар провел руками по волосам. - Кузен или нет, но он убийца и принц Рассека. Нам нужен план. - Мы потянем время, и мои люди найдут нас. Один из солдат, сторожащих их, рассмеялся. - Вас не найдут, пока вы не пройдете в Рассек. Аллисса хотела возразить, высказать, что она думала об этом идиоте, но Одар покачал головой. - Не случай его. У нас мало времени. Она вздохнула, пыталась придумать, как дожидаться ее людей. Одар склонился, и его губы оказались возле ее правого уха. - У тебя есть то, что ты можешь оставить? Украшение или одежда, чтобы твои люди узнали? Мы можем оставить след, чтобы они нашли нас. - Ничего нет, - перед отбытием во Френ она оставила все примечательные вещи, оделась как простолюдинка, чтобы никто ее не узнал. -

Назад, - сказал солдат, ударив Одара по плечу. И не шептаться. Одар отклонился от нее. - Похоже, мы попадем в Рассек. «Проклятье», - как они могли оказаться в таком положении? Аллисса садила воров за решетку годами, а теперь застряла в ситуации, где не могла бороться или вырваться уговорами. Она еще никогда не ощущала себя такой беспомощной. - В Рассеке нас используют, чтобы давить на наших родителей. - Возможно. - Ты не уверен? король точно использует их. - Думаю, - Одар сделал паузу, - может, король и не знает об этой миссии. - О чем ты? спросила она. Одар взглянул на сторожащих их солдат и ответил: - Подумай об этом. Жана ненавидит твоего отца. Шелена ненавидит меня. - Они хотят нам смерти? - Или страданий, - его глаза были мрачными, он представлял, о чем говорил. Аллисса закрыла глаза. Ее тошнило. - Обещаю, что вытащу тебя живой. Она открыла глаза и посмотрела на Одара. Один его глаз опух, губа кровоточила, щека была лиловой. - И я, - она не позволит ничему произойти с ним. Он прошептал: - Отныне все, что я скажу Соме, что сделаю при дворе Рассека, для того, чтобы защитить тебя, - его голос был напряжен, она его таким еще не видела. - Но кто защитит тебя? парировала она. - Я могу о себе позаботиться. Верь в меня, а я обещаю тебя защитить. - Пора идти! крикнул Соме. Двое солдат, сторожащих их, толкнули их вперед. - Если войдем в Рассек, попадем в ад, - сказал тихо Одар. Он изменит тебя, ты уже не будешь прежней, - его лицо ожесточилось, словно он принял какое-то решение. Холодный страх скользнул по ее горлу, душил ее. Она ощущала, как их ситуация становится все хуже. Аллисса медленно двигалась к туннелю, ведущему из пещеры. - Скорее, - солдат толкнул ее вперед. Она споткнулась, но не упала. Руки Одара напряглись, но он не стал ей помогать. Они вышли из туннеля. Соме увел половину солдат в сторону, тихо говорил там с ними. Когда он закончил, сильно вооруженные люди стукнули себя по грудям и ушли. Соме подошел и проверил ее путы, убедился, что они прочные, а потом связал запястья принца. - Идемте. Двое солдат пошли первыми, потом Соме в сопровождении еще двух солдат, Одар и Аллисса шли бок о бок, и замыкали строй еще два солдата. Они шли так по узкой тропе, по которой поднимались до этого. У водопада они не

стали спускаться, а повернули и направились к другой стороне горы. Тропа вилась на горе под терпимым углом. Никто не говорил, и Аллисса могла думать. Как близко были ее люди? Каждый раз, когда она замедлялась, солдат сзади толкал ее, поторапливая. Ее люди столкнулись с шестью солдатами Рассека, которые ушли от пещеры? Если ее люди не спасут ее, она выживет в Рассеке? У горы была неровная ограда в тени булыжников и деревьев, и там была дюжина лошадей. Сوما указал на три лошади, и солдаты тут же закрепили на них седла, пристегнули свои мешки. - Поднимите их, - приказал Сوما. Один из солдат грубо схватил ее, усадил на лошадь. Он привязал ее запястья к седлу. Убийца подошел и вытащил нож. - Боли почти не будет, - он задрал ее рукав и уколол руку. Через миг она онемела до плеча. Он сделал так и с ее другой рукой. - Как я не упаду с лошади? спросила она с паникой. Она не чувствовала руки. Ситуация все ухудшалась. Он улыбнулся, склонился и задрал ее штаны. Он уколол ее голени. - Удерживай себя своим ядром. Если потеряешь равновесие и упадешь с лошади, я помогать не стану, - он уколол ее бедро, но она не ощутила этого. Он направился к Одару, который тоже сидел на лошади. Сوما уколол его конечности. Одар не дрогнул. - Хочешь держать нас парализованными весь остаток пути? спросила она. Если да, они не смогут сбежать, пока их не догонят ее люди. Аллиссе стало сложно дышать. - Да, - ответил Сوما, сел на свою лошадь и отпустил своих людей. Я не собираюсь снова потерять вас. В этот раз вам повезет, если я буду вас кормить, - он схватил веревки ее лошади и лошади Одара. Они направились по долине, покидая Империион и направляясь в Фию. Глава шестая После недели тяжелого пути по окрестностям Фии Аллисса потеряла почти всю надежду сбежать или быть спасенной. Они никого не видели днями. Она устала быть на чертовой лошади. Каждую ночь Сوما бросал ее и Одара на землю, даже не развязывая, и мирно спал на спальном мешке. Он не забывал добавлять парализующее вещество раз в десять часов. Аллисса боялась, что не мышцы больше не будут работать должным образом. Она многое отдала бы, чтобы ощущать руки и ноги и быть в Империионе. Густой слой туч скрывал солнце, мешая понять время дня. Ее одежда промокла от порой идущего

дождика. Она никогда еще не ощущала себя так жалко. - Рассек за тем холмом, - сказал Сом, заговорив впервые за дни. Он осторожно вытащил руку из перевязи, направил лошадь по склону быстрее. Они забрались на вершину холма, и Аллисса затаила дыхание. Сколько было видно по сторонам, солдаты Рассека стояли у границы Фии через равные промежутки. Между солдатами в землю были вбиты копья, на каждом из них гнила голова. Она хотела спрыгнуть с лошади, убежать в другую сторону и не оглядываться. Но ее руки и ноги не слушались обезумевшего разума. Она взглянула на Одаря. Его маска безразличия треснула, глаза расширились от ужаса. Его недавние слова звенели в ее ушах. «Если мы пойдем в Рассек, попадем в ад. Он изменит тебя, и ты не будешь прежней». Они спускались по холму, а ее паника росла. Как только они минуют ряд солдат, она будет обречена. Сом убрал за плечи свой длинный черный плащ, открывая тунику с вышитым гербом королевской семьи Рассека. Ни один солдат не нарушил формацию, пока они приближались. Она ожидала, что окажется среди дикарей, и ее оттащат к королю. Но они могли не знать о ее личности, особенно, если это была тайная миссия Жаны и Шелены, а не короля. Они добрались до ряда солдат. Разум кричал ей бежать, но конечности не слушались. Мужчины стояли всего в паре футов справа от нее, но даже не повернули головы, пока они проезжали. И они оказались официально на земле Рассека. Аллисса поежилась. В миле впереди зеленая долина устроилась возле больших гор с шапками из снега. Сотни черных палаток стояли у основания одной из гор. - Это военная база? спросила Аллисса, не помня это место на военной карте отца. - Одна из многих, - ответил Сом. У палаток к ним навстречу маршировал отряд сильно вооруженных солдат в броне. - Опустить голову, - поспешно приказал Одар. Не выгляди нагло, но и не кажись слабой. Оставайся спокойной и уверенной. Ни за что не срывайся. Она кивнула, не могла говорить, пока рассматривала палатки в поисках флага Рассека, который поднимали, когда присутствовал член королевской семьи. Она обрадовалась, не увидев его. Короля тут не было. - Не открывайте рты, - приказал Сом. Аллисса в этот раз была с ним согласна. Он остановил их лошадей и ждал, пока солдаты дойдут до них.

Любопытное решение. Когда солдаты прибыли, они остановились, сохраняя формацию. Один шагнул вперед и спросил: - Мы можем помочь? интересно, что он не обратился к убийце по его титулу принца. Плащ Сомы все еще был за плечами, и герб королевской семьи было видно. Они явно знали, кем он был. - Я искренне сомневаюсь, - едко ответил Сомы. Но я хочу палатку на ночь и сносную еду. Солдат посмотрел на Аллиссу и Одара. - А ваши гости? - Не твое дело, - рявкнул убийца, склонившись в седле. Мужчина сдержанно кивнул. - Следуйте за моим отрядом. Я отыщу палатку и еду для вас и ваших товарищей. Сомы направил лошадь вперед, потянув за собой коней Одара и Аллиссы. Они следовали за солдатами с гремющей при ходьбе броней к лагерю. Черные палатки выделялись на ярко-зеленой траве, по которой шли лошади. Они вошли с южного края лагеря, отряд расступился, остался сторожить вход. Лидер поманил Сому вперед, повел их по военной базе. Они миновали аккуратные ровные ряды черных палаток. Десятки солдат двигались по лагерю, точили оружие, тренировались, грели руки у костров. Многие поглядывали на них, но узнавали Сому и отводили взгляды, их плечи напрягались от одного его вида. Учитывая жестокость солдат Рассека, было странным, что эти люди боялись убийцы. Она вспомнила, как легко Сомы расправился с ее людьми и людьми Одара в ту ночь в городе. Как он стал таким опасным в столь юном возрасте? Ее кожу покалывало от жуткого осознания, что у нее не было и шанса против него. Лидер отряда остановился перед палаткой, что была в четыре раза больше других. Видимо, это была палатка капитана. - Ждите здесь, - сказал мужчина. Я обсужу приготовления для вас, - он проник внутрь. Странно, что Сомы не настоял, что сделает это сам. Убийца спешился. - Эй, ты, - сказал он юному солдату, проходившему мимо. Подержи поводья моих лошадей, - глаза солдата расширились от узнавания, но он подчинился. Сомы вытащил кинжал и разрезал путы Одара. Чувствуешь руки или ноги? - Немного, - ответил он. - Стоять сможешь? Одар пожал плечами. Сомы стащил его с лошади и поставил на ноги. Его ноги дрожали, но Одар устоял на них. Убийца подошел к Аллиссе и разрезал ее веревки. - А ты? Чувствуешь конечности? - Нет, - призналась она. Сомы обвил рукой ее талию и снял ее с

лошади. Он не опустил ее на землю, как сделал с Одаром, а поднял ее на руки. Аллисса хотела закричать, чтобы он опустил ее, но не могла даже ощутить его руку под своими коленями. Разве она не должна уже быть в силах стоять, как Одар? Парализующее вещество они получили в одно время. А если Сوما дал ей слишком много, и она уже не сможет ходить? Он повернулся к солдату, держащему поводья. - Лошадей нужно накормить и напоить. Приведи их ко мне завтра с первыми лучами. Ноги Аллиссы стали покалывать, словно после сна. Она пыталась шевелить пальцами, но не могла. Ее пугало, какой уязвимой она была в руках врага. Высокий солдат из Рассека с длинными каштановыми волосами вышел из палатки, на его плечах был плащ из густого меха. Он посмотрел на них и сказал Соме: - Палатка готова для вас и ваших товарищей. Он подозревал, что они с Одаром были пленниками? Сوما на это не намекал. Он даже не раскрыл их личности. Может, он не хотел, чтобы пошли слухи о том, где они. - Можешь помочь моему другу? убийца указал на Одара. Ему тяжело идти. Солдат приподнял брови, но не спросил ничего. Аллисса не верила, что он поверил в слова о дружбе. И все же он обвил рукой плечи Одара, помог ему идти. - Сюда, - он повел их между рядами. На половине пути солдат замер перед палаткой, отпустил Одара, и тот опасно покачнулся на ногах. Это подойдет? - Да, - ответил Сوما. - Что-нибудь еще? спросил он. Аллисса снова отметила отсутствие титула. - Я хочу пять лучших стражей вокруг палатки и одного внутри. - Так много? Вы посреди самого защищенного лагеря, - он склонил голову, глядя на убийцу. - Не задавай вопросов, - рявкнул Сوما. Солдат посмотрел на Одара и Аллиссу. - Хорошо, - он поклонился и ушел. Сوما прошел в палатку, опустил Аллиссу на одну из четырех коек и вышел. Он вернулся через миг, помог Одару миновать створку собаки здоровой рукой. Как только они оказались внутри, Сوما отпустил. Одар рухнул на четвереньки, его лицо было белым от усилий. Он подполз к ближайшей койке и забрался на нее. Сوما встал рядом с ее койкой. Он склонился и ущипнул ее колено. Она ощущала смутное давление, но не боль. Он медленно провел ладонью по ее бедру, и она удивленно охнула. Убийца улыбнулся. - Так ощущения возвращаются, - проворковал он. - Убери от меня грязные

руки, - она могла защититься только словами, так что продолжила. Я удивлена, что солдаты Рассека не уважают их принца, - она цокнула языком. Обычная палатка? Ты не так и важен. Его плечи напряглись, глаза пылали яростью. - Я пытаюсь слиться. Она рассмеялась, зная, что он врал. Он пытался вызвать только враждебность. Его терпели и боялись, но не уважали и ценили. И он знал это. - Где стражи? он вышел наружу. Аллисса взглянула на Одара. - Ты в порядке? Он кивнул. - А ты? - Ощущения возвращаются. - Ты весишь меньше меня, так что вещество влияло на тебя сильнее. Сона вернулся с солдатом Рассека. - Ты будешь стоять тут, - сказал он мужчине. Проследи, чтобы эти двое, - он указал на Аллиссу и Одара, - оставались на месте. Когда убийца ушел, солдат встал у входа, перекрыв его. Его голова задевала потолок, туника натянулась на широких плечах, и его ладонь лежала на рукояти меча. Разве у них были шансы сбежать, пока этот великан смотрел за ними? Плохо дело. * * *

Аллисса не спала, пока лежала часами в темной палатке, думая, как сбежать. Ее разум был полон вариантов. Но они не сработали бы. Великан на страже вышел из палатки. Она выдохнула с облегчением. Стало слышно, как жидкость бьет по боку палатки. «Он писает? Гадость». - Те там над быть? спросил кто-то. - Ага. Приказали быть тама. Не знаю, нашо. Не выглядеть грозно. - Не знашь, кто то? спросил голос выше. - Неа. Хоть солдаты говорили на том же языке, что и Аллисса, у них был трудный акцент, мешающих все понять. Майра как-то говорила ей, что ключом к пониманию диалектов было представить язык как песню. Все слова были знакомыми, ей просто нужно было уловить ритм. Мужчины заговорили об охоте, и она слушала, используя технику Майры, чтобы лучше их понять. После пары минут стало понятнее. Слова обрушились на нее, акцент словно пропал: - Слышал, принц Кердан прибыл сегодня поисках короля Дрентона? спросил солдат-великан. Жаль, король уехал три дня назад. - Я слышал, принцу Кердану стало плохо в бою в Мелении. Многие думали, что он умрет, - ответил другой солдат с гордостью в словах. Он был рад, что принц не умер. Его народ любил принца Кердана? Эти солдаты воплощали жестокость их принца? - С кем он сюда прибыл? - Только с несколькими элитными стражами. - Он выглядел плохо, был

ранен? - Нет, - пауза. Но когда кто-то спрашивает, стало ли ему лучше, он злится. Чуть не срубил солдату голову. Солдат рассмеялся. - Ты встречал принца раньше? - Не везло так. Хотя я встречал принца Сому. - Он не считается. Он носит титул только из-за того, что его мамуля как-то убедила нашего короля жениться на ней после внезапной смерти королевы, - его голос звучал горько, даже расстроено. - Я слышал, принцесса Шелена очаровывает. - Не важно, красива ли она, она не выйдет замуж хорошо, потому что она бастард без права на трон. Аллисса пыталась запомнить все слова солдат на случай, если информация пригодится. - Я хотел бы, чтобы война кончилась, чтобы вернуться домой. Я не знаю, зачем королю Империи. Это неправильно, - буркнул страж с высоким голосом. Аллисса едва его расслышала. - Думаю, война из-за королевы Жаны, - прошептал великан. Империи ее выбросил, и она хочет отомстить. Король делает это за нее. - Уверен, война ненадолго. Не с помощью принца Кердана. Он лучшее, что у нас есть. - Ты не спишь? прошептал Одар, испугав ее. - Да, - она повернулась на бок, он стоял на коленях у своей кровати. Ты слушал солдат снаружи? прошептала она, надеясь, что им ее не слышно. - Да. - Что ты знаешь о принце Кердане? Аллисса встречала короля Дрентона годы назад, но не его сына. Она ничего о нем не помнила. - Он военный, всегда тренировался с армией, и он редко бывает при дворе. - Хоть он наследник престола? - Да. Принц Кердан был сосредоточен на армии и бое, и его люди явно отражали эту тягу к сражениям. - Думаешь, Соме отдаст нас ему? ей было не по себе от мысли, что ее используют против родителей, чтобы победить в войне. - Нет, - прошептал Одар, забираясь на койку рядом с ней. Соме скрыл наши личности не зря. Думаю, мы отправимся с первым светом, чтобы Кердан не узнал, что мы тут. Соме везет нас к Жана и Шелене. Я уверен. Если королева и ее дочь делали это за спиной короля, может, была надежда. - Думаешь, мы найдем союзников в лице короля Дрентона или его сына? может, они смогут устроить внутренний конфликт, отвлечь от завоевания Империи. - Король Дрентон может не знать, что происходит за его спиной, и он может разозлиться на Жану за такое. Но он все еще убил тысячи невинных людей. Он не будет нам помогать.

Он начал эту войну, и он ее закончит или умрет, пытаюсь. Она вспомнила жуткие отрубленные головы на копьях. Одар провел пальцем по лицу Аллиссы от ее лба по щеке, челюсти и губам. - Мне страшно, - призналась она. - Я не дам ничему с тобой произойти. Он не мог сдержать такое обещание, когда они были в руках садиста-безумца. - Попытаемся сбежать, - прошептала она. Великан все еще тихо говорил со стражем у палатки. Если они хотели уйти, нужно было делать это сейчас. Одар провел ладонью по ее волосам, нежно глядя. - Это невозможно. Как только солдат вышел наружу, я приподнял край створки. Вокруг палатки стража. И мы посреди лагеря врага в Рассеке. Если нас поймают, то убьют. Вариантов не было. - Думаю, нужно рискнуть, - их все равно убьют, когда Сوما доставит их к Жане. И если она не убьет их сразу, Аллисса лучше будет мертва, чем станет рычагом давления на родителей. - Я обещал твоему отцу, что защищу тебя, и я это сделаю. Я не позволю тебе умереть. - Есть вещи хуже смерти. - Знаю, - шепнул он. Но при дворе у нас будет доступ к слугам и работникам, которые могут согласиться вывести нас в обмен на защиту. Есть варианты, не оставляй надежды, - она не разделяла его оптимизм. Просто помни, что я люблю тебя, что бы ни случилось, - его губы нежно задела ее губы. Она закрыла глаза, вдыхая его запах. Он сжал ее руку. Мне лучше вернуться на свою койку. - Останься, - тепло его тела успокаивало. - Если Сوما обнаружит нас вместе, поймет глубину моих чувств к тебе. Она рассмеялась, вспомнив, как презирала его. - Что? спросил он. - Просто вспомнила, как тебя впервые встретила, и к чему все пришло. - Я не могу поверить, как ужасно вел себя с тобой, - он поцеловал кончик ее носа. И теперь мы помолвлены, - он поцеловал ее снова. И ты будешь моей женой, - он улыбнулся, и морщины тревоги пропали, глаза загорелись. Надежда росла в ее груди. Она подавила ее. - Если мы выберемся живыми, - она не хотела думать о будущем, которое могло не сбыться. И, если честно, было эгоистично думать о своих желаниях. Она была принцессой Империи, однажды будет им править. Важнее был ее народ. Он снова сжал ее ладонь. - Обещаю, что ты выберешься живой, несмотря ни на что. Она заметила, что он сказал «ты», а не «мы». Она не успела задать вопрос, он встал и ушел на свою койку, оставив ее холодной и одинокой.

Аллисса пообещала себе тогда, что никогда не перестанет помнить, что ее народ важнее всего. Глава седьмая - Проснитесь, - рявкнул Сом. Аллисса открыла глаза. Солдат нависал над ней. Она вскочила, и он схватил ее за руку и стащил с кровати. Другой солдат сделал так с Одаром. - Что такое? осведомилась она, ее голос был хриплым после сна. Сом стоял у выхода из палатки. - Молчать, - он был в толстом шерстяном плаще, который скрывал его тунику с гербом. Его глаза были напряженными, здоровая рука лежала на рукояти его меча. Если вы хотя бы моргнете по пути к лошадям, вы пожалеете, что не мертвы, - он надел капюшон, скрыл свое лицо в тени. Идемте, - он вышел из палатки. Солдат толкнул Аллиссу вперед, и она пошла к выходу, оглянувшись на Одара. Он шел следом, лицо ничего не выдавало. Она вышла наружу. Холодный воздух ударил по ее телу. Солнце еще не встало, густой туман окутывал палатки в серости рассвета. Аллисса шагала за Сомой по тихому лагерю, ее сапоги тихо хрустели землей. Она чуть не спросила, когда солдаты встают для тренировки, но вспомнила угрозу Сомы и сдержалась. Мужчина вышел из-за палатки и преградил их путь. Сом шагнул, словно мужчины там не было. Перед их столкновением мужчина отошел. Он возвышался над убийцей и весил вдвое больше. - Что делаете, принц? спросил мужчина низким голосом. Он произнес титул с отвращением. Татуировки покрывали его щеки черные завитки, кончающиеся лезвиями ножа. Они напомнили ей татуировки Дармика на шее и груди. - Не твое дело, Брукфель, - ответил Сом. Брукфель улыбнулся, глядя на Аллиссу и Одара, а потом посмотрел на Сому. - Может, это не мое дело, но это дело принца Кердана. Как капитан этой армии, он выше вас. Говорите, что вы тут делаете, - он скрестил руки на широкой груди и шагнул к убийце. Сом переминался, сжимая в руке ножик. - Я возвращаюсь домой. Был неподалеку и решил тут заночевать. И все, - он пошел дальше. Одар последовал за Сомой, его страж за ним. Аллисса замерла. Этот Брукфель мог ей помочь? Она подняла голову, поймала его взгляд. Она хотела шагнуть к нему, но Одар кашлянул, привлекая ее внимание. Он поманил ее, и она поспешила его догнать. - Брукфель из элитного отряда принца Кердана, - шепнул Одар. Если бы он узнал

тебя, то разрезал бы на куски и отослал их твоим родителям. Она поежилась. - А я думала, что Сوما плохой. - Убийца опасен как ядовитая змея. Но принц Кердан и его люди похожи на стаю голодных волков, которые разорвут тебя. У края базы мужчина держал на привязи трех лошадей. За ним были готовы выезжать полдюжины солдат. Убийца забрался на лошадь. - Скорее, - рявкнул он. Она оглянулась, не увидела солдат в лагере. Мужчина, сопровождающий Аллису, схватил ее за талию и поднял на лошадь. Он закрепил ее руки веревкой, вручил поводья одному из солдат на коне. Она подавила желание кричать. Она не хотела быть верхом на лошади. С Одаром тоже так поступили, но поводья держал другой солдат. Принц Сوما поднял руку, и все отправились в путь. - Зачем столько людей? спросила Аллисса. Может, убийца не парализовал их из-за солдат. Сوما мрачно посмотрел на нее. - Теперь мы в Рассеке. Скрытность уже не нужна. Она фыркнула. Если скрытность не была нужна, почему они улизнули из лагеря? - Король прибудет завтра, - сказал один из солдат. Точно не хотите дожидаться отчима? Аллисса отметила отсутствие титула. Если один из ее солдат так с ней заговорил бы, она тут же отчитала бы его. Сوما замедлил лошадь, поравнялся с солдатом. - Как тебя зовут? - Владек. Сوما плавным движением схватил ладонь Владека, отрезал его безымянный палец. Владек закричал, и Сوما притянул его к своему лицу. - Это будет уроком. Не спрашивай ничего у меня. Никогда, - он отпустил Владека и погнал свою лошадь. Солдаты ускорились, чтобы поспевать за ним. Аллисса оглянулась. Палатки были уже мелкими точками на горизонте. Может, ей все же стоило поговорить с Брукфелем. * * * Чем глубже в Рассек они заходили, тем хуже становилась погода. Воздух стал холодным, жалил. Зеленая долина сменилась каменистыми горами. Они ехали весь день, пока не добрались до деревни. Маленькие хижины в один этаж обрамляли дорогу. Некоторые двери висели на петлях, и деревня казалась заброшенной. Может, дело было в грядущей войне, может, эта деревня была только для прохожих. Сوما привел их к двухэтажному грубо построенному зданию со словом «Жилище» над дверью. Он приказал четырем солдатам увести лошадей в стойло.

Оставшиеся два сопроводили их внутрь. Около дюжины круглых столов стояли в квадратной комнате, один факел озарял пространство. Камин был пустым. - Тут кто-то есть? крикнул Сом. Женщина тридцати лет с потертым фартуком вышла к ним. Сом заказал три комнаты на ночь и еду. Женщина ушла, и они сели за стол, никто не говорил. Через пару минут женщина принесла миски похлебки. Аллисса подняла связанные запястья к Соме, но он покачал головой. - Как же мне есть? - Придумаешь. Одар уже схватил ложку и запихивал похлебку в рот, несмотря на связанные руки. Аллисса вздохнула и попробовала сделать так же. Еда была чуть теплой и со странным вкусом. Она не могла опознать мясо. Краем глаза она заметила, как женщина сжалась на пороге и смотрела на нее. Когда они доели, они пошли на второй этаж, к комнатам. Воняло плесенью, пол скрипел. Сом оставил трех стражей в каждой комнате, Одар и Аллисса оказались разделены. Ей не нравилось спать в комнате с двумя незнакомцами, но она слишком устала, чтобы спорить. Она забралась на твердый соломенный матрас, сжалась, пытаясь согреться, и уснула. Утром на ней лежал плащ с меховым подбоем. Когда она спросила, откуда он взялся, солдаты не смогли ответить. Она встала и повязала плащ на шее, длина идеально подошла. Двое мужчин повели ее вниз. Они прошли к выходу. Аллисса увидела женщину с прошлой ночи, месящую тесто на хлеб. Она посмотрела на Аллиссу и улыбнулась. Плащ явно был от нее. Деревня была бедной, и она не была достойна такого дорогого подарка. Она попыталась снять его, но женщина настояла, чтобы она оставила плащ. - Она права, - сказал один из солдат. Без этого ты замерзнешь насмерть. Аллисса поблагодарила женщину и вышла из гостиницы. Все были в конюшне, готовые выезжать. К счастью, Сом ничего не сказал о плаще. Она забралась на лошадь, и они покинули деревню, отправились глубже в Рассек. Куда бы они не приходили, реакция была одна никто не узнавал принца Сому, и он не раскрывал свою личность. Он заявлял, что они были группой солдат, шли в Кловек, где находился замок короля. Никто не задавал вопросы. Они ехали днями, и каждый день становился все холоднее. Они останавливались только на еду и сон. Ночью температура падала, и они всегда ночевали в

постоялых дворах. Хоть они ехали по главной дороге, они миновали мало деревень. Аллисса стала задаваться вопросом, где все жили. Поселения, которые она видела, состояли из перекошенных каменных и деревянных хижин, один колодец был источником воды, и редкие люди ходили там. Земля была такой холодной и твердой, что в этом регионе почти ничего не росло. Приглушенные цвета придавали всему подавленный вид. Неделя пути, и ударила снежная буря, им пришлось искать укрытие в заброшенном доме, пока она не прошла. Даже у костра она не могла согреться. Снег проникал с ветром в трещины в доме, вой ветра был созвучен с ее мыслями. Сوما заставил их по очереди топить снег в котелке над костром, а потом пить теплую воду. Она плакала без причины, слезы замерзли на ее щеках. А потом она уснула. Она проснулась в руках Сомы. - О, хорошо, что ты не мертва, - едко сказал он. Он вынес ее наружу и усадил на лошадь, все уже были готовы ехать. Она прищурилась от слепящего света. Снег покрывал все, даже холмы вокруг. Дороги и долины словно оказались под белым пушистым одеялом. Лошади с трудом брели по снегу. Они ехали по долине меж двух гор, ветер выл, словно зверь. Аллисса плотнее укуталась в плащ. Она уже не ощущала пальцы, ступни и нос. Одар лежал на лошади, стараясь укрыться от холодного ветра. Даже укутанный в одеяло, он дрожал. Она предложила ему свой плащ, но он отказался, сказав, что ей он нужнее. Ее дыхание вырывалось белыми облачками, глаза жгло. Она хотела домой, быть среди зеленых холмов и теплого солнца. Конечно, тут жило мало людей. В конце долины принц Сوما повел их направо. Они обогнули гору, и вдали стало видно зловещий замок. Построенный из темных камней, он словно рос из каменистой местности. Темные тучи отбрасывали серые тени на снежный пейзаж. Аллисса дрожала, но не от холода, а от факта, что они прибыли в Кловек, столицу Рассека. Она столкнется со злой сводной сестрой ее отца, которая использует ее, чтобы получить власть над Импероном. Ее желудок сжался от мысли. С детства ее учили, что королевство важнее. Ее родители не согласятся с условиями Жаны. Она погибнет. - Что ты делаешь? осведомился Сوما, глядя на нее поверх плеча. Она стала съезжать с лошади, одна нога была в

дюймах от снежной земли. Владек поравнялся с ней. Он здоровой рукой помог ей вернуться в седло. Его ладонь без пальца была обернута полосками ткани, и он все еще не использовал ее. - Она соскользнула, - ответил Владек Соме. Теперь она уже сидит ровно. Убийца повернулся вперед. - Не пытайся сбежать, - прошептал Владек. Кроме этого замка поблизости только военный лагерь. Помощи искать негде, и ты и дня не протянешь тут в такую погоду. Но она должна была попытаться, раз она все равно умрет. Она посмотрела на Одара, а он покачал головой, прося взглядом не совершать глупости, не сбежать. - Нас шестеро, еще и принц Соме, - сказал Владек. Мы вооружены и на лошадях. Как далеко ты уйдешь пешком по незнакомой земле? - Может, это лучше, чем застрять там, - прошептала Аллисса. Владек пожал плечами. - Он не позволит тебе погибнуть. Хотя может ранить, - он показал руку без пальца, подчеркивая слова. Тебя доставят в замок, это точно. Можешь бороться и усложнять, пострадаешь в процессе. Или можешь приберечь силы для нужного момента. Потому что тебе понадобятся все силы. В этом будь уверена. Аллисса кивнула и подвинулась в седле. Она сделает все, что сможет, чтобы уберечь родителей от страданий и защитить Империион. Пора было попасть в ад. Она просто не ожидала, что в аду будет так холодно. Еще мила, и они добрались до длинного узкого моста, который тянулся от склона горы, на котором они были, до замка, стоящего на другой горе. На мосту убрали снег, хотя людей не было видно. Соме направил лошадь на мост. Копыта поскальзывались, и он замедлил лошадь. Следующий солдат пошел за ним. - Теперь ты, - сказал один из солдат Одару. Одар взглянул на Аллиссу. - Веди лошадь по центру, - у моста не было перил, и он был в восемь футов шириной. Он направил лошадь по мосту, и солдат зашагал за ним. - Теперь ты, - сказал кто-то Аллиссе. - А другого пути нет? она сглотнула, глядя на обрыв внизу. До дна не меньше сотни футов. С сильным ветром и без перил она не хотела ступать на этот мост, еще и на лошади. - Нет. Только так можно войти и выйти. Это оберегает замок, - узкий мост мешал армии пройти к замку. Иди. Я хочу уже быть внутри, где тепло. Аллисса направила лошадь вперед. Конь фыркнул, и она неловко похлопала его по шее, жалея, что ее запястья

связаны. - Идем, малыш. Медленно и осторожно, - лошадь ступила на мост. Вот так, - она смотрела на стену вокруг замка, а не вниз. Ветер трепал ее тело, ужас сдавливал сердце, и было сложно дышать. Мост кончился, и Аллисса с радостью направила лошадь на небольшую платформу, где уже ждали Сома, Одар и часть солдат. Как только остальные присоединились к ним, Сома повернулся к каменной стене и постучал в железную дверь. Открылся проем фут на фут, и стало видно чью-то макушку. - Зачем пожаловали? - Я веду двух пленников для своей матери, королевы Жаны, - сказал Сома. Ветер все еще бил по ним. Аллисса хотела, чтобы дверь открылась, чтобы уйти с людной платформы, пока никто не упал. Мужчина кивнул. - Проходите, - окно закрылось, и большая железная дверь открылась со стоном. Они прошли сквозь толстую стену по периметру. На другой стороне возвышался грозный замок, дым не поднимался из труб. Окна были темными, и никого не было видно, место казалось пустым и безжизненным. Сома повел их по пустынной дорожке. - Этот замок один из самых старых на континенте, - сказал Одар, поравнявшись с ней. Сотни лет назад принц Неро из Империиона был помолвлен с принцессой Рассека. Но Неро не женился на ней, а сбежал с его тайной любовницей, Аттой. Рассек и Империион воевали. Но они достигли перемирия после пары недель сражений, с тех пор жили мирно. Даже император Хамен, который любил воевать с другими королевствами, не воевал с Рассеком. - Интересно, - сказала Аллисса у входа в замок. Но теперь Рассек похитили меня, и Империион будет воевать с этим королевством, и они растопчут его, - она хотела выжить и увидеть это. Уголки губ Одара приподнялись, он боролся с улыбкой. Врата открылись, и группа прошла в каменный двор вокруг замка. Огромное строение из квадратных башен и круглых шпилей разного размера. На некоторых были бойницы, на других статуи мужчин с мечами. Не было флагов и знамен. Не было видно часовых. Убийца остановил лошадь перед темной аркой и свистнул. Два часовых вышли из теней с мечами в руках. - У меня два пленника для моей матери, королевы Жаны, - он спешился, указал всем так сделать. Аллисса неловко съехала с лошади, и Сома разрезал ее путы, а потом и веревки Одара. Он отпустил солдат Рассека, сопровождавших их. Мужчины

увели лошадей к конюшням. - Сюда, - сказал один из часовых. Аллисса замешкалась, не зная, могла ли сбежать и спрятаться. Она переминалась, искала взглядом выходы. Пока она это делала, еще четыре часовых вышли из темной арки и окружили их. Шесть вооруженных солдат и убийца. Шансов сбежать не было. Глава восьмая Сوما пропал в темной арке. Одар поспешил за ним, не взглянув на Аллиссу. Она пошла следом, часовые гнали ее вперед. Арка вела к короткому коридору. Свет был только из пары окон, которые были такими грязными, что за ними ничего не было видно. Коридор был холодным и влажным. Она знала по своим урокам, что этот замок был основным домом короля Дрентона. Но место было таким жутким и подавляющим, что она не понимала, как тут мог жить кто-нибудь, особенно король. В конце коридора они остановились перед скругленной дверью, Сوما играл с замком. Часовые окружили ее и Одара, возвышаясь над ними. Каждый мужчина был в черной кожаной броне и меховым плащом на плечах. Их волосы были распущены. Но больше Аллиссу интересовали черные завитки на их лбах и щеках. У каждого узор был разным, но все-таки схожим. У Сомы меток не было, видимо, это была военная метка. Дверь открылась. - За мной, - приказал Сوما, проходя в другой коридор, этот был ярко освещен. Тепло окутало ее, пока она шла, и один из солдат забрал ее плащ. - Это не понадобится. Она не дрогнула, шагала по коридору, радуясь, что была в части замка, где уже была жизнь. Факелы висели на стенах, перемежались с выцветшими гобеленами. Окон не было видно. Два часовых стояли по краям большой двери. - Ваше высочество, - сказал страж справа, открывая для них дверь. Добро пожаловать ко двору, - красный ковер вел их от двери к возвышению в пятидесяти футах от входа. Комната пылала факелами, и огонь ревел в огромном камине вдвое выше Аллиссы. Знамена королевской семьи висели под потолком. Три десятка людей собрались в тронном зале. - Принц Сوما, принцесса Аллисса из Империиона и принц Одар из Френа, - закричал страж, держащий дверь. В комнате раздалось общее оханье. Высоко держа голову, Аллисса пошла по ковровой дорожке. Люди, которых она проходила, шептались, вытягивали шеи, чтобы увидеть ее. Она выглядела ужасно.

Когда она в последний раз мылась? Несмотря на ее вид и запах она несла себя с достоинством принцессы Империиона и наследницы престола. Тут собрались придворные Рассека. Многие аристократы были в толстых шерстяных туниках, штанах с лентой на груди, на которой был герб семьи. У аристократок были платья из тяжелой ткани, скрывающей их руки и шеи. Цвета были темными и приглушенными. Редкие были с украшениями, и Аллиссе казалось, что они одевались приземленно, она не привыкла видеть такое у себя при дворе. На половине пути к возвышению она позволила себе посмотреть на два трона. Слева трон был пустым. Справа сидела женщина возраста ее родителей. Она была в синем платье с множеством слоев шелка, сильно отличалась от придворных. Кожа женщины была темнее, сочеталась с ее черными волосами. Золотая корона, украшенная бриллиантами, венчала ее голову. Справа от нее стояла девушка возраста Аллисы. Ее блестящие черные волосы ниспадали до талии. Ее большие шоколадно-карие глаза мерцали, полные красные губы улыбнулись при виде Одара. Она была в бархатном платье бордового цвета с низким декольте, подчеркивающим ее соблазнительную фигуру. Широкое золотое ожерелье с бриллиантами лежало на ее груди. Аллисса сцепила ладони, стараясь успокоиться, надеясь, что никто не видел, как сильно она дрожала. Королева разглядывала Аллису, кривя с отвращением губы. Улыбка Шелены стала ухмылкой, она смотрела только на Одара. Не понимая этого, Аллисса перестала идти, хотела убежать и спрятаться. Это место пропахло злобой и ненавистью, скрытой за милыми лицами и нарядами. Королевская семья растерзает ее. Королева прищурилась, и Сوما сжал руку Аллисы и потащил ее за собой к возвышению. - Брат, - сказала принцесса Шелена. Ты задержался, - она опустила ладонь в перчатке на спину трона матери, пальцы сжали дерево. Сوما отпустил Аллису, поднялся по трем ступеням на возвышение и поцеловал мать в щеку. Жана улыбнулась и похлопала его по ладони. - С возвращением домой. - Прости, что так долго, возникли трудности, - пробормотал он. Но я тут, и я привел принцессу Аллису и принца Одара, как ты и просила. Не колеблясь, Одар упал на колени у ступенек. - Ваше величество, -

проворковал он. Я вижу, откуда красота вашей дочери, - он встал и склонил голову в сторону принцессы. Ваше высочество, я давно не был в вашем обществе. Аллисса не узнала голос Одара, таким он был добрым, нежным и словно медовым. Он бил по ее ушам, ей хотелось ударить его по лицу. Она заставила себя скрывать эмоции на лице, пока горечь и сомнения пропитывали ее. Шелена была первой любовью Одара, и они были помолвлены. Он сказал, что принцесса не любила его, что она хотела только его армию. Хотя он сказал, как его опечалила эта новость, он не говорил, что ему больше не нравилась Шелена. Аллисса могла ему доверять? Он притворялся Джарвиком, сквайром. Как она могла быть уверена, что он говорил правду? А если это был хитрый план, чтобы уничтожить Империон? - Я слышала, вы нашли другую невесту, - нежно сказала Шелена, ее юный голос выдавал возраст в пятнадцать лет. Одар рассмеялся. - Не совсем. Шелена приподняла густые брови, ожидая объяснений. «Не реагируй и ничего не выдавай», - Аллисса ругала себя. Она должна была следить за каждым своим движением и каждым словом. Не зная, кому доверять, она решила не доверять никому. - Ну? спросила Шелена у брата. Принц Одар помолвлен с принцессой Аллиссой? - Да и нет, - ответил Сома. - Как такое возможно? - Принц Одар отправился ко двору Империона под видом своего сквайра, Джарвика. А Джарвик играл принца Одара, подписал брачный контракт между собой и не подозревающей принцессой. Технически. Аллисса помолвлена с Джарвиком, который, хоть печально сообщать, мертв. Глаза Шелены расширились от восторга, она подавила улыбку. Аллисса хотела кричать на нее за приказ убить Джарвика. Шелена изящно спустилась по ступенькам и встала перед Одаром. - Это так? спросила она, прикрыв глаза. - Да, - заговорщическим тоном ответил он. Аллисса скрипнула зубами. Одар должен был злиться. Джарвик был его лучшим другом. Но казалось, что он заодно с принцессой. - Зачем вы со сквайром поменялись местами? она прикусила губу, ожидая ответа. Он взял ее за руку и поцеловал ладонь. - После того, как мои родители разорвали нашу помолвку и отправили вас домой, они настояли, чтобы я отправился в Империон за невестой. Я придумал уловку, чтобы родителей успокоить, а самому остаться свободным

для вас, - он подмигнул. Принцесса Шелена окинула Аллиссу взглядом с головы до пят. - Дура, - рассмеялась она. Ты помолвлена не с тем, - она покачала головой, улыбаясь. Я бы расстроилась, - сказала она Одару, - если бы ты женился на такой простушке из-за приказа родителей. - Они мной не командуют, - ответил он. Аллисса не узнавала человека рядом с собой. Одар играл, как и намекал? Или он играл с ней, и таким он был на самом деле? Ее голова болела. - Хорошо, - сказала Шелена. Я рада это слышать, потому что у меня есть для тебя испытание. - Я сделаю все, чтобы доказать свою верность. Сوما склонился и зашептал матери. Жана нахмурилась, глядя на Аллиссу. Когда он закончил говорить, он отошел. Жана прищурилась, глядя на Одара. Что Сوما сказал матери? Что подозревал, что Одару дорога Аллисса? Она потела, желудок сжимался. Если они не поверят Одару, его убьют? - Я надеялась, что ты так скажешь, - проорчала Шелена. За мной, - она прошла мимо Аллиссу. Одар не взглянул на нее, следуя за принцессой из тронного зала. Что за проверку она придумала? Аллисса надеялась, что он выживет. Никто не говорил, воцарилась тишина. После неловкой минуты Жана кашлянула и сказала: - Сложно сидеть и смотреть на тебя, - она сжала подлокотники, костяшки побелели. Я была в твоём возрасте, когда твоя мать выгнала меня как преступницу, - ее голос был стальным и полным презрения. Аллисса хотела возразить, сказать, что она не должна быть на троне, что Рема проявила сострадание, прогнав Жану, а не убив ее, но прикусила щеки, заставляя себя молчать. Ее слова не заставят Жану передумать. Королева почти двадцать лет затевала месть. - Страж, - Жана обратилась к мужчине у возвышения. Прошу, скажи моей матери, леди Элизе, что тут тот, кто ее заинтересует, - он кивнул и ушел. Как я пострадала от рук твоих родителей, так ты пострадаешь от моих рук, - она коснулась короны на своей голове. Пора тебе узнать лично мощь Рассека, - она встала и пошла к краю возвышения, смотрела на Аллиссу свысока, жестоко улыбаясь. Приведите отряд. Часовой открыл дверь, вошли шесть солдат. - Уведите пленницу в подземелье, - приказала Жана. Аллисса ожидала такое, но услышанные слова и вид солдат вызвали волну страха в ней. - Принцесса Аллисса наш враг. Не проявляйте к ней доброты. Когда я

закончу с ней, она будет молить о смерти. Уведите ее. Глава девятая Солдаты окружили Аллиссу. Один схватил ее за руку, потащил ее из тронного зала. Она не боролась, не отвечала, радуясь, что ее не убили на месте. В коридоре она осознала реальность ситуации. Солдаты вели ее в подземелье Рассека. Она не знала, что ждет ее там, и от этого было хуже. Ее тошнило. Пальцы покалывало, руки онемели. Ее словно били палкой по голове. Солдаты маршировали по коридорам, и казалось, что она попала в бесконечный лабиринт. Как только ее запрут в подземелье, сбежать станет почти невозможно. Она должна была попробовать, пока не поздно. Справа чуть впереди была дверь. Почти возле нее она специально споткнулась. Пока она падала, ее пальцы сжали рукоять меча ближайшего солдата. Он обвинил рукой ее талию и притянул ее тело к своему. Резкая боль пронзила ее ладонь от его впившихся костяшек, и она отпустила меч. - Похоже, буйная попалась, - сказал один из солдат. Проверьте ее на оружие. Один грубо ощупал ее. - Чистая, - Аллисса не ощущала себя чистой после ладоней, трогавших ее тело. Но она скрывала страх. - Накройте ей голову, - приказал кто-то. Ей не нужно знать план замка. - А я думал, это простая принцесса, - сказал мужчина, держащий ее. - Нельзя недооценивать врага, - ответил другой с мрачным смешком. Особенно учитывая, кто ее отец. Если они знали, кем был ее отец, то знали, что она не сдастся. Она была бойцом, как Дармик. Солдат вытащил холщовый мешок из кармана и надел ей на голову, завязал ей на шее с большей силой, чем требовалось. Ее дыхание участилось. Она заставила себя дышать медленнее, чтобы не задохнуться. Отец учил ее не показывать страха, какой бы жуткой ни была ситуация. Страх придавал силы врагу. Кто-то толкнул ее в спину, и она пошла дальше. Ладонь сжимала ее руку и направляла ее. Она услышала, как дверь гремит по каменному полу, а потом ее повели вниз по лестнице. - Пленница, - сказал грубый голос, ее остановили. Было бы проще, если бы она могла видеть. Она кашлянула и сообщила: - Я принцесса Империи, - ее голос приглушал мешок на голове. Мое королевство не трогало Рассек. Это Рассек угрожает захватить нас. Позвольте договориться о мире между нашими землями, чтобы мы могли спасти жизни наших людей. Не запирайте меня в клетке как зверя, - ее

сердце колотилось, дыхание звучало громко и хрипло. Она не собиралась падать в обморок, как слабачка. - Дальше мы сами, - сказал кто-то другой. Судя по звуку, впереди нее открылась дверь. Большие ладони сжали ее руку, потянули ее вперед. Через миг дверь захлопнулась за ней, и по носу ударила вонь. Она старалась не вдыхать запах пота, рвоты и мочи. Ее повели глубже в эту адскую дыру, тихое шипение сопровождало далекий крик, и волоски на ее руках встали дыбом. Человек, державший ее, рассмеялся. - Еще один день в раю, - они остановились, металл загремел о камень. Мешок сняли с ее головы, ее втокнули в комнатку. Дверь захлопнулась. Наслаждайся пребыванием, - он оскалился в заколоченную квадратную дыру в двери. Зашумел засов, запирая ее. Мужчина ушел, бросив ее одну в камере. Желание сесть и плакать в этой комнатке десять на десять футов было очень сильным. Но она должна была думать о плане. Размышления о деле помогут ей выжить. Что она знала о плене? Год назад Рема рассказывала ей о недолгом времени, которое она провела в подземелье короля Барджона. Ее мама не вдавалась в подробности, но говорила, что нужно было держаться за надежду, когда жизнь кажется невозможной. Аллиссе нужно было не отчаиваться, не позволять ситуации сломить ее. Она не собиралась сдаваться страху. Она будет сильной, как ее мама. Дармик всегда настаивал, что ей нужно помнить о конечной цели. Она взяла себя в руки и огляделась. Ее гардеробная была больше этой комнатки. Тут хотя бы была соломенная койка. Точнее, солома на земле, напоминающая прямоугольной формой койку. В углу стоял горшок, полный нечистот. И ничего, что сгодилось бы как оружие. Она пыталась собраться с мыслями. Надеяться. Помнить о цели. Она выживет. Она сморгнула слезы и стала расхаживать по камере. * * * Время ползло, почти сводя Аллиссу с ума. Она могла только думать в этом чертовом месте. Прошла неделя, и никто не пришел за ней. Они хотели, чтобы она тут сгнила? И ни слова от Одара. Он был в подземелье или где-то еще? Она даже не знала, был ли он жив. Расхаживая по камере, Аллисса потирала висок. А ее родители? Они должны были прятаться в городе Императора. Они знали, что с ней произошло? Марек смог вернуться и отыскать солдат Империиона для ее спасения?

Они хоть попробуют спасти ее из Рассека? Она пнула стену, ее раздражало, что было столько неизвестного, и она почти ничего не могла с этим сделать. Условия в ее камере были ужасными. Она больше не будет воспринимать замок как должное. Она все отдала бы за ванну и хотя бы сносную еду. То, что они пихали ей в камеру дважды в день, она едой не считала. Почти несъедобная каша с запахом грязных носков. Вода была теплой, затхлой и с коричневым оттенком. Скорее всего, она подцепит какую-нибудь заразу в этом грязном месте, даже не узнав об этом. Она расхаживала. Одна масляная лампа не разгоняла тьму комнаты, и ее глазам хотелось увидеть не только свет солнца, но и яркие цветы за ее замком, зеленые холмы и ярко-синее небо. Мужчина закричал. Не было ясно, пытали его, или он сходил с ума в этом месте. Аллисса старалась не думать об ужасах, происходящих в подземелье. Она не знала раньше, что у страха есть запах. Она расхаживала. Туда-сюда. Хуже было не состояние еды, а ожидание. Неизвестное будущее. Она еще держалась за надежду, но та быстро увядала. * * *

Металл зазвенел о дверь снаружи. Через миг она открылась. Большой солдат с необычно бледной кожей и светлыми волосами возвышался на пороге. Как другие солдаты Рассека, он был с черными метками на лице линии, завитки и точки на лбу, правой щеке и подбородке. Она думала, что это была краска, а не татуировка. - Иди за мной, - хрипло сказал он. - Вы знаете, кто я? Аллисса намеренно говорила тихо и мягко, надеясь получить союзника. Он окинул ее взглядом, не впечатленный увиденным. - В коридор, или я тебя вытащу, - он не стал ей отвечать. Она послушалась. - Я принцесса Аллисса, наследница престола Империиона. Я тут против моей воли. Если поможете мне сбежать, моя мать, императрица Рема, вас щедро наградит, - в коридоре была пара факелов, и света хватало, чтобы видеть по сторонам. Она охнула. Тут было больше сотни дверей. За каждой был пленник? - Сюда, - мужчина указал налево. - Вы знаете, куда увели принца Одара? Солдат фыркнул, схватил ее за руку и быстро зашагал. - Куда мы идем? спросила она. Он не ответил. Вы ведете меня к королеве? Его пальцы впились в ее руку, они повернули в темный коридор. Страх охватил ее. Он не сопровождал ее, а вел на пытки или допрос. Она перестала

идти, и он потащил ее как куклу. Они добрались до открытой двери, и он втолкнул ее внутрь. Ее кровь похолодела. Стена перед ней была покрыта наручниками на разной высоте. Мужчина поднял ее запястья и застегнул одними из наручников. Все в ней кричало биться, но тренировки запрещали. Она глубоко вдохнула и выдавила: - Мне жаль, что вы в таком положении, что работаете на правителя, который просит делать за нее грязную работу, - она продолжила, голос стал сильнее. Я знаю, что вы просто следуете приказам, а не действуете по своей воле. Я хочу, чтобы вы знали, что я прощаю вас за то, что вы сделаете. Мужчина склонил голову и разглядывал ее. Мурашки пробежали по ее коже, ее тело дрожало. Только бы не стошнило. Ее руки были вытянуты высоко над головой, плечи уже болели. Она никогда еще не ощущала себя такой уязвимой. Мужчина отвел взгляд. Аллисса закрыла глаза, думая обо всем, чему учили ее за годы отец, Неко и Марек. пытка была скорее психической, чем физической, так что важно было сохранять спокойствие, не срываться. Она не думала о грядущей боли, ей нужно было сосредоточиться на хрупком контроле над эмоциями. Она пару раз глубоко вдохнула и повернулась к мучителю. Солдат стоял там с тонкой деревянной палкой длиной с его руку в ладони. Он хотел бить ее таким оружием? Ее глаза расширились, лицо побелело. Она была принцессой. Такое с ней не должно было происходить. Это какой-то искаженный кошмар. - Где императрица Рема и император Дармик? Он хотел знать о ее родителях, значит, они еще скрывались. Она обрадовалась и осмелела. - Я не буду отвечать на ваши вопросы. Он ударил палкой по стене возле ее головы, заставляя Аллиссу отдернуться. Ее родители были в безопасности. Она выдержит все, что он задумал, чтобы защитить их. - Империион заключил союз с Френом? он стукнул палкой по своей ладони, от зловещего звука ее тело невольно поежилось. Если не будешь отвечать, мне придется использовать это на тебе, - его мягкий голос делал угрозу более жуткой. - Так тому и быть, - ее слова звучали сильнее, хоть она сжималась внутри. Она сделает это ради своих родителей. Ради ее гениальных, добрых и любящих родителей. Они совершали необходимые жертвы для их

королевства. Она черпала силу из этих знаний. Ее мать выжила на собственной казни. Аллисса цеплялась за надежду матери. - Мне приказали ударить тебя десять раз, если не будешь отвечать, - он прищурился. Он ждал, что она будет плакать и молить о пощаде? Она не собиралась этого делать. Он сам был виноват, что посчитал ее слабой. - Ты видела, как избивают людей? спросил он, снова стукнув палкой по ладони. - Нет. Избиения хлыстами и палками в Империи запрещены моим отцом, считаются варварскими, - он говорил, что его били хлыстами, и потому он отказывался поступать так жестоко с другими людьми. Она старалась не думать об ударе деревом по спине. Слезы наполнили ее глаза, и это злило ее. Аллисса не хотела показывать солдату, что он задел ее, но она не могла пережить мысль, что ее будут пытаться. Когда Неко рассказывал о таком на тренировках, она не ожидала, что это пригодится. - Радуйся, что это не хлыст, - сказал он, шагнув ближе. Эта трость не порвет тебе кожу так, как хлыст, - он впервые посмотрел ей в глаза, но быстро отвел взгляд. - Вы не похожи на типичного солдата Рассека. - Что ты знаешь о Рассеке? Читала в книге? В отчетах шпионов? он склонил голову, разглядывая ее. - Вы допрашиваете, - выпалила она, - а не пытаете, - и она кое-что осознала. Ее ситуация не была идеальной, но ее жизнь была в руках этого мужчины, а не садиста, и на большее она не могла надеяться. Королева Жана хотела убедиться, что Аллисса не умрет случайно. Пока что. - Не важно, что я обычно делаю. Моя королева отправила меня сюда работать, и я планирую выполнить задание, - он сжал трость и шагнул к ней. Я не буду тебя бить, если расскажешь, где твои родители. Аллисса почти рассмеялась. Почти. Если в Рассеке не знали, где были ее родители, они не могли доставить письма правящей семье Империи. Если Рема и Дармик не знали о судьбе Аллиссы, то ею не могли на них давить. Ее ценность была в способности надавить на ее родителей. Но если она не будет ценна Рассеку, ее убьют из мести? Они точно ее не отпустят. Она закрыла рот, глядела на солдата пару минут, а потом его плечи опустились. - Ты не будешь отвечать, да? - Никогда. Он кивнул. - Пленников наказывают голыми. Она не собиралась раздеваться. Пусть сначала убьет ее. - Я не пленница. Я политический заложник. Это разные вещи. Он поправил

хватку на трости. - Я могу задрать твою тунику на спине и наказать там. Аллисса кивнула, не могла говорить. Она повернулась к стене. Солдат задрал ее тунику, открывая голую кожу. Она не успела подумать об унижении, раздалось тихое шипение и стук, трость ударила ее по спине, вызывая обжигающую боль во всем теле. Она закричала в агонии, не ожидая, что боль будет такой сильной. Снова шипение, и трость обрушилась на ее кожу. Аллисса хотела отбиваться, но не могла. Борьба только растянет наказание. И ей казалось, что он бил ее не изо всех сил. Еще шипение и удар по коже. Она закричала, спина болела так, как она еще не испытывала. Слезы лились по щекам. Шипение, удар. Она кричала, голос разносился эхом по подземелью. Тьма подступала к глазам. Шипение, удар. Ноги задрожали. Если солдат ударит сильнее, кости ее спины разобьются. Неко говорил ей, что допрос или пытки были с целью сломать человека. До этого момента она его не понимала. После десяти ударов солдат опустил ее тунику, закрывая спину. Ткань напоминала песок, трущийся об ее кожу. Он расстегнул наручники, и она упала на пол, хотела забиться в нору. Он поднял ее. Не говоря ни слова, он отнес ее в камеру и уложил на солому. Через минуту она отключилась.

Глава десятая

Аллисса проснулась с жуткой болью. Она осторожно подняла тунику и ощупала спину, покрытую шишками. Лежа на животе, она надеялась, что боль скоро утихнет. Зато ее родители были в безопасности. Она не знала, сколько времени прошло с допроса, или какое было время суток. Свет в комнатке был только от маленькой масляной лампы в железной клетке на стене. Миска каши и чашка воды стояли в ее комнате. Но она не могла есть и погрузилась в сон. * * * Время пролетало. Ей приносили еду. Она спала, лежала и думала о родителях, потом еще спала. Голос в ее голове кричал ей поесть, чтобы ее тело не погибло в этой дыре. Какой бы плохой ни была ситуация, ее мать не сдавалась, и Аллисса не могла. Скрипнув зубами, она приподнялась и подползла к подносу. Стараясь не вдыхать жуткий запах, она ела кашу, несколько раз ее чуть не стошнило. Ей не хотелось думать о запахе гнилого мяса, когда в еде мяса не было вовсе. Она зажимала нос рукой и глотала. Когда она закончила, она сжала кулак и встала на колени. Люди выживали и в худших ситуациях. От слез тут проку не

будет. Ее отец сказал бы ей встать и бороться, и пока ей нужно было вернуть силы. Она встала. Спина болела, но заживет бесследно. Она прошла по периметру камеры, пот выступил во лбу, хотя воздух был холодным и влажным. После пяти кругов она легла на солому. Пока что хватит. Следующим утром она заставила себя поесть и сделать десять кругов по камере. Ее сила постепенно возвращалась, и после пары дней боль от побоев стала угасать и становиться жутким воспоминанием. Аллисса решила, что уже может делать упражнения. Дни были долгими. Ночи еще дольше. Ее отец был прав, в плену хуже всего был психический аспект. Она отчаянно пыталась сохранить бодрость духа, чтобы быть готовой, когда будет шанс сбежать. * * * Солдат вернулся. Не произнеся ни слова, он схватил Аллиссу за плечо и повел в комнату, где до этого бил тростью. - Вы снова будете меня бить? спросила она. Он не ответил, усадил ее на грубый деревянный стул. Пол под стулом был покрыт почти черной высохшей кровью. Солдат поднял ее правую руку, опустил на подлокотник. Он обвил металлическим прибором ее запястье и приковал ее руку к месту. - Что вы делаете? спросила она, паника росла в ней. - Ты не допрашиваешь меня, - буркнул он. Я буду задавать вопросы, а ты отвечать. Он опустился на колени, обвил цепью, прикованной к каменному полу, ее лодыжки, закрепляя ее ноги. Он взял ее за левую руку и приковал к подлокотнику. - Где твои родители? спросил он. Она сглотнула. Что бы он ни задумал, это будет хуже ударов тростью. Пот покрыл ее лоб. - Не знаю. - Что они собирались делать до твоего похищения? он взял какой-то инструмент. - Они были в замке, когда я уезжала. Они просто хотели отослать меня во Френ, - ее дыхание участилось. - Ты подписала брачный контракт с принцем Одаром? - Какое королевское дело? ответила она. Он шагнул ближе. - Тебе дорог принц Одар? - Нет. Отпустите меня. Я ответила на вопросы, - пот стекал по ее щекам. Он покалывал, но она не могла поднять руку и вытереть его. - Ты не ответила на них честно. - Откуда вам знать? рявкнула она. Стало холодно. Слишком холодно. Мужчина помрачнел. - Я давно это делаю, - он выдвинул стул и сел на него. Его палец легонько обвел каждый ее палец. Какие милые ладони. Будет жаль, если с ними что-то случится. Она покачала головой. - Прошу, не

надо. - Где твои родители? - Я не знаю! Он прислонил инструмент к краю ее большого пальца. - Где твои родители? - В Империи. - Где? - Я не знаю, - но она знала. Они прятались в Городе императора. Эти знания уйдут с ней в могилу. Мужчина поднял рычажок, инструмент раскрылся. Он прижал его к краю ее большого пальца и закрыл, зажимая ее ноготь. - Последний шанс. Где твои родители? - Я никогда не скажу. - Мне жаль, - боль взорвалась в ее большом пальце, инструмент вырвал ее ноготь. Кровь брызнула в стороны, и Аллисса кричала все ругательства, которые знала. Не нужно дальше себя мучить, - сказал мужчина, вытирая ее слезы. Просто скажи, что я хочу знать, и это кончится. Она не могла смотреть на свою ладонь. Она сосредоточилась на потолке, пыталась ровно дышать. Жизни ее родителей зависели от этого. - Где твои родители? спросил он. Она молчала. Он подвинул инструмент к ее указательному пальцу. Где они? Было хуже во второй раз, она знала, что ожидать. Боль от вырванных ногтей послала ее тело в шок. Крови было очень много. Она ненавидела этих варваров из Рассека. Они заплатят. Каждый из них заплатит. Когда он закончил, он укутал ее ладони тканью. Ее стошнило, и она потеряла сознание. * * * Шли дни, Аллисса действовала одинаково: сон, упражнения еда, и она повторяла цикл. При этом гнев, ненависть и смятение поглощали ее. Она пыталась не думать о том, где была, как сюда попала, и что с ней делали. Она сосредоточилась на накоплении сил, на своем здоровье, старалась не думать о боли. Этот день начался как предыдущие. Аллисса проснулась от крика. Она знала и понимала ужас в этом крике. Она надеялась услышать однажды такой звук от Жаны и Сомы. Она принялась за три подхода по двадцать пять приседаний. Мышцы дрожали, живот сводило. Но она заставляла себя, ненависть к королевичам Рассека придавала силы. Она закончила, размотала ткань на ладонях. Она глубоко вдохнула и посмотрела на свои пальцы. На концах были засохшие раны, ногти уже начали отрастать. Ладони зажили достаточно, чтобы их не нужно было прикрывать. Дверь камеры открылась, и вошел солдат. Аллисса поднялась на ноги. Мужчина грозно шагнул в камеру, и она попятилась к стене, желая быть подальше от него. - Неплохо выглядишь, - сказал

он. Никаких видимых следов. Она со смехом подняла руки. Он почесал подбородок. - Этого мало. Она не успела спросить, он поднял большую ладонь и ударил ее по лицу. Ее голова ударилась о стену со стуком, звезды вспыхнули перед глазами. Она не могла терпеть. Солдат пнул ее в бедро, отправляя на пол. Мышцы в ее ноге болели, словно их разорвали. - Это оставит заметные раны, - он ушел. Аллисса проползла по каменному полу и сжалась в соломе. Это никогда не кончится. Боль. Пытка. Может, ей стоит рассказать ему, что она знала. Нет ему все равно, это нужно было Жане. Ей нужно было сломать Аллиссу, чтобы уничтожить Рему и Дармика. Она не могла сдаться. Как бы плохо ни было, она потерпит ради родителей. Она лежала там, представляла Рему и Дармика. Как вбегала в их спальню рано утром, каталась на лошадях с мамой и играла с мечами с отцом. Она цеплялась за эти воспоминания, за любовь ее семьи. Она выживет. И отомстит. * * * Дверь открылась, вошли три солдата, заполнив собой всю комнатку. Один поднял Аллиссу на ноги, вытащил ее из камеры. - Куда вы меня ведете? осведомилась она. Никто не ответил. Один солдат шел впереди, один держал ее за руку, и третий шагал за ней, они двигались по темному коридору подземелья. Они вели ее на пытки? Что еще они могли с ней сделать? Она представила убитых и искалеченных солдат Империи. Она хотела убрать ладонь солдата со своей руки, но ее пальцы все еще болели. Пустите, - она хотела звучать требовательно, а получилось скулением. Солдаты рассмеялись. Она пыталась упираться пятками в пол, но мужчина не замедлился, тащил ее. Она переживет еще один допрос? Разум кричал, что их нужно молить о помощи или биться за свободу. Но достоинство требовало вытерпеть то, что ее ждало. Проклятье. Казалось, ее тошнило. Мужчина ослабил хватку. Она поняла, что ее тело содрогалось. Они повернули несколько раз в лабиринте, поднялись по трем пролетам лестницы. Слезы катились по ее щекам от боли в ногах и страха перед неизвестным. Они вышли из подземелья. Факелы озаряли темные стены и несколько разномастных ковров на полу. Казалось, она была во сне, пока ее вели по коридорам замка. Солдаты остановились перед большой дверью с двумя стражами по бокам. Аллисса точно слышала, как колотилось ее сердце,

когда дверь открылась, впуская в тронный зал. Около сотни человек смеялись и весело болтали там. Она не хотела, чтобы ее втащили туда и бросили у ног королевы. Аллисса сама прошла в комнату, пошла по ряду, хромая, стражи окружали ее, но не трогали. Собравшиеся постепенно замечали ее, и в комнате стало тихо. Королева хотела, чтобы эти люди увидели то, что произойдет. Глубоко дыша, Аллисса шагала к возвышению, разглядывая придворных. Многие мужчины были огромными не только высокими, но и широкоплечими. Они были бывшими солдатами или офицерами высокого ранга. Это были приближенные придворные, и Аллисса не ждала от них сочувствия. Королева Жана сидела на одном из тронов, принцесса Шелена и принц Сوما стояли слева от нее. Второй трон не был занят, король не прибыл. Одара не было видно. Аллисса надеялась, что его не казнили. Она сжала кулаки, чтобы руки не дрожали, чтобы не было видно ее страх. Шелена что-то шепнула Соме и рассмеялась, ее красивое лицо сияло. Сوما остался холодным. Аллисса остановилась у ступенек, солдаты окружили ее. Она вскинула брови, отказываясь кланяться или опускаться на колени перед королевичами Рассека. Она ждала, пока заговорит королева. Яна грациозно встала, сцепила ладони. - Спасибо всем собравшимся, - она обратилась к придворным. - Я представляю вам принцессу Аллиссу из Империиона, - несколько человек удивленно охнули. Как некоторые из вас знают, мой сын, принц Сوما, привел ее сюда для помощи в переговорах с Империионом, - она улыбнулась и посмотрела на Аллиссу, на ее лице появилась ухмылка от вида ее ладоней и синяков. - Я не думаю, что мое пребывание в подземелье считается переговорами, - рявкнула Аллисса. Улыбка королевы пропала. - Я уточню. Мы с твоими родителями ведем переговоры насчет твоей жизни. - Вы тратите свое время. Мои родители не согласятся на ваши условия. Яна медленно и размеренно прошла к Аллиссе. Она склонилась и прошептала: - Я уже отправила им твои ногти. Дальше будут пальцы рук и ног. Думаю, эти подарки убедят твоих родителей сотрудничать, - она развернулась и вернулась на трон. Есть еще одна новость, - ее гордый голос разносился эхом по залу, пока она обращалась к придворным. Моя дочь, принцесса Шелена,

получила предложение самого выгодного для Рассека брака. Королева выглядела изящно и величаво в ее наряде и макияже, но Аллисса знала, что она хитра как змея. Все это присутствие придворных, отсутствие короля и появление Аллиссы было частью хитрого плана Жаны по захвату Империиона. Ее родители недооценили эту женщину. - Люди Рассека, я рада сообщить о помолвке моей дочери с принцем Одаром из Френа. Брачный контракт подписан, и у нас будет доступ к могучей армии Френа! зазвучали аплодисменты. Аллиссу словно окунули в ледяную воду. Все затуманилось перед глазами, она пошатнулась. Солдат рядом с ней схватил ее за руку, не дав упасть. Как Одар мог подписать контракт с Шеленой, когда он уже подписал такой с ней? Шелена улыбнулась, и мужчина вышел из первого ряда толпы, поцеловал ее ладонь. Шок охватил Аллиссу, когда она узнала Одара. Он был в хорошей тунике, волосы были причесаны, на коже не было синяков. Он не провел это время в подземелье. Пока она сидела в грязи почти без еды и воды, пока ее пытали и допрашивали, он был при дворе Рассека. Она зря за него переживала. Шелена улыбнулась с восторгом, Одар обвил рукой ее талию. Люди в комнате шептались, выражая радость. - Нам повезло с такой мудрой королевой, - сказал мужчина возле Аллиссе даме рядом с ним. - Да, - согласилась леди. А мне посчастливилось застать парочку целующимися в обеденном зале вчера. Они выглядели так счастливо и влюблено. - И размер армии Френа Аллисса больше не слушала, потому что ее охватил пылающий гнев. Одар целовал Шелену? Она хотела верить, что это все было обманом ради спасения ее жизни. А если нет? А если настоящим обманом были отношения Одара с ней, чтобы он мог попасть в Рассек к любимой? Он не смотрел в ее сторону, пока стоял в паре футов от нее. К сожалению, у Аллиссы не было умений ее отца или Неко, чтобы понять, что кто-то врал или играл роль. Ей придется разбираться при дворе самой, и помочь ей могли только свои остроумие и решимость. Шелена рассмеялась, и Одар поцеловал ее в лоб, все еще обвивая рукой ее тонкую талию. Аллисса хотела побить обоих. Он играл или нет? Пытаясь изобразить безразличие, она взглянула на королеву и Сому. Их головы были склонены, Соме шептал ей на ухо. Королева посмотрела на свою дочь, а

потом на Аллису. Сомы выпрямился, уголки его рта чуть приподнялись. Они следили за ее реакцией на принца и принцессу? Наверное. Иначе зачем вызывать ее на объявление? Они не доверяли Одару. Сомы провел с ними достаточно времени, чтобы не доверять его мотивам. - Уведите пленницу обратно в подземелье, - приказала королева Жана. Ей уже не нужно тут быть, - она сморщила нос, помахала рукой перед лицом, изображая, что Аллисса воняла хуже лошадиного навоза. Солдаты схватили ее за руки, и Одар взглянул на нее. Его глаза были наполнены смесью боли и ярости, напоминали ей время, когда он только прибыл в Империион как Джарвик. Она вспомнила его слова, что все в Рассеке он будет делать для ее спасения. - Наглая свинья! закричала она на него. - Плевать, что ты говоришь или думаешь обо мне. Мне нужно было попасть в Рассек без ведома родителей. Ты оказалась полезной. Шелена улыбнулась и прижалась красными губами к его щеке, очарованная им. Его взгляд остался непоколебимым. Аллисса билась в руках солдат, пытаясь вырваться. Тщетно, особенно с ее ранами, но она играла, чтобы королева поверила, что ей больно. Позволяя боли, страху и голоду охватить ее, Аллисса заплакала. Глаза Жаны загорелись, она была рада происходящему. Стражи протащили Аллиссу по ряду, увели из тронного зала. Как только дверь за ней закрылась, она выпрямилась и остановила слезы. При дворе в Империионе были десятки людей, ищущих своей выгоды. Она всегда играла роль хорошей принцессы. Двор Рассека не отличался. Аллисса будет в этот раз играть другую роль. И в этой игре она не могла проиграть. Глава одиннадцатая Шли дни, Аллисса старалась не думать о своих окровавленных ногтях, доставленных в Империион с письмом, требующим у императрицы отдать ее королевство в обмен на жизнь дочери, а еще об Одаре, целующем Шелену, или о том, искал ли ее отряд солдат Империиона.. Ее тело достаточно зажило после прошлого избиения, чтобы продолжить упражнения. Но она замирала, когда страж проходил мимо ее двери, не желая, чтобы кто-нибудь знал, что она пыталась сохранить силы и остроту разума. Она размяла ноги, и за дверью стало слышно голоса нескольких людей. - Уверен? спросил один. Это палата с максимальной безопасностью. Она закатила глаза. Она

оказалась в палате? Сона хотя бы серьезно отнесся к ее безопасности. - Да. Он сказал про всех пленников, - ответил другой. Ему нужно больше людей на передовой. Аллисса застыла. Передовая? Этих пленников посылали биться в армии Рассека? Она прислонилась к стене, ее ладони закрывали лицо. Если преступники были на передовой для вторжения в ее королевство, что за кошмары они учинят ее народу? От одной мысли ее желудок сжался от отвращения. Она должна была как-то остановить это безумие. - А девчонка? спросил кто-то. Казалось, он остановился за ее дверью. - Не ее. Но остальных забирай. Она посмотрела в брешь с решеткой в двери. В коридоре отпирали камеры, пленников выводили как скот. Некоторые едва могли идти, другие дрались между собой, пока их вели из подземелья. Один прижался лицом к решетке на ее двери. Она отскочила, не дав ему схватить ее. Его глаза злобно блестели. Он улыбнулся, показывая коричневые зубы. - Это очень интересно, - проворковал он. Я давно не видел женщины, - солдат оттащил его от двери, закрыл проем своим телом. После пары минут солдат ушел. В подземелье стало тихо. * * * Аллисса закончила двадцать приседаний, когда услышала эхо шагов в коридоре. Медленные размеренные шаги вызвали в ней страх, она встала, боясь, что пришел солдат, допрашивающий ее. Металл загремел, дверь ее камеры открылась, и Аллисса вздрогнула. Солдат прошел внутрь, занял почти все место. Темно-красные пятна были на его кожаной броне, длинные каштановые волосы были заплетены в сотню косичек. Как и у других солдат Рассека, черные метки покрывали его строгое лицо. Его черные глаза окинули ее взглядом. Она прижалась к стене, пытаясь быть от него подальше. - Имя? осведомился он, возвышаясь над ней. - Принцесса Аллисса из Империиона, - она подняла голову, изображая уверенность, пока сжималась у стены. Если пришли для допроса, не стоит. Я лучше умру, чем расскажу вам что-либо. Он взглянул на ее сжатые кулаки, и она заставила пальцы разжаться, показывая кончики пальцев. Он не проявил эмоций, посмотрел на ее лицо. То, как он вел себя, напоминало ей Дармика, когда он пытался пойти в бой. Это было тело воина. Его допрос она не переживет. - Король хочет тебя видеть, - сказал он, голос гудел. Живой. Ее тело

покалывало от холодного страха. Если король был тут, Рассек вторгся в Имperiон? Король Дрентон хотел убить ее или подразнить ее родителей? - Идем, - его приказ не давал спорить, и она пошла за ним из камеры и подземелья. Ее разум был в тумане, она пыталась понять следующий ход. Они поднялись по первому пролету лестницы, и Аллисса задыхалась, голова кружилась. Мужчина развернулся и схватил ее, прижал к стене, кончик ножа к ее горлу. Она вспыхнула. - Слезь с меня, - она пыталась оттолкнуть его. Он не сдвинулся. - Почему ты остановилась? он впился ножом в ее кожу. Оружие потревожило недавно зажившую рану на шее, и Аллисса скривилась от боли. - Я неделями нормально не ела. Я просто переводила дыхание. Он убрал нож, посмотрел на нее так, что она ощутила себя голой и уязвимой. - Если снова остановишься, я тебя убью. Он отпустил ее, она потирала шею, ощущая капли крови. Этот мужчина был не обычным солдатом. Он мог быть офицером, хотя выглядел слишком юно для такого статуса. Он был не старше двадцати двух. - Разве ты не собирался это сделать и без такого повода? Он замер, не обернулся на нее. Его руки опустились по бокам, пальцы подрагивали, хотели взять оружие. - Что ты сказала? тихо и грозно сказал он. - Твоя угроза, - она сглотнула, пытаясь понять, как перехитрить его и сбежать. В ней нет смысла, ведь твой король все равно зарежет меня, как свинью, - она вытерла окровавленные пальцы о грязные штаны, пытаясь успокоиться. - Хочешь сказать, что моя угроза не заставит тебя слушаться? - Нет. Я говорю, что она глупая. Король Дрентон наказал бы тебя за мое убийство в подземелье. Стоило пригрозить, что отрубишь мне руку. Так я бы сделала. Он все еще стоял спиной к ней, и она не видела его лица, не могла его прочесть. Ей нужно было, чтобы он отвлекся, и тогда она попробует убежать. - Не знаю, что за игру ты ведешь, - ответил он, - но я пойму, - он повернулся, снова прижал ее к стене, кинжал был в его правой руке. Он ткнул ее руку, провел кинжалом по рукаву, распарывая его. Тонкая струйка крови потекла по ее руке. Кинжал опустился к ее запястью. Думаю, эта ладонь не нужна. Кровь отлила от ее лица. Она не хотела, чтобы это произошло. Она хотела отвлечь его и улизнуть. - Отпусти меня, - прорычала она, пытаясь вырваться из его хватки. Его твердое тело все еще

прижималось к ней. Она даже не могла ударить его коленом в пах. - Еще раз заговоришь или собьешься, я отрежу тебе правую ладонь. Эта угроза понятна, или показать? она покачала головой, понимая, что перегнула палку. Хорошо, - он отпустил ее, убрал кинжал в ножны и пошел дальше. Он знал, что она не могла сравниться с ним в своем нынешнем состоянии. Она могла лишь идти за ним по лестнице. Может, в главной части замка она сможет убежать. Спрятаться где-нибудь и сбежать. Она отчасти хотела встретить короля, ведь он мог хотеть просто увидеть ее, убедиться, что она настоящая. Или он хотел что-то с ней сделать? Они дошли до железной двери, которую охраняли два стража, и Аллисса обрадовалась, что не попыталась сбежать раньше, ведь не прошла бы мимо этих часовых. Солдат рядом с ней вытащил связку ключей, отпер дверь. Стражи отодвинулись от него, напряженные, как меч, вонзенный в землю. Дверь открылась, солдат бросил ключи часовому и потянул ее из подземелья в тускло освещенный коридор без людей. Он пошел дальше, шаги разносились эхом. Она медленно шла за ним, искала дверь, но не видела ни одной. Он взглянул на нее поверх плеча. - Этот проем ведет из подземелья к военному лагерю. Тебе не уйти. Пот выступил на ее коже, голова кружилась, нервы реагировали, а мозг пытался подавить напряженный страх в теле. Они зашли в тупик. Он толкнул один из камней, и часть стены открылась, как дверь. Солдат повел ее по другому коридору, ярко озаренному и с несколькими дверями. Он добрался до двери с четырьмя вооруженными часовыми и вошел, тащил ее за собой. Дверь захлопнулась, часовой заслонил ее крупным телом. Аллисса оказалась в огромном зале. Потолок, покрытый деревянными изогнутыми балками, был в четырех этажах над ней. Огромные люстры с сотнями свечей озаряли комнату мягким светом. Знамена с гербом королевской семьи висели на стенах. Солдат все еще держал ее, шел в центр комнаты к большому камину с несколькими креслами и диванами перед ним. Отряд солдат в простой броне стоял по периметру комнаты. Каждый шаг Аллиссы приближал ее к королю, но она не могла остановиться. Что-то внутри подгоняло ее. Когда они добрались до диванов и кресел, солдат отпустил ее и сказал: - Ваше величество, я представляю принцессу Аллиссу из Империиона, - он прошел к

краю комнаты к другим солдатам. Король Дрентон стоял у камина, тяжелый черный меховой плащ был на его плечах, сочетался с черными волосами. Он повернулся к Аллиссе, его щеки были красными. На его лице не было меток солдат, зато была ухоженная борода. Королева Жана сидела в кресле с кубком в руке. Принц Сомат отдыхал на диване напротив королевы, смотрел в потолок. Принцесса Шелена и принц Одар на другом диване сидели бок о бок. - Подойди ближе, - сказал король, бросив перчатки на низкий столик. Он только прибыл домой. Хоть ей не нравилось слушаться его, она прошла между кресел и встала перед ним. Он скрестил руки на широкой груди, глядя на нее. Королева говорит, ее сын привел тебя сюда. Интересно, что он назвал Сомат не по имени и не как своего сына. Огонь трещал, все смотрели на нее. - Он напал на мою карету, на которой я ехала по Империи. Он похитил меня и обездвижил парализующим веществом. Король Дрентон прищурился. - А принц Одар? - Он сопровождал меня в карете. - Зачем? Король Дрентон проверял историю Одара, чтобы убедиться, что он не врал, чтобы подтвердить его помолвку с Шеленой? Аллисса чуть не рассмеялась. Но нет. Как только король получит от нее то, что хотел, он или убьет ее, или использует против ее родителей. Она не смела смотреть на Одара. - Я путешествовала с принцем Одаром, его сквайром и тремя стражами, - она скрестила руки на груди, подражая королю Дрентону. - Я не спрашивал, с кем ты была. Почему ты была с принцем? хоть он говорил приятным тоном, под ним ощущалась кипящая ярость. Если она не будет слушаться, он сорвется, а она не хотела сейчас это видеть. - Я хотела получить разрешения короля и королевы Френа на брак с их сыном. Но я не знала, что принц и его сквайр поменялись местами и обманули меня, - ее слова были злыми. Король должен был поверить ей. - Ты подписала брачный контракт? - Да. - И подписал настоящий принц Одар? В Рассеке не могли знать, что она была помолвлена с Одаром, что он подписал контракт сам, а не как сквайр. Она покачала головой. - Джарвик его подписал, - правда. Но он подписал как свидетель. Король протянул руку жене. Она изящно встала и приняла его руку. - Похоже, твои слова правда, - сказал он ей. - Конечно же, - проворковала она. Я бы не стала тебе врать, - она поцеловала его в уголок

рта. - Я одобряю брак. - Благодарю, Ваше величество, - сказала Шелена и ухмыльнулась Аллиссе. «Скрывай эмоции. Не показывай их на лице». Ладони скользнули на ее плечи, и она вздрогнула. - Какие планы на принцессу? спросил Сом за ней. Она даже не заметила, как он встал с дивана. Его близость вызывала покалывание кожи. - Жена, что ты хотела с ней сделать? Яна медлила, делая глоток из кубка. - Я хотела поддержать ее в подземелье до твоего возвращения. Полагаю, ты отправишь еще письмо в Империион. Надеюсь, она будет достаточной причиной, чтобы они обратили внимание на наши требования. - Видимо, хорошо, что я вернулся на пару недель раньше, - он потер ладони. Я рад, что Сом привел ее сюда. Он не так бесполезен, как я думал. Сом впился пальцами в плечи Аллисы, и она подавила улыбку. Разговоры между этими членами семьи многое ей открывали. Инстинкт говорил, что за ней следят. Она постаралась незаметно осмотреть солдат в комнате. Тот, кто привел ее сюда, стоял чуть в стороне и глядел на нее. - Мне нравится роскошь двора, - протянул беспечно Сом, - и я рад быть вам хоть немного полезен, Ваше величество, - он отпустил Аллису, и ее плечи опустились с облегчением. - Мой сын ценен, у него много талантов, - спокойно вменялась королева, снова заняв кресло. Вам стоит взять его своим помощником. Он будет полезен, - ее свободная ладонь сжала ткань ее платья, костяшки побелели. Но улыбка не дрогнула. - Мы обсудим это позже, - король отмахнулся. А пока нужно решить, что делать с принцессой. - Думаю, от нее нужно сразу избавиться, - сказала королева Жана. Отправить ее тело по частям императрице и императору. Пока они будут горевать по любимой дочурке, мы нападём. - Мне нравится твой энтузиазм, - ответил король, - но мудрее сохранить ей жизнь, пока Империион не будет завоеван. Если что-то пойдет не так, я смогу использовать ее, показать ее родителям и перерезать ей горло. - Хорошо, - рука королевы с кубком едва заметно дрогнула. Аллисса взглянула на Одара. Он склонился на диване, упер руки в ноги и выглядел расслабленно. Но она знала, что он был готов вмешаться, если нужно. - Думаю, принцесса помеха, - сказал Сом. Ее нужно убить сейчас, и я должен сделать это, - он пошел к матери, наполнил ее кубок вином, стоящим на столике. Аллисса сжала пальцы,

расставила ноги шире, готовая биться или бежать. Никто не двигался, король потирал бороду, решая ее судьбу. Огонь трещал, поленья двигались. Ее сердце колотилось, дыхание участилось. Хоть в зале было два десятка вооруженных солдат, на ее стороне были скорость и ловкость. Она билась достаточно с Гревиком, чтобы знать, как сбежать. Ей нужно было только сделать вид, что она была в таверне, и это были преступники. Еще одна ночь борьбы с преступлениями. Король сцепил руки за спиной. - Сын, - он повернулся к солдатам в левой части комнаты. Мужчина, который привел ее сюда, шагнул вперед. - Да, отец? «Отец?» - глаза Аллиссы расширились. Он был сыном короля, принцем Керданом? На его голове не было короны, и его броня не указывала на его ранг, и он был с засохшей кровью на броне. Все в его облике от меток до поношенных сапог указывало на солдата, а не принца. - Что предлагаешь сделать с принцессой Аллиссой? спросил король Дрентон. - Я не вижу причины сохранять ей жизнь. С армией Френа мы победим количеством. Король улыбнулся. - Хорошо. Убей ее. Глава двенадцатая Сوما вытащил кинжал с радостным блеском в глазах. Король опустил ладонь на плечо убийцы. - Стой. Я хочу, чтобы мой сын получил привилегию убить нашего врага. Если бы Аллисса не презирала Сому всем своим естеством, то посочувствовала бы ему. Он взглянул на мать. Королева поджала губы, но не вмешивалась. Он кивнул и убрал оружие. Принц Кердан шагнул к Аллиссе. - Стойте, - выпалил Одар, его голос прозвенел в комнате. Все посмотрели на него. Эм - замялся он. Вы же не хотите убивать ее при принцессе Шелене? - Я не против казни, - Шелена коснулась его руки. Одар смотрел на Аллиссу, его взгляд скользнул справа от нее к двери в восточной стене. Она кивнула, показывая, что поняла. Он создаст отвлечение, и она побежит. - Зато я против, - ответил он. Во Френе женщины не вовлечены в политику, - он поцеловал Шелену в лоб и встал, потянул ее за собой. Идем. Поговорим в приятном месте, - он специально встал так, чтобы Жана не могла за ним видеть Аллиссу. Медленно пятясь ото всех, Аллисса глубоко вдохнула, повернулась и побежала к ближайшей двери. Что-то просвистело в воздухе. Она пригнулась, нож пролетел в дюймах над ее головой. Принц Кердан приказал двум

солдатам поймать ее, остальные оставались на местах. Всего десять футов отделили ее от двери, когда двое мужчин приблизились. Тот, что был справа, замахнулся мечом. Инстинкт охватил ее, она увернулась. Он склонился от веса меча, попавшего по воздуху, и она ударила локтем в основание его шеи. Меч и солдат упали на каменный пол. Ей это не нравилось, Аллисса ударила его по лицу ногой, надеясь, что удар лишит его сознания. Она подхватила упавший меч, взмахнула им, привыкая к его весу. Второй солдат рассмеялся, но это не было для нее новым. Он бросился, и она легко отразила его удар. Не теряя время, она напала на противника со скоростью и точностью. Ее мышцы сопротивлялись, и она чуть не упала. Но она не хотела сдаваться. Солдат рассмеялся. - Не знал, что принцесс учат владеть мечом. «Получай», - она притворилась, что за ним кто-то есть и охнула. Он оглянулся, и она ударила рукоятью меча по его голове. Раздался жуткий хруст, и он упал без сознания. Она бросила меч и побежала к двери. Она тянулась к ручке, но принц Кердан появился из теней, преградил путь с холодной улыбкой. Она повернула вправо, к другому выходу. Он поймал ее за волосы, притянул к своей броне и лишил надежды на побег. Его большая ладонь сжала ее шею. Она царапала его руку, но он даже не вздрогнул. Он поднял ее над полом, словно она ничего не весила. - Отец, - заявил принц Кердан, - это уже слишком, - он рассмеялся, звук гремел в его груди. Звезды вспыхнули перед ее глазами она нуждалась в воздухе Лицо Одара побелело, пока принц тащил ее вперед, она раскачивалась в паре футов над землей. У диванов он отпустил ее, и она рухнула на пол, шумно вдыхая ценный воздух. Она еще никогда так не боялась, как в тот миг, сжимаясь на полу у черных сапог принца, судорожно вдыхая, пытаясь наполнить легкие. Король скрестил руки. - Есть причина, по которой она еще жива? - Я передумал, отец. Она сидела на коленях на полу, решив, что ослышалась. - Пока ты позволял ей носиться по залу, пытаясь сбежать, ты передумал? Объяснись. - Я хочу ее, - заявил принц Кердан. Королева вскинула голову. - Что? - Не твое дело, - сказал он. Он повернулся к отцу и продолжил. Я хочу принцессу Аллиссу. Ее сила воли забавляет, она развлечет меня после долгих часов на поле боя. «Развлечет? Как шут или шлюха?». - Она

военный пленник, а не игрушка, - Жана ударила кубком по столу. - Но ты заставила пытаться ее в подземелье при допросе, - ответил принц. Ты уже с ней поиграла. - Она кусок мусора, - плечи Жаны быстро поднимались и опускались. Ее родители убили моего отца и согнали мою мать с трона. Аллисса заслужила казни. - Мне плевать, что ее родители сделали с твоей семьей, - пожал плечами принц Кердан. Она одолела двух моих солдат. Я не дам ей умереть, пока я не насладился ее буйным нравом. Боясь двигаться, еще сидя на полу, Аллисса хотела растаять и пропасть. Это не могло происходить. Она хотела подползти к Одару, впиться в его ноги и молить его спасти ее. Она закрыла глаза, и в голове зазвучал голос ее отца: «Не давай им увидеть твой страх. Это даст им силы. Всегда помни: ты управляешь своей судьбой. Ты можешь себя спасти». Она заставила себя встать на дрожащих ногах, чуть не упала. - Я не вещь, чтобы торговаться мной. И не вам решать, жить мне или умирать, - она посмотрела на короля и королеву. И не вам мной владеть, она заставила себя посмотреть на принца. Я никому не принадлежу. Кердан рассмеялся. - Отец, она забавная. Не отказывай мне в этой просьбе. - Вернем ее в подземелье, - предложил Одар. Она может пригодиться позже. Король улыбнулся. - Хотя ты женишься на принцессе Шелене, ты тут не решаешь, - он повернулся и поманил двух солдат. Сопроводите принцессу Шелену, принца Одара и принца Сому в обеденный зал. Мы с королевой скоро прибудем. Два солдата встали по бокам от Одара, сжали рукояти мечей. - Что-то не так? спросил у него король. Аллисса ощущала, как Кердан напрягся за ней, готовясь к бою. Одару не нужно было страдать или оказываться в подземелье из-за нее. Он не мог ей помочь теперь. - Лучше поспеши, - сказала она с презрением. Потому что, если мне придется еще на тебя смотреть, меня стошнит последней едой. Он закрыл глаза на миг и покинул комнату. - Так я могу ее получить? спросил Кердан. - Она пленник, - сказала королева королю. Ее нельзя оставлять с твоим сыном. Я это запрещаю. Веселье пропало с лица Кердана. - Не тебе решать, что я могу, а что нет. Король Дрентон во главе, а не ты. Лицо Жаны стало гадкого красного оттенка. - Ты хоть знаешь, сколько я ждала, чтобы отомстить этой семье? - Мы на грани атаки на Империион, - сказал

король. Я обещал тебе престол Империиона, и ты его получишь. А принцессу может взять Кердан. - Я отправляла сына на территорию врага не для того, чтобы твой сын мог ей поиграть. Король склонился к ней. - Зачем же ты послала Сому за ней? Яна вздрогнула. - Для тебя, милый, - она попыталась улыбнуться, но не вышло. - Но когда я делаю, как хочу, ты протестуешь, - он прищурился. - Прости. Я перегнула. Делай, как пожелаешь, даже если это оскорбляет меня. - Сын, - сказал король. Принцесса Аллисса твоя. Но держи ее в узде. Она все еще в плену. - Понял, - Кердан склонился и сжал ее запястье. У меня был долгий день. Мне пора принять ванну и повеселиться, - он посмотрел на королеву. Обидно, когда все идет не по плану, да? Не перечь мне больше. Иначе я тебя уничтожу. И твою собачку тоже. - Не говори со мной так нахально, - фыркнула Жана. Кердан повернулся и потащил Аллиссу за собой. - Ну-ну, - сказал король. Это мой сын, наследник, капитан моей армии. Ему позволено немного больше. Кердан открыл дверь сбоку и толкнул Аллиссу в темный коридор. Глава тринадцатая Пальцы принца Кердана впились в запястье Аллиссы, он вел ее по мрачному коридору. Все происходило так быстро, она не успевала осознать внезапный поворот событий. Она должна была перечить, бороться, но ее разум был в тумане. Сома прошел в коридор в десяти футах перед ними, преградил путь. Тени упали на его угловатое лицо. Кердан остановился, сильнее сжал ее запястье. Она вскрикнула от боли, туман в голове пропал. - Что ты хочешь? осведомился он. - Что ты собрался с ней сделать? спросил Сома. - Не твое дело, - Кердан притянул ее ближе к себе, повернул тело так, словно закрывал от убийцы. - Ты должен знать, с чем имеешь дело, - Сома не пытался подойти. - Я с ней справлюсь, - хватка Кердана на ее запястье не ослабела. - Она уже смогла от меня сбежать. Она выглядит невзрачно, но она опасно. Она все-таки моя кузина. Аллисса хотела возразить, но Кердан сжал ее запястье. Она закрыла рот, смолчала. - Моего отца тут нет, и я не обязан тебя терпеть. С глаз долой, - он не повернулся спиной к Соме. Хоть он говорил с ним презрительно, он уважал его навыки убийства. Сома пожал плечами. - Как хочешь, - он пропал в тени. - Скорее, - Кердан зашагал по пустому коридору. - Ты делаешь мне больно. Он ослабил хватку. Отлично. Она

запоминала двери и коридоры, рисовала карту побега в голове. Она решилась, пнула Кердана по колену, схватила его за большой палец на ее запястье и потянула за него. Он охнул от меткого удара и отпустил ее. Она повернулась и побежала изо всех сил. И оказалась на животе, ее спина болела от колена Кердана, впившегося в нее. - Слезь с меня, - прорычала она. Он встал, поднял ее на ноги. - Я был бы разочарован, если бы ты не попробовала, - он пошел дальше, таща ее за собой. Они поднялись на несколько пролетов лестницы, шли по коридорам, не встречая людей. Тут кто-то жил или работал? - Моя комната на верхнем этаже северной башни. Королевская семья обитает в восточной башне, а придворные живут в южном крыле. - Почему ты не с семьей? вопрос был для заполнения тишины, а не из любопытства. Каждый шаг вел ее к судьбе. Что Кердан хотел с ней сделать? Она поежилась, горечь подступила к горлу. Аллисса не могла думать о грядущем. Она знала точно, что не позволит ему изнасиловать ее тело. Он понизил голос. - Кроме короля, остальные не моя семья, - он остановился у большой двери и открыл ее. И Сوما уже пытался меня убить, - он провел ее в темную комнату, дверь захлопнулась. Аллисса застыла, не видела даже ладонь перед лицом. Послышался шорох, серый свет залил комнату, когда Кердан раздвинул шторы и завязал их. Пыль летала в воздухе. Он прошел к пустому камину, опустился на колени и вложил в него пару поленьев, зажег хворост. Огонь загорелся, прогонял холод из комнаты. Панели из темного дерева покрывали стены и потолок. Кровать со столбиками стояла у одной стены, стол и стулья у другой. У камина были два кресла и диван. Дверь, видимо в гардеробную, была справа. На полу валялись потертые ковры, боролись с холодом каменного пола. Тут не было книг, картин или оружия. Кердан выпрямился и повернулся к ней, упер руки в бока. Он все еще был в броне и смотрелся неуместно в обычной спальне. - Тебе нужно помыться, - его грубый голос звенел в комнате. Аллисса сглотнула. - Я убью себя, но не дам тебе меня тронуть. Он вскинул брови. - Я еще не брал женщин силой. Я принц и капитан армии моего отца. Я могу получить всех, кого хочу. - Кроме меня. Кердан скрестил руки, глядя на нее. - Кто сказал, что я хотел тебя в таком смысле? Она не знала, как ответить. Как еще он мог ее

хотеть? - Ты была в подземелье неделями. Ты грязная, от тебя воняет, - он указал на одну из пустых стен. Там ванная, - он нажал меж двух панелей, и открылась скрытая дверь. Он прошел внутрь. Через миг в комнате появилось мягкое сияние. У меня тут нет служанок, - крикнул он. Так что тебе придется самой, - он вышел из ванной и указал ей войти. Она не двигалась. Он шагнул к ней, и Аллисса напряглась. Он отпрянул. - Я привел тебя сюда, чтобы убедиться в твоей безопасности, - мягко сказал он. Я не доверяю своей мачехе, и она может приказать твое убийство без разрешения моего отца. - Какое тебе дело? в голове мелькали варианты, и все были не похожими на правду. - Я ненавижу свою мачеху. Если она хочет тебе смерти, я хочу тебе жизни. Теперь она не только была в ловушке политических распри между Империем и Рассеком, но еще и конфликта семьи. Аллисса стала расхаживать, принц чуть прищурился. Он не все ей рассказал. - Что ты не рассказываешь? Его резкое лицо озарила настоящая улыбка. - Я был в пути днями. Если не будешь мыться, это сделаю я. Она хотела прикусить ноготь большого пальца, но вспомнила, что его нет. Сцепив ладони, она сказала: - Ты предлагаешь мне свою ванную, чтобы я была в ней одна, без скрытых мотивов? - У меня понятный мотив ты смоешь вонь, чтобы я не ощущал это в своей спальне. - Ладно, - она изящно прошла мимо Кердана в ванную. Может, если она будет вести себя как принцесса, он будет относиться к ней подобающе. Она закрыла дверь и поняла, что ее тело дрожало. Она как-то выбралась из подземелья живой, оказалась в спальне Кердана. Она все еще могла выжить в этом кошмаре. «Проклятье», - от нее воняло хуже, чем от горы лошадиного навоза. Пара свечей озаряла комнату светом, и было видно медную ванну на горелых бревнах. Ей нужно было помыться быстрее, пока она не потеряла сознание от своей воню. Кердан не шутил, спеша отправить ее мыться. Она подошла к ванне, стала набирать воду, качая рычаг. Теплая вода набиралась медленно. Как только в ней можно было сесть, она отпустила рычаг, сняла одежду и отбросила ее в сторону. От одежды воняло гнилью, и ее чуть не стошнило. Аллисса забралась в воду и вскрикнула от холода. Может, стоило разжечь бревна под ванной, чтобы нагреть воду. Но на это ушло бы время. Ей

нужно было спешить, чтобы Кердан не ворвался, пока она голая. Она заставила себя сесть, схватила кусок мыла с края и стала оттирать грязь. Ее пальцы ощущали каждое выпирающее ребро. Она едва узнавала свое тело, потеряла много веса в подземелье. Она принялась за спутанные волосы, терла их мылом. Она отмыла каждый дюйм тела, перестала вонять, выбралась из грязной воды. Ее кожа была покрыта мурашками. Большое меховое одеяло висело на стене, и она схватила его с крючка и укутала им тело. - У меня есть для тебя чистая одежда, - сказал Кердан за дверь. Ты можешь выйти и одеться тут, пока я буду мыться. Она пошатнулась. Когда она в последний раз ела? - Аллисса? она смутно заметила отсутствие титула. - Отвернись от двери, - потребовала она. И для тебя принцесса Аллисса. - Прошу прощения, - ответил он. Можешь выходить. Я не смотрю. Убедившись, что одеяло скрывало ее, она толкнула дверь. Кердан не врал, стоял к ней спиной. Она вышла и миновала его. Он повернулся, не взглянул на нее, ушел в ванную и закрыл за собой дверь. Она поспешила к камину, оставшись одна в спальне принца, и пыталась согреться. * * * Аллисса открыла глаза. Угасающий огонь трещал перед ней. Зевнув, она заставила себя сесть. Меховое одеяло соскользнуло с плеч. Она плотно укуталась в него, поискала взглядом принца. Дверь ванной была приоткрыта, внутри было темно. Полог окружал кровать. Видимо, он спал, но она не слышала его дыхание. Вещи лежали на камине. Она схватила теплую ткань, натянула тунику и штаны. Это была одежда принца, ведь она была ей велика. Но Аллисса не жаловалась, ведь была чистой и согревшейся. Она уже не могла воспринимать это как должное. На диване лежали подушки и одеяло, напоминая кровать. Кердан позволял ей спать там? Это было приятнее пола, на котором она сидела. Она взглянула на дверь, но та была с замком, требующим ключа. Ей нужен был ключ, чтобы выбраться, и принц точно спал с ним. Диван выглядел заманчиво. Эх, она была дурой. Она забралась на диван, натянула одеяло до шеи. Она хотя бы будет отдохнувшей и согревшейся дурой. * * * Аллисса проснулась утром от рева костра. Полог кровати принца был раздвинут. Кровать была аккуратно заправлена, Кердана не было видно. Она встала и потянулась. Она давно не спала так хорошо.

Она подошла к окну, отодвинула шторы, обрадовалась утреннему свету. Снег сыпался с неба, покрывая деревья белым. Она хотела увидеть траву или листья среди густого снега. Что-нибудь, намекающее на жизнь вне замка. Потому что, если ничто не могло выжить там, не сможет и она. Она вздохнула, прислонилась головой к холодному стеклу. Она не знала, что думать о ситуации с принцем Керданом, но верила, что он ненавидел мачеху. Она пробыла ночью лишь пару минут с королевской семьей, но ощутила напряжение и враждебность между Керданом и Жаной. И Сомы усложнял дела. Кердан сказал, что Сомы пытался убить его. В лагере Рассека она слышала, что солдаты говорили, что Кердан был при смерти. Она надеялась, что проблемы в семье помогут ей остаться живой или подарят время для побега. Дверь открылась, и она вскочила и развернулась, увидела, как принц запирает дверь. - Ты проснулась, - в одной его руке был мешок, а в другой ящик. Присядь, - он кивнул на кресла. В воздухе появился запах теплого хлеба, и она сглотнула. Она толком не ела неделями. Она спотыкалась о свои ноги, спеша послушаться. Ее предательский желудок заурчал, открывая единственную причину ее послушания. Принц рассмеялся и сел на кресло рядом с ней. Он опустил мешок на пол и поднял крышку с ящика, стало видно тарелку с едой. - Это тебе. Сжав тарелку, она стала запихивать еду в рот, ведя себя не как принцесса. Но ей было все равно. Теплый хлеб почти таял у нее во рту. Она ощущала запах корицы в миске овсянки, и там был сахар. Она застонала от наслаждения. Кусочки сыра и выпечка, которую она никогда не видела, были на оставшейся части тарелки. - Ты даже не переживаешь, что еда может быть отравлена? Она покачала головой, проглотила еще кусок хлеба. - Если бы ты хотел убить меня, я уже была бы мертва. Он разглядывал ее. Что с того, что немного овсянки осталось на ее подбородке? Его мнение не имело значения. - Лучше ешь медленно, - он отклонился на спинку кресла. А то стошнит. Она не могла перестать поглощать еду. Все съедобное пропало, и она вздохнула, ощущая приятную наполненность желудка. - Я принес тебе больше одежды, - Кердан указал на мешок у своих ног. Несколько моих младших солдат были готовы отдать часть одежды, которую переросли. Что-нибудь обязано тебе подойти. Аллисса опустила тарелку

на столик и посмотрела на принца. Его волосы были собраны у шеи. Черные метки на лице пропали, подтвердив подозрения, что это была краска, а не татуировка. Без брони они выглядел младше, не таким опасным. Он все еще был высоким и грозным, но не таким жутким, как вчера. - Что ты от меня хочешь? спросила она. - Сейчас я хочу тебя узнать. Этот ответ намекал, что он захочет большего в будущем. Интересно. - Зачем? - Кто знает, - его лицо осталось бесстрастным, он не выдавал эмоции. Он напоминал ей Дармика при допросе. - Как нам познакомиться лучше, если ты держишь меня в заложниках? Особенно если учесть, что твой отец хочет завоевать мое королевство, - она посмотрела на него. Мы враги. Он пожал плечами. - Вся моя дружба появлялась на поле боя. Я предлагаю сразиться. - Этого ты хочешь? Узнать меня? Подружиться? Или ты просто хочешь меня побить? Его глаза дико заблестели, и холодок пробежал по ее телу. - Это еще не решено. Ей смутно казалось, что он оценивал каждое ее слово, каждый жест. Она представляла разные варианты будущего в подземелье, но не такой. Глава четырнадцатая Аллисса и Кердан стояли напротив друг друга посреди круглой комнаты. Когда он предложил сразиться, она не думала, что он говорил всерьез, так что удивилась, когда он привел ее в пустую комнату на этаж ниже его спальни. Аллисса была в шершавых шерстяных штанах, тонкой рубашке и тунике, не была похожа на принцессу. Она даже собрала волосы в косу, обвила ее на голове, чтобы не мешалась. Впервые за недели она была в своей стихии. - Раз я крупнее и умелее тебя, - сказал Кердан, - я буду биться с повязкой. «Проклятие, - подумала Аллисса, - он высокого мнения о себе». - Ты крупнее меня, но твои техники и умения я еще не видела. - Ты сбежала вчера? спросил он, завязывая полоску ткани на глазах. - Нет, но - Ты управляешь своей армией? Как принцесса Империиона, она была вовлечена в принятие решений, но не сражалась на поле боя, как Кердан. Ее отец не пускал ее в такие сражения. Ее учили в зале, она училась в городе. - Нет, - призналась она. Но это не значит, что я слабее. - Я ни на что не намекаю, просто уравниваю шансы, - он поправил повязку. Чтобы одолеть крупного и сильного противника, нужна была стратегия. И хоть Кердан ничего не доказывал, она должна была доказать. Там, где не хватало

сил, она могла использовать хитрость. - Готова? спросил он. - Минутку, - ответила она. Туника слишком длинная. Я ее поправлю, чтобы не мешала двигаться, - она сняла тунику, радуясь, что под ней была рубаша. Сапоги будут шуметь на каменном полу, выдавая ее, и она быстро сняла их, стараясь не издавать звуки. Я готова, - она не осталась перед принцем, а отошла в сторону. Он шагнул вперед, где она должна была стоять. Аллисса затаила дыхание и подкралась к нему сзади. Зная, что он скоро разгадает ее план, она ударила ступней по его левому колену сзади, и оно согнулось. Она сжала его плечи и потянула их к себе. Он упал на пол и поднял руки, смеясь. - Когда ты билась с солдатами, я не понимал, гнал тебя ужас, или это были умения, - он снял повязку и пристально посмотрел на нее. Я слышал, принц Одар хорош с мечом, - она не ответила, он продолжил. Расскажи, как мой сводный брат смог вас поймать. Логичный вопрос, и она постоянно думала об этом. Она покачала головой, не желая рассказывать, что она могла убежать, когда атаковал Сом, но осталась, чтобы помочь Мареку. А потом убийца пригрозил Одари, и она послушалась его требований. Если Кердан узнает о ее слабостях, использует их. - Ты точно принцесса Аллисса? спросил он, ловко вскакивая на ноги. - Да, - шепнула она, ощущая себя открытой перед ним. Почему они бились, чтобы познакомиться? Что он хотел от нее? - Многие принцессы думают о политике и используют свое положение для их выгоды. Они не учатся бою, - он потер подбородок, ждал ее объяснений. Но она не могла ничего сказать этому чужаку. Врагу. - Твой отец известный военачальник, - он шагнул к ней. Она вытянула шею, чтобы видеть его лицо. Он научил тебя сражаться? - Тебе-то что? парировала она, отодвигаясь от него на шаг. Он хотел что-то от нее, и это вряд ли было связано с войной. Зачем я тебе? какой бы ни была его игра, ей казалось, что это было опаснее, чем сидеть в подземелье. Ей нужно было вести себя осторожно. - Зачем наследница престола Империи? он склонил голову набок, взглядом впиваясь в каждый дюйм ее лица. Она не вздрогнула, не хотела показывать ему страх, хоть и сжималась внутри. Он понизил голос до шепота: - Тебе нужно спросить себя, что наследник престола Рассека может сделать для тебя? Холодок пробежал по ее коже. Игра стала

опасной. Глядя в его глаза, она не видела жестокого солдата. Он намекал на союз, если ей хватит смелости и хитрости пойти на это. Но ей нужно было оставаться осторожной. Кердан мог быть не менее жестоким, чем Сома. - У меня вдруг закружилась голова от активности, - она хотела подумать без его слежения за ее движениями. Я бы хотела отдохнуть. Он склонился к ее уху. - Ты отлично играешь свою роль. Ты то, что мне нужно, - он отошел от нее, и его лицо стало строгим. Позволь отвести тебя в мою комнату, - сказал он громко и четко. Он схватил ее тунику и вышел за дверь, оставив потрясенную Аллису со спутанными мыслями. Он тоже хорошо играл свою роль. * * * - Я нужен в армии сегодня, - сказал Кердан Аллиссе, глядящей в окно. Ты бы хотела сопроводить меня, или лучше останешься запертой в комнате? снег был в несколько футов глубиной. С высоты она не видела дорог. Как она сбежит? Аллисса? мягко спросил он. Ты в порядке? он стоял в паре футов за ней. Она держалась спиной к нему, не оборачивалась. После сражения вчера она не видела его до утра. Он держал ее запертой в своей спальне, и она не была против, потому что все еще быстро уставала после времени в подземелье. Ей пойти с ним или остаться? Оба варианта были рискованными, но оставаться тут и ничего не делать было безопаснее. Но этот ход не был умным. Ей нужно было запоминать план замка, встретить слуг, которые могут ей посочувствовать, найти шанс сбежать. С Одаром или без него. - Я тебя сопровожу, - она смотрела на его отражение в окне. Он кивнул, словно ожидал этот ответ. - Ты оденешься как мой солдат и будешь сохранять облик весь путь. Я не хочу, чтобы кто-нибудь узнал, что ты выходила из комнаты. Он привык отдавать приказы и видеть, как их выполняют без вопросов. Она не была пока что против послушания, его власти, но его слова, что никто не должен знать, что она сопровождала его, были интересными. Слишком хорошими для правды. Казалось, он хотел что? Союз был слишком сильным словом. Может, понимание? Но она не могла спешить. Ей нужно было рассмотреть варианты. Она не могла ошибиться как с Джарвиком, оказавшимся Одаром. - Хорошо, - она сделала первый ход и согласилась на его игру. - Я хочу обсудить один вопрос. - Всего один? буркнула она, теплое дыхание затуманило холодное стекло,

она прислонила голову к окну. - Я должен вести себя определенным образом перед семьей и армией, - он шагнул к ней и понизил голос. Я постараюсь не ранить тебя. Аллисса выпрямилась. - Это как понимать? она повернулась к нему. - Я сын своего отца. - Ты же не обходишься жестоко со своей армией? Дармик никогда не относился к солдатам с неуважением, и он управлял самым большим королевством на континенте, показывая, что жестокость лидеру не нужна. - Я не добр ни к кому, особенно к нижестоящим, - он сцепил руки за спиной. Так думают в замке. «В замке, но не где-то еще?» - он был полон противоречий. Что Одар о нем думал? В ее голову вдруг пришла мысль может, у нее был шанс надавить. - Я могу кое-что попросить у тебя? Кердан уже не раз показал, что что-то хотел от нее. - Что же? его лицо ничего не выдавало. - Я хотела бы поговорить с принцем Одаром, - щека Кердана дрогнула. Наедине, - уточнила она. Они минуту стояли в тишине. Ее дыхание дрогнуло. Она надеялась, что он не заметил. - Могу я узнать, зачем? - У тебя есть свои секреты, а у меня свои. - Я посмотрю, что могу сделать, - он прошел к гардеробной, вытащил поношенный военный жилет и бросил ей. Надевай, - она схватила тяжелую ткань и сунула руки в рукава. И понадобится это, - он вручил ей серую вязаную шапку. Она натянула шапку на голову, спрятав под ней волосы. - Как я выгляжу? она привыкла скрывать свой облик, волнение кипело в ней. Она слишком долго была взаперти. - Подтяни штаны, чтобы они не волочились по земле, и застегни жилет. Ей было плевать на его наглые указания. - Пожалуйста, - едко сказала она, подворачивая пояс штанов. - Я не думал, что нужны такие формальности. Я тебя оскорбил, о, нежная принцесса? он пристегнул меч к поясу. Он дразнил ее? - Не оскорбил. Но стоит напомнить, кто я. То, что я тут против своей воли, еще и в наряде обычного пехотинца, не дает тебе право быть со мной грубым. Он вскинул брови. - Я удивлен, что Сوما смог привести тебя живой. - Я была с кляпом почти весь путь. Кердан рассмеялся, и звук потряс ее. - Хорошо. Я рад, что ты его позлила, - его улыбка смягчила его лицо. Идем, - он надел свой жилет. Они вышли из его комнаты и спустились по нескольким пролетам лестницы. У небольшой площадки к ним присоединились пять мужчин в такой же одежде, без паузы.

Один осторожно подвинул Аллису за Кердана, чтобы они шли парами, и принц вел их. Она вспомнила, как выбиралась из замка Империиона с Одаром и его людьми, пытаясь спасти Гревика. Одар помогал ей, потому что хотел раскрыть личность убийцы. Кердан хотел подставить Жану, или у него была другая цель? Они прошли в большой зал, где была дюжина людей. Кердан устремился в центр комнаты, где стоял король, окруженный стражей. Когда принц подошел, стражи попятились на пару шагов. Аллисса остановилась рядом с солдатами Кердана, в десяти футах от короля. Огонь ревел в большом камине, но едва согревал большой зал, залитый тусклым серым светом из высоких окон. Кердан опустился на колени. - Ваше величество, он встал. Я прибыл подготовить своих людей, - он надел перчатки и сжал пальцы. - Подготовь их к отправлению со второй волной через две недели, - ответил король. - Ваше величество! крикнул мальчик десяти лет, вбегая в зал и спеша к королю. Вам прибыло письмо, - он протянул листок, тяжело дыша. Король Дрентон схватил письмо, открыл печать и прочел содержимое. Он покраснел, лицо исказилось в гневе. Он сунул письмо сыну, и тот беззвучно прочел его. - Где гонец? потребовал ответа король. - Н-не знаю, - пролепетал мальчик. Он отдал это мне и попросил принести вам, Ваше величество. Король вытащил меч. Он плавным движением опустил оружие, отрезав правую руку мальчика. Тот закричал, упал на пол, кровь лилась из раны. Ужас наполнил Аллису. Она побежала к мальчику. Если они остановят кровотечение сразу, мальчик выживет. Кердан схватил ее за жилет, бросил на пол и опустил сапог на ее спину. - Куда собрался? прорычал он. Я сказал стоять на месте. Не двигайся, пока я не прикажу. Ясно? - Кто-то должен помочь мальчику, - его время утекало. Кердан пнул ее в бок. Боль вспыхнула в ее теле, она сжалась, не ожидая от него такой жестокости. - Извинись перед королем, - потребовал он. - Извиниться? За что? она повернулась лицом к мальчику. Он отключился, кровь лилась из его застывшего тела. Помогите ему! его кожа белела. Он был ребенком, не сделал ничего плохого. Никто не двигался. Почему ему не помогали? Она всхлипнула. Принц пригнулся рядом с ней с ножиком в пальцах. - Если мне придется повторить, ты окажешься на месте того мальчика. Она посмотрела в холодные глаза

Кердана, поняла, что он не шутил. Она повернула голову к королю. - Простите, Ваше величество, - прохрипела она, все еще не могла вдохнуть толком после удара. Она ненавидела принца за то, что он позволил такому произойти. Она ненавидела короля за такой поступок. И она ненавидела Рассек за его существование. - Сын, - сказал король. Это принцесса? - Да, - ответил Кердан, встав. Король Дрентон рассмеялся, звук был жестоким в большом зале. - Ты заставляешь ее служить как солдата? он хлопнул с одобрением по плечу сына. - Я заставляю ее служить, исполняя все мои прихоти, отец. Страх охватил ее. Если пройдет слух, что она подчинялась принцу во всем, ее репутация будет испорчена. - Молодец, - сказал король. Только скрой это от своей матери. Она расстроится. - Королева Жана не моя мать, - тихо ответил Кердан. Он отдал отцу письмо. Аллисса взглянула на мальчика. Его грудь уже не двигалась. Кровь потемнела вокруг него. Это гадкое королевство было полным смерти и разрушений. Она встала, пошатнувшись. Было больно. Она хотела дать отпор, но это было тщетно в комнате, полной солдат. - Мне нужно разобраться с этим, - король свернул листок пополам. Отсутствие доступа к реке мешает цепочке поставки. «Река? Цепочка?» - Аллисса угадала, Рассек использовали реку при вторжении. - Что случилось с вашими солдатами в пещере в горах Ромек? она не хотела звать тех людей солдатами они были зверями, убившими ее людей. Однажды Рассек заплатит. - Откуда ты об этом знаешь? осведомился Дрентон. - Принц Сوما водил меня туда, - она чуть изменила правду. - Ты была в пещере с Сомой? - Да. Мы ушли, когда он узнал, что неподалеку отряд Империи. Он переживал, что они спасут меня. Король скомкал листок и прорычал: - Ты, - он указал на ближайшего стража. Мужчина побелел. Иди сюда, - страж подошел, король ударил его кулаком. Сوما должен был остаться и бороться, - Дрентон еще раз ударил стража. Его навыки могли все изменить, - страж упал, и король повернулся к сыну. Аллисса подавила улыбку. Видимо, ее люди убили зверей Рассека. Хорошо. Они это заслужили. - Но Сوما решил привести сюда принцессу Аллиссу и принца Одара, - Кердан понизил голос до шепота и сказал. Я говорил тебе, отец, что Сوما слушается королеву, а не тебя. А теперь

прости, но нужно исправлять ошибки Сомы, - Кердан схватил Аллису за руку и потащил прочь от короля. Глава пятнадцатая Аллисса прошла к середине двора, замок возвышался со всех сторон. Небо сверху было с красивыми белыми облаками, резко контрастировало с двенадцатью сильно вооруженными солдатами, ждущих на конях. Кердан толкнул ее к двум лошадям, конюх держал их поводья. - Забирайся, - рявкнул он и добавил тише, чтобы слышала только она. Лучше бы тебе уметь ездить как мужчина. - Мерзавец, - буркнула она. Он не слушал ее, забрался на большого гнедого жеребца. Вариантов не было, и Аллисса взобралась на кобылу. Она оказалась в седле, и пять солдат встали вокруг нее на своих лошадях. Кердан не давал ей шансов. Принц повел группу сквозь арку и вокруг зловещего замка. Они добрались до узкого страшного моста, и мужчины стали переходить по одному. Аллисса похлопала шею лошади, надеясь, что минует чертов мост, не разбившись. К счастью, лошадь уверенно шагала по нему. На другой стороне солдаты заняли свои позиции, пятеро окружили ее. Кердан повел их на восток. Ветер усилился, бил по лицу Аллисы, текло из глаз и носа. - Далеко нам еще? спросила она у мужчины справа. Сколько было видно, снег покрывал холмы и деревья. Яркость жгла глаза, заставляя щуриться. Он поднял пять пальцев. - Пять миль? спросила она. Он кивнул и прижал палец к губам, чтобы она молчала. Аллисса вздохнула, не желая тратить время на размышления, почему им нельзя было говорить в пути к гарнизону. Эти солдаты были схожими с теми, кого она видела в замке. Крупные мужчины с черными метками на лицах. Было в них что-то хищное, что она не понимала. Они словно жаждали сражений и крови. Они спустились с небольшого холма в овраг. Мимо пробежал ручей, неглубокий, с кусками льда в воде. Кердан повел их на другую сторону к узкой тропе. Аллисса считала себя неплохим всадником. Но она не могла устроить перерыв из-за погоды, неудобной одежды и нехватки еды. Чтобы не думать о печальном положении, она разглядывала окрестности, стараясь запомнить как можно больше. Если она все-таки сбежит, ей нужно знать дорогу в этом адском королевстве. Вскоре все стало выглядеть одинаково, и она потеряла ощущение направления. Может, Кердан намеренно выбрал

такой путь. Он вполне мог так поступить. Тропа вилась по низкому холму, вела к пустой долине. Они шли, и вдруг перед ними появился гарнизон. Аллисса не заметила его, потому что белое здание сливалось со снегом. Кердан остановил лошадь, и все последовали примеру. Два конюха выбежали и забрали поводья лошадей Кердана и Аллиссы. Она спешила и огляделась. Два здания стояли рядом одно было гарнизоном, другое конюшней. Несколько солдат в белых меховых плащах патрулировали округу. Ладонь обвила ее руку, испугав ее. - Оставайся рядом со мной, - Кердан потянул ее за собой. - Не трогай меня, - она выдернула руку, ей надоело, что ее водят как собаку, надоела жестокость, и она не могла простить принца за то, что он не помог мальчику. - Не перечь мне при моих людях, - прорычал он, голос был низким, полным ярости. Не дав ей и шанса ответить, он повернулся и прошел в гарнизон. О, он не мог уйти от нее с величием. Она бросилась за ним. Как он смел вести себя так эгоистично, когда позволил мальчику умереть от потери крови? И он ударил ее за попытку помочь. Она собиралась научить его разуму. Она прошла под аркой, попала в темный коридор, который вел в большой тренировочный зал. Ладонь впиалась в ее шею сзади и толкнула к стене. Злое лицо Кердана нависло над ней. - Это моя территория, мои люди. Ты будешь сдерживаться, - он отпустил ее, но все еще нависал над ней, и она ощущала себя маленькой и незначительной. - Не командуй мной, - прорычала Аллисса. - Порой я даже не знаю, какое мне дело. Ты предпочла бы быть в подземелье? Или в грязных руках Сомы? он был так близко, что она ощущала запах лошади и пота от его одежды. - Я бы лучше вообще тут не была. - Но ты тут, - он отошел на фут. Закрой рот и следи за окружением. И не бросай вызов моей власти при моих людях. Ясно? Она кивнула, поняла, что направила на него слишком сильно. Он предупреждал, что ему нужно сохранять репутацию. Ее действия мешали. И ей нужно было поговорить с Одаром, и Кердан был лучшим шансом на это. Но она не могла доверять кому-то такому жестокому и бессердечному. - Постарайся не выделяться, - он повернулся и прошел в тренировочный зал. Группа людей билась деревянными мечами. Кердан подошел к потным мужчинам, и они остановились и поклонились. Принц махнул им

продолжать. Аллисса наблюдала, держась края комнаты. Им было под двадцать. Младше солдат и стражей замка. Они улыбались и шутили, пока бились, не боялись своего капитана и принца. На лицах этих солдат не было черной краски. Интересно. И это было не все эти люди не были холодными и резкими, как другие солдаты Рассека, которых она встречала до этого. Они давали друг другу советы, и если кто-то падал, напарник помогал ему встать на ноги. Они дружелюбно болтали. Через пару мгновений принц подошел к ней. - Что думаешь о моих людях? он скрестил руки, глядя на них. Как давно они были под его командованием? Сколько Кердану? Но она спросила: - Сколько у тебя солдат? - Пять тысяч. Количество людей в армии Рассека потрясало. Она старалась не показывать, как ее это впечатлило. Она смотрела на них, мысленно отмечая их сильные и слабые стороны. Они не были крупными, как другие солдаты, но владели мечами с силой, а не точностью. Зато в рукопашном бою они были невероятными. Победить таких людей можно было только мечами. Она не хотела спрашивать у Кердана, были ли в Рассеке лучники. У Империи были одни из лучших стрелков на континенте. - Вижу, ты их оцениваешь, - он потер подбородок. Я стал управлять этой компанией меньше года назад. Со временем они станут лучше, - им не нужно было становиться лучше. Они уже были опасными. Хочешь сразиться с одним из моих людей? Она обвила себя руками. Она хотела сразиться, чтобы вернуть силы и познать врага, но это было бы глупо. Она покачала головой. Для нее важнее всего было защитить Империю, и она не хотела, чтобы Кердан и его люди учились у нее. Раз она могла почерпнуть их знания, это могли получить от нее и они. - Ты все еще мне не доверяешь? спросил он. - Нет. И никогда не буду. - Мы живем в мире, где доверие дают слишком свободно. Это делает нас слабыми, - он смотрел на своих солдат. Но говорил будто о себе. Нельзя никому доверять. - Никому в Рассеке? - Никому вообще, - он помрачнел, и ей хотелось узнать, что с ним произошло, что заставило его так думать. Она прислонилась к стене, обдумывая его слова. - Я доверяю своим родителям, и у меня есть несколько близких друзей, которым я доверяю. - Да? он посмотрел на нее. И ты ничего не скрываешь от друзей? Твои родители всегда честны

с тобой? он словно ударил по сердцу. Я так и думал, - он отвел взгляд. - Я не хочу жить в мире, где могу доверять только себе. Он рассмеялся. - Ты доверяешь себе? Даже после обмана Джарвика и Одара? Аллисса хотела ударить его по лицу. Но в его словах была доля правды. Она скрывала от друзей многое. Гревик ее лучший друг не знал правды о ее личности. Марек, Майра и Мадэлин не знали о Лилли. И ее родители. Они точно что-то скрывали от нее. Но разве тайны лишали доверия? Он пожал плечами. - Если ты не будешь бороться, я буду, - он снял жилет и схватил тренировочный меч. Люди окружили принца, оставив для него место в круге. Он указал на одного, и тот шагнул в ринг и готовился к сражению. Их деревянные мечи столкнулись. Мышцы на руках Кердана напряглись, он поднял меч выше, удерживая противника. Он напал с опасной скоростью. Он был отличным мечником, но не таким умелым, как ее отец или Одар. Но нехватку техники он дополнял физической силой. Он знал, что она следила за ним. Что он хотел, чтобы она увидела? Наверное, хотел что-то доказать. Проклятье. Почему она стояла тут, пока принц и его люди были заняты? Солдат, которые ехали с ними, не было видно. Наверное, остались снаружи. Аллисса шагнула вдоль стены в сторону выхода. Солдат вышел из теней коридора, преградил путь. Она застыла. Он указал на свои глаза, потом на ее. Аллисса выругалась. Кердан назначил стража следить за ней. Сбежать не выйдет. Она повернулась к принцу. Он сбил ногой ноги противника, и мужчина упал на пол, проиграв. Кердан склонился, помог ему подняться. Другой солдат шагнул вперед. Принц снял тунику, рубашка под ней была мокрой от пота. Они приступили к бою. - Быстрее, - подсказывал он. Смотри на меня, чтобы не выдать свой следующий ход. Никто из смотрящих поединков не замечал ее. В Рассеке она могла навредить их вторжению в Имperiон. Ей нужно было следить, и когда появится шанс, она будет действовать. После пары сражений принц подошел к Аллиссе. - Следуй за мной. Он вытер рукой пот со лба. Она держалась от него в паре футов, потому что он вонял. В углу комнаты они прошли в длинный узкий коридор с несколькими дверями. - Почти все это кабинеты. И комнаты переговоров, - он вытащил ключ и отпер последнюю дверь. Аллисса прошла в небольшой кабинет,

озаренный одиноким окном. Кердан подошел к двери в конце комнаты и отпер ее. Он указал ей идти вперед. Она прошла в темную комнату, дверь щелкнула за ней. Погоди, - шепнул он. Нужно зажечь масляные лампы. Вот так. - Что это за место? комната была с маленькой койкой, двумя креслами и шкафом. - Тут я живу, когда я не в замке, - он сел в потертое кресло. - Почему? замок был недалеко, и это место не очень подходило принцу. - А не ясно? он склонился, уперев руки в колени, взгляд был пристальным. Ей не нравилось, что он всегда следил за ней и оценивал ее движения. Она отвела взгляд и рассмотрела комнату подробнее. В его спальне в замке не было личных вещей. Тут были стопки книг на полу, гобелены с лошадьми на стенах и немного оружия. Место казалось знакомым и уютным. - Ты непонятный, - она опустилась в кресло напротив него. Он так ненавидел мачеху и ее детей, что жил в гарнизоне? Сوما на самом деле пытался его убить? Где была ложь, а где правда? Я натерпелась обмана от принца Одара, у меня нет сил выдерживать и тебя. Может, будем честны друг с другом? она обмякла в удобном кресле, не было сил сохранять величавую позу. Если она хотела помешать Рассеку, ей нужно было начать с этого мужчины. Он мог стать ключом к спасению Империи. - Я надеялся, что ты так скажешь, - его глаза стали чуть теплее. Скажи, ты на самом деле принцесса Аллисса из Империи? - Почему ты снова это спрашиваешь? - Чтобы убедиться, что королева и ее дети не устроили ловушку. Она подняла ладонь, показала кольцо наследницы престола Империи. - Что заставляет тебя сомневаться в моей личности? Он почесал затылок. - Мне сообщили, что они дважды допросили тебя в подземелье, - она кивнула. И ты отказалась отвечать, потому тебя побили палкой, а потом лишили ногтей. Она поежилась, вспомнив, как палка разрезала воздух и била ее по спине. И инструмент, отрывающий ее ногти по одному. Ненависть к Жане, Соме и Шелене закипала в ней. - Это так. - Почему ты не послушалась? Зачем терпела такое? - А не ясно? она повторила его слова. Кердан рассмеялся и отклонился на спинку кресла. - Принцесса, которая сражается, еще и верная, не ломается от пыток. Я не думал, что такие, как ты, существуют. Комната давила на нее. Аллисса встала, пошла к двери, не могла и не хотела принимать мужской комплимент.

Он был хитрым, беспощадным и со своими планами на нее. - Прошу, не уходи. Просто выслушай меня. Я обещаю, все слова в этой комнате будут правдой. Она замерла, ладонь дрожала на ручке двери. Она хотела бежать. - Аллисса, я тебя умоляю, - его голос стал мягким, открыл юношу ненамного старше ее. Позволь объяснить. Проклятье. Она отпустила ручку и села в кресло. - Я все еще тебе не доверяю. - Я и не просил. И я был бы разочарован, если бы ты доверилась. - Что ты от меня хочешь? спросила она. - Когда я был ребенком, король был добрым и справедливым правителем. Рассек был мирным королевством. А потом прибыла Жана, и все стало меняться. Моя мать заболела, отец стал срываться, и Рассек пострадал финансово. Когда королева умерла, король стал непонятным. Он женился заново, как только кончился траур. И началась его одержимость захватом Империи. Кердан перечислял факты, не добавляя свое мнение, чтобы она делала свои выводы. Но было просто понять, на что он намекал Жана была связана со смертью королевы. Судя по фактам, совпадений было слишком много. И если он перечислил точные факты, то у него был хороший повод презирать королеву. А король? Жана отравила его, чтобы получить то, что хотела? Или что-то еще изменило его? Она сцепила ладони на коленях, пыталась все осознать. - Когда Жана пришла к вам в замок? Рема прогнала Элизу и Жану почти двадцать лет назад. Она не выгнала их в другое королевство, а отправила в маленький дом на севере Империи под стражей из дюжины солдат. Они смогли пропасть пару лет назад. Ее мать должна была казнить их, когда был шанс. - Около четырех лет назад. - И как давно она замужем за королем? - Меньше двух лет. - И Сома отлично разбирается в ядах. Как удобно. - Точно. Я случайно съел отравленную еду недавно. Я чуть не умер. Хорошо, что я держал под рукой пару противоядий и изучал вкус и запахи разных ядов. В дверь постучали. - Капитан, - позвал кто-то из-за двери. Интересно, что Кердана он назвал капитаном, а не принцем. Я могу с вами поговорить? - Прошу меня простить, - Кердан встал. - Ты оставишь меня одну в своей комнате? спросила она. - Ты будешь в безопасности. Никто тебе тут не навредит. - Ты доверяешь мне достаточно, чтобы оставить в твоей комнате с личными вещами? - Я никому не доверяю, -

он заполнил своим большим телом дверной проем, и комната показалась еще теснее. - Тогда почему не прогоняешь меня в коридор? - Потому что времени мало, а что-то нужно сделать, - он открыл дверь и вышел. Аллисса побрела по комнате, смотрела на мелкие детали, надеясь лучше понять Кердана и его намерения. Она надеялась, что он станет союзником в борьбе с Жаной. И если они одолеют ее, может, Рассек не станет нападать на Империион, ведь король Дрентон будет остановлен. Кердан захочет бороться с ним? Он говорил, что ненавидел Жану, но его чувства к отцу были не ясными. Ее правая ладонь провела по корешкам стопки книг. Военные стратегии, пытки, придворная политика и жуткие смерти. На его столе было несколько бумаг. Она быстро полистала их. Там были наброски деревень и озер Рассека, карты лагерей солдат у границы, а еще переписка между Керданом и его офицерами. Все тут относилось к принцу. Она склонилась, сжимая край стола. Он явно хотел, чтобы она увидела это, чтобы получить ее доверие. Она обернулась, сбила книжку со стола. Она упала, раскрывшись в воздухе. Аллисса присела и подняла ее. Пара страниц была с загнутыми уголками, и она поправила их. Клочок пергамента торчал из книги. Мягкий и потертый лист бумаги с изящным, но выцветшим почерком. Она осторожно вытащила письмо и прочла его: «Мой дорогой сын, Я пишу это письмо с болью в сердце. Боюсь, мое время в этом мире подходит к концу. Я надеялась жить долго, увидеть тебя с твоими детьми. Но этого не будет. Меня забирают у тебя и твоего отца, когда нас окружает опасность. Остерегайся Жаны и ее матери, Элизы. Я убеждена, что у них плохие планы на нашу семью. У меня нет доказательств, это лишь предчувствие, которое возникает в их обществе. Я просила твоего отца прогнать их. Он еще не решил их судьбу. Я прошу тебя выполнять свой долг как принца Рассека и следить, чтобы наш народ жил в мире ведь однажды ты будешь королем. Знай, даже когда я не с тобой, я слежу за тобой. Я очень горжусь тем, каким мужчиной ты стал. Всегда помни, что я люблю тебя. Твоя мама, королева Эленк». Аллисса вернула письмо на место, опустила книгу на стол и быстро отошла, сердце колотилось от прочитанного. Письмо подтверждало слова Кердана. У них был общий враг. И принц, как Аллисса, похоже, был готов на все, чтобы защитить его

королевство. Дверь открылась, Кердан поманил ее в смежный кабинет. Раздался глухой гул. - Что за шум? спросила она, покидая кабинет. - Отряд моих людей был вызван к границе для приготовлений к войне. - К войне с моим народом, - она сжала кулаки. - Да, - он скрестил руки и ждал. Пора было проверить принца и его желание союза с ней. - Кровь прольется с обеих сторон. Он кивнул. - Империя не падет от сил Рассека, - заявила она. - Жана верит, что ты ключ к их поражению. - Я умру, но не допущу этого, - она шагнула к нему. Он ничего не предлагал, и она сказала. Я найду способ остановить эту войну, - она заявила это. Была готова работать с ним. Он склонился, и его губы задела ее ухо. - Жана смогла пробраться в сердце короля. Он слушается ее, - и он сделал свое заявление. Если мы хотим остановить войну, нужно остановить королеву. Глава шестнадцатая - Почему горит только каждый третий факел? спросила Аллисса, шагая рядом с Керданом. Они только вернулись из гарнизона, и она не могла отогнать холод от костей. Рассек так беден, что вы не можете даже обеспечить замок? Принц фыркнул. - Наши деньги направлены на армию, а не на ненужную роскошь, - он шел минуту в тишине, а потом добавил. И я нормально вижу. - И я, - она отодвинула царапающий кожу жилет от шеи. Просто мрачный вид подавляет настроение, - она не могла бы жить в таком месте. - Хватит дергать за воротник. Она хотела сказать ему заниматься своими делами, но движение впереди привлекло ее внимание. Сона вышел из примыкающего коридора, прислонился к стене и ждал их. Кердан выругался под нос, но она не слышала его слова, потому что ее разум заполнила ненависть к этому мужчине, убившему Гревика и привезшего ее в Рассек, что привело к ее пыткам. Он заслужил гнить в подземелье, а не расхаживать по коридорам. - Расслабься, - шепнул принц. Она разжала кулаки и глубоко вдохнула. Они подошли к убийце, и Сона жестоко улыбнулся, глаза потемнели. - Так-так-так, - проурчал он. Я не ожидал увидеть принцессу на прогулке. Кердан даже не моргнул он шагал, игнорируя злодея. Сона оттолкнулся от стены и зашагал с другой стороны от нее. Аллисса поежилась, не желая быть к нему близко. Кердан резко остановился. - Чего ты хочешь? осведомился он. - Что вы затеваете? Сона окинул ее взглядом, отметил наряд солдата. - И кто это хочет

знать? Кердан склонился, и убийца казался хилым возле его крупного тела. - Я, - Сомы снова окинул взглядом ее тело, ее горло. Она отпрянула на шаг с отвращением, покалывающим кожу. - Я так не думаю, - Кердан скрестил руки на груди. Думаю, королева расстроена, что все пошло не по ее плану, так что она отправила тебя шпионить за мной. Глаза Сомы гневно вспыхнули. - Зачем тебе Аллисса? Она мелкая и жалкая, от нее нет толку. - Зачем я хочу ее, и что я с ней делаю не твое дело, - Кердан бросил на нее взгляд и продолжил. Откуда у тебя такой интерес к принцессе? Если от нее нет толку, зачем ты следишь за ней? Жестокая улыбка снова исказила лицо Сомы. - Всегда веселее играть с теми, чья воля сильна. Она не хотела, чтобы он ощутил ее страх, и сказала: - Мне стыдно, что ты мой кузен, - то, что они делили хоть что-то, особенно кровь, ужасало ее. Она повернулась и пошла по коридору прочь от убийцы, желая избавиться себя от общества гадкого юноши. - Стой, - крикнул Кердан. Она не могла остановиться. Не могла снова смотреть на Сому. Я брошу кинжал тебе в спину, если не остановишься. Он не всерьез. Он угрожал ей, чтобы убийца не побежал к королю и королеве с воплем, что она ходила свободно по замку. Почему принц не уходил с ней от Сомы? Она остановилась, тело дрожало, но она отказывалась оборачиваться. Убийца рассмеялся. - Я сделаю это за тебя. Она услышала тихий шорох вытащенного ножа. Годы практики с отцом и Мареком заставили ее тело отреагировать раньше, чем разум понял, что происходит. Она пригнулась, и нож пролетел в дюймах над ее головой, врезался в стену рядом с ней и упал со стуком на пол. Не думая, она схватила оружие. Она направила его на живот Сомы и метнула. Он увернулся, нож почти задел его. Он схватил рукоять меча, собираясь вытащить его, но Кердан сжал его руку и остановил его. - Принцесса моя пленница. Ты не имеешь права ее трогать. Сомы отпустил рукоять меча, стряхнул руку Кердана. - Она напала на меня, - прорычал он, лицо пылало гневом. Она заплатит за свое преступление. Кердан схватил Сому за тунику у воротника, грубо прижал к стене. - И пальцем ее не смей трогать. Убийца засмеялся. - Осторожнее, братец. Мои таланты даже тебе не одолеть. Лучше меня не злить. Кердан отпустил его и отошел на несколько футов, сжимая и разжимая кулаки. - Угрожаешь

мне? Кронпринцу? Аллисса поняла, что он пытался сдержаться, чтобы не убить Сому на месте. Думаю, это ты, маленький братец, должен помнить о своих действиях, потому что я могу и хочу бросить тебя в подземелье, если ты станешь грозить мне убийством. Сом поправил тунику. - Отдай мне девочку, и я с радостью оставлю тебя в покое, - он посмотрел на Аллиссу, его темные глаза были злыми. Она хотела разозлить его, чтобы он напал, и Кердан убил его. Он заслужил смерти. - Путь сюда занял недели, - ответил Кердан. Ты был с принцессой много ночей. Что ты от нее хочешь, если у тебя уже был шанс на все? - Аллисса заслуживает страдать, - прорычал Сом. Она грязная и ни на что не годная шлюха. Ее имя на этих губах она вынести не могла. Как он посмел так ее назвать? Она приблизилась, хотела причинить ему боль, ранить так, как он ранил ее. Плечи Кердана напряглись. - Что ж теперь она моя жалкая шлюха, - он опустил свою ладонь на ее живот, отодвигая от убийцы. Тебе пора перестать винить принцессу в проблемах своей семьи. Все, что ты пережил вина твоей матери. - Не говори о том, чего не знаешь, - Сом резко повернулся и зашагал прочь. - Чтобы ты знал, - крикнул Кердан ему вслед, - я виню тебя в проблемах своей семьи. Аллисса хотела коснуться его плеча и успокоить его, но остановила себя. Хотя они оба хотели убрать Жану, они оставались врагами. Не друзьями. Ей нужно было помнить об этом, подавлять чувства, это желание помочь ему, которое пугало сильнее встречи с Сомой. * * * Замок загремел, и дверь открылась. Кердан прошел в свою спальню, втащил мужчину с мешком на голове и грязным одеялом вокруг его тела. Он захлопнул дверь и снял мешок. Одар стоял там и тяжело дышал. Аллисса в потрясении медленно поднялась с кресла. Кердан убрал грязное одеяло и развязал запястья Одаря. Одар окинул ее взглядом, глаза были дикими от гнева. - Ты ранена? спросил он. Она покачала головой. Его глаза вспыхнули, он повернулся и плавным движением ударил Кердана по челюсти. Принц не успел оправиться от удара, Одар бросился на него, и они покатались по полу, сцепившись. - Хватит! приказала она, но они не слушали. Одар повернулся, Кердан оказался на нем, и он обвил руками шею принца и сжал. Кердан повернул нижнюю часть тела, ударил Одаря по боку и вырвался из хватки. - Беги! крикнул ей

Одар. Уходи отсюда, пока можешь. Кердан вскочил на ноги и обвинил рукой тело Аллиссы, его грудь вздымалась и опадала за ее спиной. Одар поднялся на колени, пытаюсь перевести дыхание. - Не трогай ее, - взмолился он, голос дрогнул, в глазах стояли слезы. Она еще не видела его таким уязвимым. Принц рассмеялся. - Так она твое слабое место. Одар медленно поднялся на ноги, сжимая кулаки по бокам. - Хватит, - сказала она. Я ничья слабость, - она вытянула шею и посмотрела на Кердана. Отпусти. Он отпустил ее. - Сделай так, чтобы твой друг не нападал на меня. - Конечно, - она сосредоточилась на Одаре, пытаюсь игнорировать возвышающегося мужчину за ней. Успокойся и дай мне шанс объяснить. Маска спокойствия появилась на лице Одара, тут же сделав его холодным мужчиной, которого она встретила в Империи под именем Джарвика. Она ощущала, а не видела, как Кердан напрягся за ней. Она не могла поговорить обо всем необходимом под надзором принца, так что повернулась к нему и мягко сказала: - Можно мне минутку наедине с принцем Одаром? - Потому я и привел его сюда, - ответил Кердан, потирая челюсть. Хотя стоило заранее предупредить о его ревностной натуре. Я мог бы избежать этого ненужного синяка. - Что происходит? Одар смотрел то на Аллиссу, то на принца. Кердан прошел к двери. - У вас пятнадцать минут, - сказал он. Никого сюда не впускайте. Когда придет время уходить, я вернусь за Одаром и уведу его, - он не дождался ответа и ушел. Наконец, они остались одни. Впервые с появления Одара в комнате Аллисса смогла рассмотреть его. Тени пролегли под его глазами, одежда висела на нем, указывая на то, что он похудел. - Просто скажи, - выдавил Одар. Я хочу знать, что этот гад с тобой делал. Не пытайся меня жалеть. - Жалеть? его слова ее возмутили. А меня кто пожалеет? ему хватило наглости выглядеть растерянно. Она подошла к нему и ударила по лицу, звук пощечины был громким в тихой комнате. - За что? Слезы наполнили ее глаза. - Ты хоть знаешь, что я пережила? Я была в проклятом подземелье, пока ты занимался неизвестно чем с Шеленой! она не хотела так на него орать, но не сдержалась. Он поднял руки. - Позволь объяснить. Она вытерла слезы с лица. - Я знаю, что тебе плевать на нее, - облегчение было заметным на его лице. Я знаю, что ты этим

спас себя от подземелья, - ее голос дрогнул. Она не хотела говорить о том, что пережила, что с ней делали, пока он ел и пил с людьми, которые пытали ее. - Я сделал это ради тебя, а не себя. Я надеялся узнать информацию, следил, чтобы тебя не казнили. Но Жана не доверяет мне, и я не смог помочь тебе так, как рассчитывал. - Это уже не важно. Он обвинил ее руками и крепко прижал к своему телу. - Мне очень жаль, - прошептал он в ее волосы. Я не знал, что такое произойдет. Я никогда себя не прощу. - Ты не виноват, - она уткнулась лицом в его шею и ощущала тепло его кожи. Его ладонь гладила ее волосы. - Когда принц пришел за мной, я не подозревал, что он ведет меня на встречу с тобой. - Я его попросила, - и он послушался. Привел к ней Одара. - Мне плохо от мысли, что он тебя трогает, - его голос был напряженным. Она отодвинулась, чтобы увидеть его лицо. - Принц Кердан кормил и давал мне одежду. И все, - ему нужно было верить ей. - Он не заставлял тебя ничего делать против твоей воли? - Нет, - хотя Кердан заставлял всех верить, что так он и делал. - Почему ты в его спальне, если не для утех? Лицо Аллиссы покраснело. Она тоже сначала подумала, что он привел ее сюда для этого. - Я здесь, чтобы он мог убедиться в моей безопасности. Одар прищурился. - Объясни. - Принц хочет избавиться от Жаны и ее детей. Он намекал на союз. - Между Рассеком и Импероном? - Нет. Между ним и мной. Он провел руками по своим волосам. - Когда принц Кердан взял тебя в свою комнату, я ощущал себя беспомощно, - он смотрел в ее глаза. Все мои планы и тренировки не помогли тебя защитить. Если с тобой что-нибудь случится, я никогда себе этого не прощу. Я обещаю, что вытащу тебя отсюда. Тебе не нужен союз с врагом. - Но побега из Рассека мало. Есть способ остановить войну, и я должна это сделать. - Твои родители смогут остановить войну. Я найду способ увести тебя из замка в безопасное место. Почему он не понимал, в каком уникальном положении она была? - Если я могу как-то помочь своим людям, я это сделаю. - Ты не можешь помочь людям, если ты мертва, - рявкнул он. А если Кердан просто использует тебя? Я не могу допустить, чтобы тебя ранили или убили, - он опустил ладони на ее плечи, словно хотел встряхнуть ее и привести в чувство. Но дело было не в желаниях Одара, а в том, что было лучше для ее

королевства. Империион ее народ всегда был на первом месте. - Мне нравятся твои верность и решимость, - сказал он. Я даже понимаю это. Но ты должна убедиться в своем выживании, - он убрал руки с ее плеч. Она понизила голос. - Я не доверяю Кердану, но у нас общая цель свергнуть Жану. Мы сможем вместе этого достичь, - хотя она не знала, как они избавятся от нее, если не убьют. А это могло привести к смерти Аллиссы. Но если так она спасет свой народ, эту цену она могла заплатить. Что ты знаешь о нем? - Почти ничего, - Одар расхаживал перед камином. Он точно тебя не трогал? Она хотела спросить его о слухах с его поцелуями с Шеленой, но не было сил это обсуждать, так что она сказала: - Не трогал. Он остановился и повернулся к ней. - Я думал, если помашу рукой перед Шеленой и Жаной, они отвлекутся на Френ, а не на тебя. Я думал, что добьюсь твоей свободы. Но Кердан опередил его. - Это ничего не изменило бы, - дело было не во Френе, а в сборе армии. В уничтожении Империиона. В мести. - Ладно. Я буду дальше притворяться, что женюсь на Шелене. Узнай, собирается ли Кердан официально объединиться с нами, - он подчеркнул слово «нами». Но если будет шанс сбежать, используй его. Садись на лошадь и скачи на восток, напрямик к Френу. Я разберусь тут. Только доберись до убежища. Эта семья безумна, а я не могу соображать, когда ты в опасности. Она подошла к нему, взяла за руки и сжала его ладони. Рядом с ней она лучше ощущала реальность. - Я на все готов, чтобы ты была в безопасности, - сказал он. Одар склонился, чтобы поцеловать ее, но дверь открылась, и вошел Кердан. - Время, - сказал он. Мне нужно вернуть принца Одара в королевское крыло, пока никто не заметил, что он отсутствует, - он посмотрел на их сжатые ладони. Аллисса отпустила Одара и отошла от него. - Ты остаешься в королевском крыле? спросила она. Почему не в гостевом? - Он остается в личной спальне рядом с покоями Шелены, - уточнил Кердан. Полагаю, Жана хочет следить за ним. Она кивнула. В этом был смысл. Хотя от этого ей хотелось выцарапать глаза Шелены. Как далеко пойдет Одар, чтобы поддержать обман? - Береги себя, - шепнул Одар, склонился и поцеловал ее в щеку. Не забывай мои слова если будет шанс. Она провожала его взглядом до двери. Кердан вытащил мешок и надел на голову Одара, снова скрывая его

личность. * * * Кердан вошел в спальню, принес поднос с едой. Он опустил его на низкий столик и вытащил из-под туники книгу, бросил ее Аллиссе. Она поймала книгу и прочла название. «Тайное влечение». Она взглянула на него, вскинув брови. Романтика? - Знаю, о чем ты думаешь, - проворчал он, плюхаясь на стул напротив нее. Но только это из того, что я нашел, тебе можно читать, не вызывая подозрений, - оставаться в комнате Кердана было скучно, и она опустила книгу на колени, радуясь шансу развлечься завтра. Он склонился и принялся за суп. - Угощайся, - он указал на поднос, пока жевал. - Я так понимаю, ты почти все время проводишь с армией, а не при дворе? Он кивнул. - Почему спрашиваешь? - Без причины. Он вытер рот рукавом, его щеки порозовели. Она схватила кусочек хлеба и посмотрела в темное окно. Не было видно ни одной звезды. - Спасибо, что позволил сегодня увидеться с принцем Одаром, - она посмотрела на поднос. Она хотела бы, чтобы Кердан принес горячий чай, холодная погода ей надоела. - Я не включал его в свои планы, - сказал он, жуя. Но если ты хочешь, мы можем его включить. Он хороший боец и кажется довольно умным, - он взглянул на нее, но она не поняла эмоции в его глазах. Он сказал «мы». Интересный выбор слова. Аллисса откусила еще немного хлеба, пытаясь вести себя как можно спокойнее. Она сказала: - А какой у тебя план? Кердан отклонился на стуле, разглядывая ее. - Мои слова не покинут эту комнату, договорились? она кивнула. Если хоть слово об этом кому-то шепнешь, перережу горло. - Очаровательно. - Я не нежничаю с тобой. В этом нет необходимости. - Нежничаешь? Ты угрожал меня убить! - Я понятно выразился? спросил он. Она закатила глаза и махнула ему продолжать. Мой отец очарован королевой Жаной. Я пытался обсуждать с ним тревоги что она тут только из-за Империи. Но отец ошибочно верит, что она его любит. И сказал ему, что Сوما пытался меня убить, но доказательств нет, и он не хочет верить, что его пасынок сделал бы нечто такое глупое, - он печально улыбнулся, она уловила иронию. Несмотря на действия моего отца, он любит меня и хочет на троне меня, а не отпрыска Жаны. Той ночью, когда я привел тебя к нему, он впервые усомнился в Жане. Это дает надежду, что он одумается. Но на горизонте война, и я боюсь, что на мою жизнь будет еще покушение как и на

жизнь моего отца. Она поехала, не могла представить, что случится, если Жана будет управлять армией Рассека. Ее никто не остановит. - Как наследник престола, я могу многое, не развязав гражданскую войну, - продолжил он, почти заговорив об измене. Хотя он ненавидел Жану, и на то была причина, он ничего не мог поделать как принц. Только у короля была власть свергнуть ее. - Зачем тебе моя помощь? осторожно спросила Аллисса, поджимая ноги под себя в кресле. Комната вдруг показалась слишком тихой. Уединенной. Теплой. Он потерял утомленное лицо. - Я искал правильный вариант. Когда я узнал, что ты пережила допросы, не раскрыв нужную для Жаны информацию, у меня стал строиться план. И когда я увидел, как ты сражаешься с моими людьми, я понял, что ты идеально подойдешь для того, что я задумал. Кердан не стал уточнять, и она сказала: - С чем я могу тебе помочь? Морщины на его лице стали заметнее, он склонился, уперся локтями в ноги. - Я хочу, чтобы ты убила королеву, ее мать и ее детей. Взамен я выведу тебя из Рассека. Его слова звенели в ее ушах. Простые переговоры. Хорошо, что ее родители мастерски вели переговоры, и она научилась кое-чему за годы. Она не могла проявлять излишний энтузиазм и должна была держать себя в руках. Она сцепила ладони на коленях, склонила голову набок и ответила: - Как я могу доверять тебе? А если я убью их, и ты убьешь меня, обвинишь меня в убийствах, чтобы твои руки остались чистыми? Он улыбнулся и отклонился, скрестил ноги. Его пальцы негромко постукивали по подлокотнику. - Их смерти должны казаться случайными. Никто не может знать или подозревать обратное. Ей нравилось его предложение, но этого было мало. - Я хочу остановить войну. - Без королевы мой отец будет охвачен горем. Велика вероятность, что я уговорю его оставить Империион в покое. - Этого мало. Он нахмурился. - А твоя сторона? - О чем ты? - Ты должна пообещать мне, что остановишь войну со своей стороны. Я не хочу, чтобы твой отец ворвался в мое королевство и убил всех, чтобы отомстить за твое похищение. - А если я гарантирую, что остановлю войну со своей стороны: - Тогда это сделаю и я. Любой ценой. Она хотела визжать от радости. Он предлагал выход из Рассека и шанс остановить войну. Нужно было

уточнить лишь одно. - А Одар? Кердан ответил после паузы: - Он ведь соврал тебе? Назывался Джарвиком, хоть был принцем Одаром? Ее лицо вспыхнуло, она теребила пальцы. - Да. - Прости, - сказал Кердан. Не хотел влезать. Аллисса развязала ленту в волосах, расплела косу, и волосы обрушились на ее плечи. - О чем ты? Он моргнул два раза и ответил: - Хоть он соврал тебе, ты ему доверяешь? - Безоговорочно. - Ладно, - прошептал он. Пусть помогает. Тогда я выведу вас обоих невредимыми из Рассека и не дам нам напасть на Империион или Френ. Даю слово. - А я убью королеву и ее проклятую семью, - она была бы рада закончить то, что должна была сделать ее мать двадцать лет назад. И она будет радоваться их смертям. И я тоже даю слово.

Глава семнадцатая

Аллисса лежала на диване, накрытая меховыми одеялами, но не могла уснуть. Мысли об убийстве Жаны, Элизы, Шелены и Сомы поглощали ее. Кердан сказал, что это должно выглядеть как несчастный случай. Она не будет убивать их хладнокровно, но все же будет в ответе за их смерти. Один из первых разговоров с убийцей всплыл в ее голове. Он говорил, что она была как он убийца. Хоть она не убивала сама, приказ был тем же. И он сказал ей, что однажды, когда она будет думать об убийстве, она вспомнит этот разговор. Она ненавидела Сому. Она повернулась, взбила подушку под головой. Было за полночь, Кердан еще не вернулся. Мог он работать в такой поздний час? Может, он был с друзьями. Хотя она не представляла его с множеством друзей. Может, он был с женщиной. Эта мысль ей не нравилась. Где бы он ни был, что бы ни делал, это показывало, что она мало знала о принце. Ветер выл снаружи. Она забыла задвинуть шторы. Тучи покрывали небо, отчасти видимая желтая луна бросала странные длинные тени в комнате. Она зарылась под одеяла, желала, чтобы Кердан пришел скорее и развел огонь в камине. Если бы не было так холодно, она бы сделала это сама. Если бы знала, как разводить огонь. Свет луны изменился, что-то слева от нее двигалось. Она не двигалась, широко открыла глаза. Смотрела. Ждала. Медленно дыша, она притворялась, что спит. А потом увидела движение тени в комнате. Сомы двигался вдоль стены, был все ближе к ней. Паника охватила ее. Когда Кердан ушел, он запер двери, сказал ей никого не

впускать. Как убийца смог проникнуть? Ее сердце дико колотилось. Было бы у нее оружие. Чтобы пережить это нападение, ей нужен был элемент неожиданности на ее стороне. Она замерла, хотела, чтобы убийца верил, что она спала и была уязвимой. Сوما склонился рядом с ней, медленно и радостно улыбаясь. Она высвободила левую руку, вытянула ее и впиалась в его запястье, сжала в нужном месте. Он выронил кинжал, ругаясь. Аллисса попыталась сесть, но он прыгнул на нее и придавил весом своего тела. - Одно меня в тебе восхищает, - сказал он. Твое желание бороться, - он впился коленом в ее грудь, вытянул ее руки над ее головой левой ладонью. Жаль, что тебе конец, - его свободная ладонь сжала ее шею. Мы могли бы повеселиться вместе, - он давил. Она задыхалась, глаза выпучились. Это не могло происходить. После всего, что она пережила, она не могла так умереть. Если бы она освободила ногу, она могла сбросить его с себя. Но на нее давило тело Сомы, тяжелые одеяла, и она задыхалась, так что не могла так сделать. Он сжал сильнее, и все расплывалось перед глазами. Он поправил хватку на ее шее, рука стала ближе к ее рту. Она повернула голову и укусила его. Его пальцы ослабили хватку, и она смогла вдохнуть. - Я рад, что ты сопротивляешься и кусаешь меня, чтобы освободиться. Это показывает, как сильно ты хочешь жить, - он сжал ее шею снова и склонился к ее уху, его жаркое дыхание обжигало ее лицо. Я вижу отвращение в твоих глазах. И эта сильная ненависть прекрасна. Она смогла высвободить ладонь, потянулась и сжала волосы Сомы, вырвала клочок. Он закричал, ослабил хватку. Она ударила головой его голову. Он отпустил ее, и она толкнула его тело. Он ударился о низкий столик, скатился на пол. Быстро вдыхая, Аллисса выбралась из-под одеял и повернулась к врагу. Он сжал ее лодыжку и потянул. Она упала рядом с ним на попу. - Ты хочешь, чтобы было грубо? он оскалился. Я пытался быстро тебя убить из уважения, - он вскочил на ноги. Она повернулась и пнула его по ноге. Он бросился на нее, и она откатилась, боль вспыхнула в животе. Сوما стоял над ней, смеясь, с кинжала в его руке капала кровь. - Ты меня порезал, - гнев закипал в Аллиссе. Она не могла проиграть этот бой. Много было на кону. Судьба ее народа зависела от ее выживания здесь. - Это не последний порез, - он бросился

вперед и порезал ее руку. «Проклятье», - она еще не сталкивалась с таким быстрым противником. Она поднялась на колени, пыталась отодвинуться от него, искала то, что можно было использовать как оружие. Сوما медленно и грозно шагнул к ней. - Не стесняйся. Он вдруг полетел по комнате, его тело врезалось в стену и упало на пол. - Ты в порядке? спросил Кердан, его плечи вздымались и опадали. Она моргнула, удивленная поворотом событий. Он отбросил Сому. - Думаю, да, - прохрипела она, горло пылало. Она поднялась на диван, пытаясь дышать нормально. Голова кружилась. Кердан вытащил меч и направил его на Сому. - Вставай, грязный кусок слизи. Убийца вытер кровь с разбитой губы и встал. - Я просто пытался повеселиться с ней, - кинжал пропал в его рукаве. Ты слишком сильно переживаешь за нее. Ты знаешь, что она враг Рассека? - Я сказал тебе не трогать ее, - Кердан все еще направлял меч на Сому. Я кронпринц, и ты будешь меня слушаться. - Думаю, отца заинтересует то, что ты стал мягок с девушкой. Может, он отдаст ее мне. Все расплывалось перед глазами Аллисы, рука и живот немели. Что-то было не так. - Кердан. - Убирайся из моей спальни. Сوما сплюнул кровь на пол и ушел. Кердан захлопнул дверь и запер. - Кровь на твоей тунике, - он поспешил зажечь свечи в комнате. Дай-ка взгляну, - он опустился на диван рядом с ней. Она дрожащими руками задрала ткань туники, чтобы он осмотрел рану. - Порез не глубокий, - сказала она. Но болит хуже, чем должен. Он резко вдохнул, вскочил с дивана и пошел в ванную. Он вернулся через миг с небольшой склянкой. - Что это? она вспомнила яды Сомы. - То, что ты думаешь, - он сел рядом с ней, осмотрел порез на ее животе. В обычных обстоятельствах она не дала бы мужчине смотреть на ее обнаженную плоть, еще и в спальне. Но если кинжал был пропитан ядом, время было важным. Его пальцы замерли над раной. - Точно яд, - ее кожа пылала, слезы заполнили глаза. Будет больно, - он открыл склянку, комнату наполнил странный запах. Если я не перебыю яд, ты умрешь меньше, чем за десять минут. Аллиса кивнула и сжала диван, чтобы оставаться на месте. - Я начну с твоей руки. Кердан высыпал из склянки порошок на ее порез. Он быстро перешел к ране на ее животе, полностью покрыл ее порошком. Это успокоило кожу, пропало ощущение огня. -

Спасибо, - сказала она. - Рано благодарить. Она хотела спросить, что он имел в виду, но порок на ее ранах стал пузыриться от контакта с ядом и ее кровью. Казалось, когти зверя терзали ее кожу. Пузыри выросли до размера винограда, лопались и появлялись. Ее кожа стала красной, черные точки мелькали перед глазами. Кердан посыпал ее порезы порошком еще раз. Она металась, пыталась сбежать от жуткой боли. - Я тут. Ты сможешь. Не сдавайся. Все скоро кончится. Она сжала ладонь Кердана. Казалось, кожу срывали с ее тела. Она закричала, все потемнело. * * *

Аллисса проснулась в кровати, огонь ревел в камине. Она не помнила, когда в последний раз спала в кровати, даже если простыни были грубыми. Она вспомнила прошлую ночь, кинжал и яд. Ее живот словно растоптала лошадь. Ее рука болела, будто сломанная. Она застонала, повернула голову. Кердан сидел на краю кровати в паре футов от нее. - Ты проснулась, - прошептал он. Его волосы торчали в стороны, его глаза были с темными кругами. - Я ощущаю себя ужасно, - ее голос звучал хрипло. Было больно даже глотать. Она не могла поверить, что Соме пытался убить ее прошлой ночью. - Твое тело боролось с ядом, - он потер утомленное лицо. Я не знал, выживешь ли ты. Ты была без сознания почти десять часов. Она хотела ответить, но раздался стук в дверь. Его глаза расширились от удивления. - Никто меня не навещает. - Кердан, милый, - королева проворковала за дверью. Ты там? Его тело напряглось. - Кердан? - погоди, - крикнул он. Он склонился к Аллиссе и прошептал. Оставайся в кровати, - он выпрямился, снял рубаху, обнажая мускулистое тело. Аллисса покраснела. - Что ты делаешь? - Шш, - он ослабил шнурки штанов и оглядел комнату. Он поспешил к дивану, схватил одеяла и бросил их в ванную. Он глубоко вдохнул и открыл дверь, лениво прислонился к стене, словно только выбрался из кровати. Мачеха, - сонно сказал он. Чем обязан? - Эта девчонка тут? спросила Жана с придыханием, выглядывая из-за него. Он подвинулся, чтобы королева не видела спальню. Аллисса натянула одеяла до шеи, желая не быть такой уязвимой со злодейкой поблизости. Она поняла, что Жана могла приказать Соме убить ее ночью. И Жана пришла проверить, выполнена ли работа. - Ты про принцессу Аллиссу? спросил Кердан. - Да, она тут? - Если ты хочешь

знать, жива ли она, то да, она жива и здорова. Жаль расстраивать, но твой сын не справился. Снова. Он не такой и хороший убийца, да? забавлялся Кердан. Королева оттолкнула его и прошла в комнату. Она прищурилась, увидев Аллису в кровати Кердана, с отвращением скривила губы. Зная, что она не может казаться слабой, Аллисса призвала все силы и отбросила одеяла. Она выбралась из кровати, стараясь не кривиться от боли в животе. Ее ноги опустились на пол, она посмотрела на свои босые ступни, поняла, что была только в большой рубахе Кердана. Она покраснела. - Это ты делал? спросила у него Жана. Ты сделал ее своей личной шлюхой? Аллисса неловко подошла к нему. Она не могла уже прятаться под одеялами. - Уверена, Рема будет рада узнать, как ты скатилась, - ее ладонь указала на тело Аллиссы. Она силой воли осталась на ногах. - Я не шлюха, - процедила она, понимая, что ее репутация испорчена. Родители Одара не согласятся на союз между их королевствами, если поверят, что она спала с Керданом. Ситуация могла стать еще хуже? - Хоть я рада видеть, как ты пала, я тут, потому что мне нужна информация. Почему Френ верит, что принц Одар мертв? королева склонила голову, ожидая ответа. Аллисса отказывалась говорить. - Отвечай! закричала Жана, и она вздрогнула. - Простите, - сказала Аллисса, стараясь звучать приятно. Если вы говорите со мной, обратитесь по имени и титулу. Королева с отвращением сморщила нос. - Ты не заслуживаешь свой титул. - Как и вы, - Аллисса скрестила руки на груди, стараясь сохранить достоинство, хоть она была одета в тонкую белую рубаху. - Расскажи, почему Френ считает их принца мертвым, или вернешься в подземелье. - Я была в плену в Рассеке неделями. Я не знаю, что происходит на континенте. Кердан прошел к шкафу и вернулся с длинной меховой накидкой, укутал ею плечи Аллиссы. Она и не понимала, что дрожала от нехватки одежды, пока тепло не окружило ее. Принц поцеловал ее в макушку, обвил рукой ее плечи. Она заставила себя расслабиться, не вздрагивать от его прикосновений. Почему он не одевался? Королева прищурилась, глядя на них. - Не знаю, что за игру ты затеял, - сказала она едва слышно, но резко. Но ты не сможешь обмануть меня или победить. - Я не знаю, о чем ты, - сказал

принц, его пальцы впились в плечо Аллиссы. Она подозревала, что он использовал ее, чтобы удержать себя от нападения на королеву. Она похлопала его по ладони, пытаясь успокоить. Они хотели убить Жану, но не могли сделать это без серьезных последствий. За дверью точно ждали солдаты, готовые атаковать. - Френ может верить, что принц Одар мертв, только если кто-то выжил во время нападения, - объяснила Жана. Так скажи, кто-то выжил? Аллисса держала голову высоко, не желая быть напуганной ее тетей. Марек, единственный выживший, не знал, что Одар и Джарвик поменялись местами. Ее отец знал. Интересно, что Дармик решил позволить обману продолжаться. Ей нужно было обдумать это уже без королевы. - Я видела, как ваш сын попал стрелой в спину каждого человека, который был там в день, когда он похитил Одара и меня. Жана сцепила ладони, ее костяшки побелели. - Что-то еще? спросил Кердан. Если вы закончили, у меня остались дела, - он притянул тело Аллиссы к своему. Так они не договаривались, и она собиралась потом поговорить с ним об этом. Но пока что она подыгрывала. Холодная и опасная улыбка, почти как у Сомы, возникла на лице королевы, искажая ее черты. - Я поговорю с королем. Не знаю, как он отнесется к тому, что его сын спит с врагом. Может, пора вернуть шлюху в подземелье. - Не трать время. Мой отец отдал ее мне. Она моя. - Он считал, что она пленница, и с ней будут так обращаться. Ей слишком удобно и спокойно в твоей спальне. - Потому что мне нравится общество принца? она не могла поверить, что сказала это вслух. Королева подняла руку, чтобы ударить Аллиссу, но Кердан поймал ее руку. - Не смей, - убийственным тоном сказал он. Тебе нужно уйти. Сейчас. - Ты не можешь мне указывать, - сказала Жана, выдернув руку из его хватки и поправив рукав платья. Я королева. Я выше тебя рангом. - Нет, - ответил он. Я следующий в очереди на трон, а не ты. Глаза Жаны яростно вспыхнули. Кердан взял Аллиссу за руку, поцеловал ее ладонь. Он хотел, чтобы королева думала, что у них было что-то, кроме физических отношений. Она не понимала, зачем. - И если думаешь убить моего отца, чтобы править Рассеком, не стоит. После него трон перейдет ко мне, а дальше дядям и кузенам, о которых ты не знаешь. Ты не сможешь убить их всех. Пора понять, что трон никогда не

будет твоим. Королева оскалилась. - Мой отец не говорил, что престол передается по мужской линии? Аллисса не сдержалась и сказала: - Полагаю, вас можно назвать шлюхой. Кердан рассмеялся, лицо Жаны побелело. Королева шагнула к ним и понизила голос: - Как, по-вашему, я выживала все эти годы? Вы не знаете, с кем связались, и на что я готова пойти ради того, что хочу. Грозите, сколько хотите, но когда все закончится, я буду сидеть на троне, а вы будете молить о пощаде, но не получите ее от меня, - она повернулась и покинула комнату. Кердан захлопнул дверь, смеясь. - Я не считаю ситуацию смешной. Он покачал головой. - У нее была броня под платьем. - Защита от тебя? - Возможно. Хотя у нее явно много врагов. - Нам нужно обсудить произошедшее, - сказала она. Но сначала оденься, - она придерживала меховую накидку на теле, осторожно опустилась на диван, живот и рука болели. Принц надел рубаху и подтянул штаны. - Прошу прощения, - он убрал волосы назад пальцами. Я подумал, это сработает лучше, - он сел рядом с ней на диван. Дай мне проверить твои раны. - Они в порядке, - она крепко сжала накидку. - Ты осмотрела их и проверила, что они заживают и не заражены? Нет. - Что такое? спросил он. Она теребила рукав. - Почему ты снял мою одежду? Ты знал, что Жана придет сюда? - Я не знал, что она появится. Она сюда ни разу не приходила, - он повернулся к Аллиссе на диване, потянулся к ее руке, но отдернул ладонь и неловко опустил на свои колени. Когда ты отключилась, я убрал твою одежду по двум причинам. Во-первых, чтобы убедиться, что порезов нет где-то еще. Во-вторых, я боялся, что яд мог оказаться и на ткани. Она не могла на него смотреть. Он видел ее голой. Она закрыла лицо руками, не зная, что сказать, ощущая стыд. - Аллисса, - нежно сказал он. Не нужно смущаться, - он убрал ее ладони от ее лица. Моей целью было помочь тебе. Тебе нужно понять, что я считаю тебя ценным союзником, наравне с моими лейтенантами. Я не могу тебя потерять. Я отнесся к тебе так, как поступил бы со своим личным стражем. Хоть между ними не было романтики, ей все еще не нравилось, что он видел ее голой. Он вздохнул. - Прости, если я оскорбил тебя. Я хотел только спасти твою жизнь, не думал о скромности. - Я - пролепетала она. Никто не может знать. Я не могу ставить свою невинность под вопрос, - плохо было то,

что она была в его спальне. Если она выберется живой, ее репутация будет запятнана. Ее спасет то, что Одар это никому не расскажет, как и не будет грозить ей этим. Но если люди узнают, если Жана кому-то расскажет, если работники замка будут говорить о том, что видели и слышали, спасения не будет. - Я никому не скажу, - пообещал он. Теперь дай посмотреть. Ее глаза расширились от ужаса. Она сжимала накидку, не позволяя ему снова ее видеть. - Ладно, - он встал и отвернулся от нее. Проверь сама. Проследи, чтобы из порезов ничего не сочилось, и чтобы не было черных следов. Она поспешила сдвинуть накидку и рубаху, осмотрела рану на животе. Там была тонкая красная линия, ничего черного, ничто не сочилось из нее. Она укуталась в накидку и закатала рукав. Порез выглядел нормально. - Все чисто. Кердан повернулся к ней. - Я сообщу Одару, что ты жива и в порядке. И я устрою нам встречу, чтобы мы продумали план. Я хочу, чтобы Жана и ее семья были мертвы через три дня, - он пошел к двери. - К чему спешка? им хватит времени на план и его исполнение? - Если будем медлить, боюсь, тебя убьют. - Как Сомма проник сюда ночью? - Украд мои ключи, пока я был на встрече с отцом. Но не переживай. Я уже сменил замки и добавил пару своих уловок, чтобы он больше сюда зайти не смог. Она заглянула в глаза врага, ставшего союзником. - Спасибо, что обработал раны и проследил, чтобы я получила противоядие, - если бы он не появился вовремя, она была бы мертва. Он безмолвно кивнул и ушел. Глава восемнадцатая Аллисса сидела на диване, Одар стоял, скрестив руки на груди, и они внимательно слушали, как Кердан описывал план. Вся королевская семья отправится в поместье аристократа в нескольких милях на север через два дня. Им нужно было пересечь мост у города неподалеку. Одару и Аллиссе просто нужно было сделать так, чтобы мост провалился под каретой королевской семьи, и все внутри погибли. Он стал объяснять, как отведет завтра Аллиссу в город. Там он покажет ей мост и укрытие для нужных инструментов. - А ты? спросил Одар. Какая у тебя роль в этом? - Я буду верхом на лошади с отцом. Мы останемся за каретой на безопасном расстоянии. - И когда мост рухнет? спросил Одар. - Будете убегать изо всех сил, - он скрестил руки, подражая Одару. Аллисса подавила смех. - Видимо,

просто подстрелить их издалека не выйдет, - проворчал Одар. - Не выйдет. Как только солдаты поймут, что происходит, они будут охотиться на вас за покушение на королевскую семью. Обвалившийся мост будет выглядеть случайностью. В хаосе вы сможете сбежать, и никто за вами не погонится. - Хорошо, - сказал Одар. - Просто скажи, что у тебя болит живот, и оставайся в кровати, чтобы тебя не взяли в карету с ними. План был смелым, ведь выполнять его нужно было днем. Но Аллиссе казалось, что это сработает. Кердан уверял ее, что местность была такой, что они с Одаром легко ускользнут. Он не объяснял лишь, как они заставят мост рухнуть. Одар посмотрел на нее, на Кердана и снова на нее. - Я бы хотел побыть наедине с принцессой Аллиссой, - сказал он. Кердан кивнул. - Хорошо, но недолго. Мне нужно как можно скорее отвести тебя в королевское крыло. Шелена не должна понять, что ты отсутствовал. Одар фыркнул. - Она еще спит и не встанет до обеда. Аллисса прикусила язык. Она хотела едко отозваться о принцессе, зная, что у Одара раньше были к ней чувства. Но не хотела показывать ревность при двух мужчинах. Кердан замер у двери. - Я буду в коридоре, - сказал он. Когда закончите, сообщите, - он будто хотел сказать больше, но ушел без слов. - Пока мы не стали обсуждать план Кердана, мне нужно узнать, как ты. - В порядке, - ее живот и рука почти не болели. Он вздохнул и сел рядом с ней. - Когда появились слухи, что ты мертва, я чуть не убил всех в приступе гнева. - Как ты узнал? спросила она. - Шелена сказала. Думаю, хотела увидеть мою реакцию. К счастью, Кердан оттащил меня в сторону и объяснил все раньше, чем я сорвался. В этом замке тьмы было много игр и обмана. Одар склонился и поцеловал ее в губы. - Я не выживу, потеряв тебя, - он нежно поцеловал ее еще раз. Ты понимаешь, что брачный контракт с Шеленой не действителен? Что я все еще помолвлен с тобой? он прижался лбом к ее лбу. - Да, - им нужно было одобрение его родителей, и пройдет брачная церемония. Если они выберутся из Рассека живыми. Она коснулась его щеки. Ее темная ладонь легла рядом с его светлой кожей, ее кончики пальцев все еще были жуткими. Давай обсудим план. Он покачал головой. - Все в порядке. Мы справимся. - Тогда о чем ты хотел поговорить? Он сказал, понизив голос: - Ты

знаешь, что нельзя доверять принцу Кердану? Она закатила глаза. - Я оставалась с ним днями. Он помог мне не раз. Не о чем беспокоиться. - Я не об этом, - сказал он. Боюсь, он использует тебя для его грязной работы. - Он использует меня, - Кердан хотел, чтобы она убила королевскую семью, и ей нужно было, чтобы он вывел ее из Рассека, чтобы они остановили войну. Их соглашение родилось из необходимости. Они просто получали то, что хотели. - Думаю, это не все, - Одар провел ладонями по своим темным волосам. Почему ты? Он мог сделать это и без твоей помощи. Есть десятки способов убить Жану, оставив руки чистыми. - Если что-то пойдет не так. Он сможет обвинить меня, принцессу, врага, остающегося в замке. Идеальное прикрытие, - так она поступила бы на его месте. Она не была глупой. Она знала риск, но это того стоило. Он отклонился на диване, смотрел в потолок. - Мы что-то упускаем. - Он просто хочет им смерти, - она не могла раскрыть ненависть Кердана к Жане, его подозрения, что Жана убила его мать, чтобы добраться до трона. Аллисса обещала молчать об этом и хотела сдержать обещание. - И что будет, когда мы избавимся от них? - Война кончится. Он обещал мне, что остановит ее, - Жана хотела Имperiон, а не король. Он устроил вторжение для нее. - Они уже завоевали Мелению. Думаешь, смерть Жаны закончит войну? А что насчет Крикока, Ландании и Фии? - Те королевства будут с Имperiоном. Я не знаю, что случится с Меленией, - Рассек захватил Мелению только ради солдат, чтобы было нужное количество для нападения на Имperiон. Жана была проблемой, и если они уберут ее, проблема будет решена. Одар сказал: - Значит, все дело в мести. - Да. Жана не остановится, не уничтожив мою семью. - Согласен. Но если это не все? А если у короля и Кердана есть другой мотив? Почему Одар так переживал? Или он услышал или увидел то, что вызвало его подозрения? - Кердан не намекал на такое. - Пообещай мне кое-что, - она кивнула. Не расслабляйся и никому тут не доверяй. Ты не можешь поддаться милому обращению принца Кердана. Он капитан армии Рассека, беспощадный, как твой отец. Не недооценивай его. Кердан казался снаружи кровожадным, как король. Но он был хорошим внутри, мог стать однажды великим лидером. Он носил маски, как она. Как Одар. - Я

понимаю твою тревогу. Но это не нужно. - Ошибаешься. Мы куклы в его выступлении. - Если так мы выберемся из Рассека и остановим войну, ладно. - Порой ты слишком быстро действуешь. Аллисса напряглась. Она не согласилась на сделку с Керданом, не подумав. Она не была душой. - Тебе не нужно участвовать. Вернись к Шелене и играй заботливого жениха. Он не слушал ее вспышку, словно она ничего не говорила. - И ты ужасно верная. Ты пройдешь по огню ради тех, кого любишь. - А что не так? рывкнула она. Когда они поженятся, все их разговоры будут такими утомительными? - Оба принца знают, что ты мне важна. А если они используют это против нас? Им нужно только прижать нож к твоему горлу, и я бессилен. Аллисса понимала его страх, она тоже боялась. Она сделала бы все ради Одара, родителей и королевства. Так работала любовь. Она знала, что ее сердце не могло оставаться в клетке, закрытым от всего. - Ты не можешь перестать любить, чтобы защитить меня, - прошептала она. Любовь так не работает, - он закрыл глаза. Одар? спросила она, не зная, о чем он думал. Он не боялся ведь ее любить? - Мне нужно идти, - он резко встал и прошел к двери, оставил ее холодной и одинокой. Словно она что-то упускала. * * * - Когда ты сказал, что покажешь, где находится мост, я не думала об экскурсии, - сказала Аллисса, дрожа, поглядывая на темнеющее небо. Густые тучи приближались, обещая больше снега. - Ты же не думала, что мы пойдем с моими солдатами? он посмотрел на нее так, словно даже мысль об этом была глупой. Она закатила глаза. Она не думала, что они пойдут с его людьми, ведь они шли к месту, где она должна была убить королевскую семью. Но она не думала, что они пойдут к мосту пешком по снегу. Как и не думала, что они пойдут еще с четырьмя мужчинами на пути к местному рынку с тележкой с товарами на продажу. - Мы не могли поехать на лошадях? ее ноги онемели, хоть были в толстых сапогах и шерстяных носках. - Тут, - ответил Кердан, - у людей нет лошадей. Только армия и богачи с лошадьми. - И люди ходят между городами пешком? на это ушло бы много времени, это было нелогично. - После того, как Жана пробралась в жизнь моего отца, она посоветовала солдатам кататься верхом. И армия забрала почти всех лошадей. - Это ужасно, - Кердан сказал, что когда Жана заняла трон, Рассек

стал беднеть. Теперь Аллисса понимала, почему. Лицо принца было мрачным, и она попыталась сменить тему. Как далеко город? Кердан поправил мешок, который нес на спине. - Около двух миль. «Еще две мили». - Это безумие, - она не хотела брести две мили по снегу, когда небо темнело, указывая на приближение бури. - В Кловеке дюжина городов, и все примерно в двух милях от замка. Достаточно далеко, чтобы замку не угрожали, но достаточно близко, чтобы мы защитили в случае нападения. Конечно, никто не нападал на Рассек. Не хотелось бороться с погодой. - Ты выходил из Рассека? спросила она, не зная, как много мира он видел. Она полагалась по большей части на рассказы родителей и учителей, чтобы понять королевства вокруг нее. - Нет. Мой отец хочет, чтобы я был тут. Она хотела задать так много вопросов о его образовании, тренировках и планах на будущее. Но эти вопросы предполагали близость, дружбу, а у них этого не было. Они шли за небольшой телегой, которую тянули двое мужчин Кердана. Он убедил ее, что они верны ему и не станут задавать вопросы. Еще двое его людей шли в двадцати футах за ними. Они были одеты в простые штаны и туники с вязаными шапками и перчатками. К сожалению, она была без шарфа, не могла спрятать нос. Мило. - Ты не привыкла выглядеть как простолюдинка, - отметил Кердан. - Этот наряд почти как дома, - она вспомнила, как они с Гревиком бывали в тавернах, бегали по городу, ловили преступников. Она старалась не думать о нем. Было сложно поверить, что он мертв. Что он не будет работать стражем, как его отец. И что она была в ответе за его смерть. Он был бы жив, если бы не был ее другом. Если бы Сوما не убил его, чтобы добраться до нее. - Что такое? спросил Кердан, она вздрогнула от него низкого голоса. - Ничего, - она вытерла перчаткой нос. - Мы почти там. Город за тем холмом, - он указал вперед. В городе не зови меня по имени. Путь вдруг стал интереснее. - Как мне тебя звать? - Никак. Не говори вообще. Цвет твоей кожи уже проблема. Если заговоришь, станет понятно, что ты с юга. Наглец. - Я не говорю с акцентом. А ты говоришь. И что значит, мой цвет кожи проблема, - она была темнее, чем люди Рассека, но они жили там, где было мало солнца. И она привыкла, что ее кожа темнее многих, она пошла этим в отца. Я того же цвета, что и

Жана. - Не сравнивай себя с той козой, - он поежился. Она рассмеялась от недовольства Кердана ее происхождением. Как я и говорил, - продолжил он, - молчи и убедись, что следуешь за мной. Мы торговцы из замка, продаем выпечку, - он потянул за воротник туники. - Чешется? спросила она. Она ненавидела шерсть, скучала по шелковистой одежде, которую носила дома. Ох, она сказала, что скучала по роскоши при дворе? - Ты сосредоточишься? возмутился он. Она была сосредоточена на холоде. Кердану не нужно было переживать. Она сможет слиться, она знала, как сохранять прикрытие. Она видела бедность раньше. Ее мама часто водила ее в столицу, где они раздавали еду в приютах, чтобы помочь нуждающимся. Но это не готовило ее к тому, что она увидела, спустившись с холма и попав в город. Деревянные хижины не спасали от холода, стояли среди пустой земли. Они приближались к центру города, люди проходили мимо в поношенной одежде грязного цвета, сливаясь со зданиями и тропами. Это считалось частью столицы, и Аллисса не ожидала увидеть такое. Они попали на рынок, окружающий большой колодец. Люди продавали разные товары, выбора было мало. Двое людей Кердана потянули телегу на запад, оставили ее между двух похожих телег. Люди тут же собрались рядом, покупали хлеб и кексы. - Это дешево, - объяснил Кердан. Мы не можем отдать, не привлекая подозрений. Но мы можем продать ниже рыночной цены, делая вид, что мы не разбираемся в этом. Дети с грязными лицами и одеждой собрались и молили попробовать. Один из людей Кердан разломил половину буханки и дал им по кусочку. - Я хочу помочь, - Аллисса шагнула к телеге. Кердан сжал ее руку. - Ты pomoжешь пойдя за мной, - он повел ее сквозь толпу, мимо невзрачных хижин, к окраине городка. Несколько деревьев росли у берега, вода отчасти замерзла. - Давай поговорим, - он указал на поваленное дерево. Она забралась и села, ноги свисали сбоку. Он устроился рядом с ней. Принц выглядел младше без черной краски на лице. Она не считала его красивым, но он выглядел интересно. Его квадратное лицо украшали густые брови, длинные темные волосы делали кожу еще бледнее. Она не понимала, насколько темной была ее кожа, пока он не указал на это. - Это мост, - он кивнул вперед. Мост пересекал реку в

шестидесяти футах от них. Он был достаточно широким, чтобы легко проехала карета. - И как нам с Одаром обрушить его? их было двое, мост был довольно большим. - Под этим деревом топор. Вы с Одаром используете его на столбиках моста, чтобы ослабить их. Но ближе к воде, чтобы никто не увидел. - Откуда ты знаешь, что он продержится, пока не проедет карета? многое могло пойти не так. - Мои солдаты пойдут по одному. Как только окажется вес кареты, мост рухнет, поверь. Она рассеянно кивнула. - Как только мы ослабим столбики, мы можем идти? или им ждать, пока он рухнет? - Да. Можете идти, - он взглянул на нее. Путь будет непростым. Но главное двигайтесь. Уходите как можно дальше от замка. - А еда и припасы? она хотела убраться из Рассека, но не хотела путешествовать без еды в такую погоду. - Все, что нужно, будет под этим деревом, - он сцепил ладони на коленях. Я не доверяю Одару, но рад, что ты не будешь в пути одна. Их было двое. Она не могла представить, как сама шла бы по этому королевству. Пошел снег. Она опустила капюшон на голову, чтобы прикрыть уши. - Я хочу поблагодарить тебя за то, что ты выпустил меня из подземелья и не дал Соме убить меня. Кердан раскрыл ладонь в перчатке, снежинки падали на его руку и таяли. - И я хочу поблагодарить тебя за поддержку моего плана. Они сидели в тишине, снег падал. Аллисса не могла назвать их друзьями, она не доверяла ему безоговорочно. Но она ощущала надежду рядом с ним. Надежду на будущее Империи, на Рассек. Однажды они будут править королевствами, может, снова будут работать вместе. Она знала, что он хотел лучшее для Рассека. И он будет лучше, как король, чем его отец. - Спасибо за доверие, - сказала она. Я знаю, что твое доверие не дается просто. - Со смерти матери я никому не доверял. Она не знала, означало ли это, что он доверял ей. - Нужно идти, - он спрыгнул с дерева, не протянул ей руку. Она улыбнулась и спрыгнула, радуясь, что он относился к ней, как к равной, а не как беспомощной женщине. Глава девятнадцатая - Наш план не сработает, - прорычал Кердан, ударил стену. Аллисса скрестила руки и не понимала, почему он злился. Нам нужно поговорить с Одаром, - он открыл дверь и махнул ей идти вперед. Она редко покидала спальню. В коридоре он сжал ее руку

сильнее, чем требовалось. - Пусти, - сказала она, пытаюсь отодвинуться. Он не слушал ее, почти бежал по лестницам и коридорам. Они добрались до одной из главных частей замка. Часовые стояли у дверей, пока мимо ходили аристократы. Когда люди видели принца с ней, они отходили в сторону. Аллисса спотыкалась, но Кердан не замедлялся. Он тащил ее, пока она пыталась остаться на ногах. - Хватит так со мной обходиться! возмутилась она. Ты ведешь себя как боров, - ей было плевать, кто ее слышал. Он остановился и схватил ее за волосы, притянул к себе. - Закрой рот, женщина, - черная краска на его лице была кинжалами, а не завитками, как ей раньше казалось. Не говори, пока тебе не позволили, - он снова потащил ее за собой. Они прошли по коридору, миновали двух стражей, которые рассмеялись, увидев, как Кердан тащит ее за собой. У кладовой он распахнул дверь. - Никто не войдет, - прорычал он солдату неподалеку. Если меня побеспокоят, твоей голове конец, - он толкнул Аллиссу внутрь и захлопнул дверь. - Что происходит? осведомилась она. Как ты смеешь так со мной обходиться? - Ты можешь помолчать и послушать? он ударил по двери, и Аллисса вздрогнула. Эта его сторона пугала ее. Кричи. - Что? - Я хочу, чтобы ты кричала. Сейчас. Аллисса не могла отыскать голос. Кердан схватил ее за плечи, толкнул к двери со стуком, и она вскрикнула. - Хорошо, - прошептал он. А теперь тихо, - он повел ее к дальней части кладовой, где была небольшая дверь в три фута высотой. Он открыл ее, и Одар вылез оттуда. - Надеюсь, у тебя был повод тащить меня сюда, - проворчал Одар, вставая. Она обвила его руками и крепко сжала. Касаясь его, она могла совладать с нервами. - Времени мало, - буркнул Кердан. Она отпустила Одара и отошла на шаг. Он не сводил с нее взгляда и сказал: - В чем дело? - Жана отказывается покидать замок, - сказал Кердан. Наш план не работает. Нужно что-то еще. Если королева отказывалась уезжать, значит, знала, что готовится покушение. - У тебя есть другие идеи? спросила она. Кердан сцепил ладони за спиной, стал расхаживать по кладовой. - Только одна, - он мрачно посмотрел на Аллиссу. - Ты хочешь, чтобы мы убили их, пока они спят? Он кивнул и остановился перед ней. - Прости, но я не вижу другого выхода. Одар провел руками по волосам. - Ты хочешь, чтобы мы убили

четырех людей, и потом ты наспустишь? - Верно, - Кердан продолжил расхаживать. - Ты сможешь это сделать? спросил Одар у Аллисы. Ты сможешь убить четырех человек, когда тебя не устраивает идея убийства даже одного? Она закрыла глаза и вспомнила их разговор в лесу, когда он хотел убить Сому, но она ему не позволила. Вес того решения давил на нее. Если бы ей хватило сил, покончить там с жизнью Сомы. Она открыла глаза, посмотрела в карие глаза Одаря. Ей не нравилась идея убийства, но это нужно было сделать. - Если это остановит войну и спасет тысячи жизней, потеря четверых того стоит, - и она ненавидела Жану и Сому. Она хотела им смерти, чтобы они больше не ранили ее. - Ты изменилась. Девушка, которую я знал пару недель назад, не согласилась бы на такое. - Я уже не та, какой была. Это место изменило меня, - ярость затмила печаль ее сердца. Как он смел обвинять ее, словно меняться было плохо? И если бы он ушел, когда она хотела, может, они бы тут и не были. Может, это не произошло бы. Хочешь сказать, что не хочешь участвовать в новом плане Кердана? - Я могу в нем участвовать, - убедил ее Одар, опустив ладони на ее плечи. Я переживаю за тебя. Я не хочу, чтобы ты передумала посреди миссии. Все или ничего. - Я смогу, - он не знал, что она пережила в подземелье. Однажды она расскажет ему. Но не сейчас. Если он узнает, не будет сомневаться, что она может убить их. Он знал бы, что она может это сделать. Ладони Одаря пропали с ее плеч, он глубоко вдохнул. - Есть одна проблема, - сказал он. Когда королевская семья окажется убитой, и мы вдвоем пропадем, король Дрентон поймет, что мы их убили. Он захочет еще сильнее воевать с Френом и Импероном. - Я тебя понимаю, - ответил Кердан. Я знаю своего отца, и горе из-за смерти жены отложит войну. За это время я найду способ остановить войну навсегда. Даю слово. Двое мужчин стояли и смотрели друг на друга. Одар заговорил: - Я не доверяю твоему слову. Мы разбираемся с твоей проблемой ради шанса сбежать. Ты слишком много просишь. Кердан грозно шагнул к Одару. - Если это утешит, я тоже тебе не доверяю. Лишь слово об этом скажешь Шелене, и я арестую тебя за измену. - Мальчики, - Аллисса вклинилась между ними, отодвинула их друг от друга. Споры не помогут, так что хватит кусаться, давайте обдумаем детали. - Мне

нужно подумать, - проворчал Одар. Она не успела ничего сказать, он повернулся и вышел в дверцу. Она застонала. Порой он мог быть таким упрямым. - Я уважаю его желание обдумать это. То, что я прошу, не просто сделать. Она посмотрела на Кердана. - Зачем тебе черная краска на лице? она сменила тему. Он пожал плечами. - Воины Рассека всегда носили метки. Это традиция. Тогда он считал себя скорее воином, чем принцем. - Ты поможешь? Научишь меня - она не смогла сказать «убивать». Он кивнул. - Сначала мне нужно протащить тебя по замку, чтобы ты брыкалась и кричала. Готова сыграть? * * * - Я знаю, что ты можешь сражаться, - сказал Кердан, встав напротив Аллисы в пустой комнате. Но сражение и убийство разные вещи, - он вытащил длинный тонкий нож. Может, лучше оставить убийство Одару. Она нахмурилась. Одар был мужчиной, сильнее нее, но это не значило, что она не могла сделать это. Убив этих четырех людей, она спасет тысячи жизней. И только поэтому она сможет сделать это. Она расправила плечи и сказала: - Не будь упрямой коровой. Он рассмеялся. - Просто у него больше опыта, - он шагнул к ней и спросил. Ты убивала кого-нибудь? она покачала головой. Первый раз самый сложный. - Просто покажи, что делать, - она не хотела слушать рассуждения об убийстве. - Ты проберешься в их комнаты поздно ночью, когда они в постели, и тут же уйдешь из замка. Ты уйдешь раньше, чем кто-то поймет, что они мертвы. - Их комнаты не охраняют? дома у ее спальни всегда стояли стражи. - Охраняют, - сказал он. Но ты пройдешь не через главную дверь. Я устрою игру на кухне, и коридоры слуг будут пустыми. - А если нас с Одаром поймают? спросила она. - Я буду все время с отцом и не смогу помочь. Но путь к побегу лежит в подземелье. Что бы ни случилось, она окажется в подземелье, где ее пытали. Она глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться. - Тут план замка и путь к королевской башне, - он вручил ей лист бумаги. Я отметил комнаты и места, где стоят их кровати. Она сунула лист в карман и стряхнула руками, расслабляя их. - Хорошо. Теперь покажи, что делать, - она надеялась, что действия отвлекут ее. Он вытащил картофель. - Ты когда-нибудь вонзала в кого-нибудь нож? - Да, - она вспомнила, как вонзила нож в бок Сомы на балу, и теплая кровь была на ее перчатках. - Тогда это не понадобится, - он

бросил картофель в угол комнаты, где она упала со стуком. Если вонзишь нож и пропустишь орган или артерию, убить не удастся. Но если порежешь горло, этого хватит. Ее желудок сжался от мысли, что она намеренно лишит жизни. Она отогнала мораль, чтобы сосредоточиться на деле. - Я бы прижал нож тут, - он коснулся пальцем бока ее шеи. Надави, направь нож к другой стороне. И уходи как можно быстрее. - Ладно, - сказала она. Это я смогу. «Быстро и эффективно. Не накручивай себя». - С Сомой будет сложно. Он сразу поймет, когда ты войдешь в его спальню. Ладони Аллиссы дрожали, и ее мутило от мысли, что она столкнется с убийцей. - У него будут натянуты веревки и прочие ловушки? - Я не знаю, что у него там. В его комнате сразу нападай. Будь быстрой и беспощадной. - Почему не использовать яд? это было бы проще и не так грязно. - Его учили улавливать малейшие следы яда. И у него есть противоядие. Его нужно убить физически, - он вручил ей нож. Ты метко бросаешь? - Очень, - улыбнулась она, сжимая оружие и ощущая его вес. - Тогда я предлагаю войти в его комнату с ножами в руках, готовой бросить их. Если она быстро метнет, то попадет в Сому, пока он еще в кровати, ранит его. Может, стоило смазать нож ядом. - Давай проверим, такая ты меткая, как говоришь, или нет. Они остаток дня бросали ножи в мишени и тренировались в рукопашном бою. Кердан показывал ей уязвимые места тела, чтобы, если Одар будет биться с Сомой, она могла напасть и убить. В бою с убийцей у него будет преимущество, потому что он был исключительно быстрым, но и знал движения, которые она не видела раньше. Кердан работал с ней, пока она не познакомилась с другим стилем боя Рассека. К концу их тренировки она была потной, уставшей, но впервые ощущала, что чего-то достигла. * * * Вернувшись в спальню Кердана, Аллисса нашла записку на полу. Видимо, ее сунули под дверь. Она передала записку принцу, и он раскрыл ее и прочел. - Моя семья не отправится в дом северного лорда, и отец организовал ужин сегодня. Он хочет сделать пару объявлений. Ее желудок урчал от упоминания еды. Он бросил бумагу на стол. - Я хочу замаскировать тебя как своего солдата, чтобы ты могла присутствовать. - Зачем? она не хотела быть вблизи королевской семьи. И она устала и хотела отдохнуть. - Несколько причин, - сказал он, снимая рубаху и

направляясь в ванную. Он мог снять ее и там, ему не нужно было вести себя с ней так раскованно. Я хочу познакомить тебя с планом замка, - крикнул он. Это была одна причина. - Зачем еще? Он не ответил. Шум воды, бьющей по медной ванне, звучал в комнате, и она прошла к приоткрытой двери и ждала, пока вода не затихнет. - Зачем еще? повторила она. - Иди сюда, чтобы мне не нужно было кричать. Она прислонилась головой к стене. Майра накричала бы из-за жуткой ситуации. - Ничего, - ответила она. Я подожду, пока ты не закончишь. Она прошла к окну и посмотрела наружу. Ей надоело все время сидеть в этой комнате. Она скучала по друзьям. Она надеялась, что они в безопасности. Если все пройдет по плану, так и будет. Через пару мгновений Кердан вышел, в меховом халате. Вода с волос стекала на плечи. - Твоя очередь, - он кивнул на ванную. Но ей нужно было узнать, зачем еще он просил ее быть там. Она смотрела на него. - Ладно, - он сел на край кровати. Я не понимаю, как ты доверяешь Одару, учитывая его поведение в прошлом. Слова удивили ее. Они уже обсуждали дело, и она убедила его, что Одару можно доверять. - Ты должен радоваться, что я не держу на тебя обиды за твое прошлое поведение. - Я жив сегодня, потому что слишком много обо всем думаю, - он звучал как Одар. Я просто тревожусь, - признался он. Я хочу убедиться, что он на нашей стороне. Если что-то пойдет не так, тебя убьют, а его арестуют за измену. Много на кону. - Знаю. И он тревожится так о тебе. Он боится, что ты обманываешь нас. - Я видел его в замке. Меня беспокоит его история с Шеленой. Аллисса повернулась к окну. Она знала все об отношениях Одара с той женщиной. Кердан прошел к шкафу. - Я никому не доверяю. - А я? спросила она, глядя на отражение комнаты в окне. - Ты другая. - Как? - Ты принцесса, которая может сражаться. Тебя пытали, но ты устояла, и ты верная. Я восхищаюсь тобой. Стало тихо. Он восхищался ею? Она думала, что он просто использовал ее. Что она оказалась в нужном месте в нужное время. Он отошел от шкафа, и она повернулась к нему. - Принц Кердан, вы сделали мне комплимент? пошутила она, пытаясь разогнать напряжение в комнате. - У меня мало друзей, - сказал он едва слышно. Но я считаю тебя моим другом. Ее сердце колотилось от признания. Этот грубый воин считал ее другом? - Почему?

поинтересовалась она. Они едва знали друг друга, и она не считала его другом. Не как Марека или Майру. Он был союзником, но не другом. - Потому что я понимаю меня. Ты понятна мне. Аллисса не знала, как ответить, но сказала: - Я приму ванну и подготовлюсь к вечеру, - не дожидаясь ответа, она поспешила в ванную и закрыла дверь. Глава двадцатая В одежде солдата, скрыв волосы под шапкой, с черными завитками на лице Аллисса шла по замку с другим солдатом схожего роста и телосложения. Четыре пары солдат шагали перед ней, три за ней, и Кердан был во главе. Аллиссе нужно было слиться с их группой, солдатам не сказали о ее личности. Но они могли знать, кто она. Аллисса старалась не озира́ться, пока шагала, замечала каждую лестницу, где стояли часовые, и основные коридоры. Кердан хотел, чтобы они пришли, когда все только займут свои места. Он объяснил, что процедура Рассека требовала, чтобы солдаты, охраняющие членов королевской семьи, стояли по периметру комнаты. Аллисса знала, что ожидать и что делать, когда они придут. Когда двери открылись, впуская их, она прошла в небольшую комнату, удивляясь, что ужин проходил там, а не в бальном зале. Большой стол занимал почти все место, и солдаты стояли бок о бок у стен. Кердан занял место слева от отца. Аллисса встала в ряд с солдатами у стены со стороны принца. Так она могла открыто следить за выражением его лица. Он убедил ее, что его родители не подумают разглядывать стражей, так что не заметят ее. Она все равно стояла напряженно, потев. Если ее раскроют, ее сразу убьют или бросят в подземелье. Она не хотела возвращаться в то ужасное место как пленница. Она глубоко дышала и смотрела на комнату. Королева сидела справа от короля, изящно одетая в платье цвета крови. Рядом с ней был Сома, Шелена возле него в замысловатом зеленом платье. Одар сидел рядом с принцессой, держал ее за руку. Аллиссе хотелось разорвать их хватку. Остальную часть прямоугольного стола занимали две дюжины аристократов. Мужчины были в плотных туниках, украшенных мехом. Женщины носили платья с высокими воротниками и длинными рукавами, у некоторых меха лежали на плечах. Ее внимание вернулось к Кердану. Он выглядел красиво и грозно в светло-серой тунике с металлическими наручами и длинным мечом на поясе. Его

волосы были убраны назад и стянуты в хвост у шеи. Даже без короны на голове она ему мешала, по его словам он источал величественную ауру, привлекая общее внимание. Слуги принесли тарелки с едой, и зазвучали разговоры. Стражи не говорили и не двигались у стены. Шелена смеялась, ее голос звучал нежно. Что в словах Одара так развеселило принцессу? Король постучал ножом по кубку, привлекая общее внимание. - Спасибо, что прибыли этим вечером, - сказал он. Лорд Амбрек, - он указал на джентльмена напротив себя, - отправляется завтра с конвоем во Френ, отнесет брачный контракт между принцем Одаром и принцессой Шеленой. Как только Френ отправит необходимые отряды, пройдет брачная церемония, - все одобрительно застучали по столу. Аллисса старалась не закатить глаза. Даже если у Одара были чувства к Шелене, его родители не одобряют брак. Наверное, потому король Дрентон требовал прислать солдат до церемонии. Он не был убежден в мотивах Одара. Хорошо, что они скоро уйдут. Одар улыбнулся, будто радовался новости. Он взял Шелену за руку, поцеловал ее ладонь. Несколько женщин вздохнули, несколько мужчин громче застучали по столу. Другая мысль пришла в ее голову: король и королева Френа все еще думали, что их сын мертв? Как они отреагируют на гонца Рассека с новостями о помолвке? Король поднял руки, и все притихли. - И я хочу сообщить, что армия Рассека добралась до границы Империи. Аллисса пошатнулась. Солдат рядом с ней прижал ее плечом к стене, чтобы она замерла и не упала. - Мы управляем Фией и, пока я говорю, устанавливаем власть в Ландании. Фия и Ландания присоединились к Империи. Ее королевство уже сражалось. Принце Зэк из Фии был жив, или его убили? - Наша любимая королева сама отправила императрице Реме и императору Дармику из Империи письмо, что мы поймали и убили их дочь, принцессу Аллиссу. Аллисса хотела увидеть, как королева истекает кровью, как наглое выражение лица пропадает с ее лица. Ее пальцы дрогнули. Как и у всех солдат, у нее был меч на поясе. Ей нужно было только достать оружие и ударить по королеве. Их разделяли всего десять футов. Но если она убьет Жану, погибнет сама. Сона будет еще жив, и Кердан вряд ли сможет остановить войну. Ей нужно было играть правильно. Ее народ заслужил жить. Она

подавила гордость и оставалась на месте у стены. - Королевство горюет. Отличное время для нападения, - сказал король, потрясая кулаком в воздухе. Я отправлюсь через два дня, чтобы привести армию в Имperiон, где я установлю власть. Мы будем самым могучим королевством на континенте! Все в комнате, кроме неподвижных солдат у стен, радовались. Кердан отсалютовал отцу, и королева одобрительно подняла кубок. - В следующий раз мы будем праздновать, - король стукнул по столу, чашки загремели, - в честь гибели императрицы и императора. Я увижу свою красивую жену на золотом троне Имperiона. Я не остановлюсь, пока она не будет править тем, что ее по праву, - он сжал кубок и поднял его в воздух. За победу! Все закричали: - За победу! топая по полу. Звук сотрясал комнату. Конечно, Кердан хотел убить королевскую семью. Время почти вышло. Холодок пробежал по Аллиссе. Она ощущала, как кто-то следил за ней. Пожилая женщина в лиловом платье и с аметистовым ожерельем глядела на нее, хмурясь. Было в ней что-то знакомое. Она сидела близко к королевской семье, возле Одара, так что была важна. Но где она видела ее раньше? Аллисса охнула. Дома в ее замке был портрет бывшей императрицы Элизы, которую Рема свергла почти двадцать лет назад. Мать Жаны. Леди в лиловом была старшей версией женщины на портрете, все еще красивая и с пронзительными хитрыми глазами. Элиза посмотрела на Одара рядом с собой. Он поднял кубок, поцеловал Шелену в щеку и скандировал со всеми. Если бы Аллисса не знала лучше, она подумала бы, что он любил Шелену и был рад новости. Но она заметила, как напряжен он был, топал по полу. Он источал ярость. Он был не один. * * * Аллисса расхаживала по спальне Кердана. Как мог правитель погубить тысячи жизней, чтобы порадовать того, кого любил? Это было нахально и бесчувственно. Король Дрентон не заслуживал править Рассеком. Она взглянула на Кердана, сидящего на диване и глядящего на нее. Жаль, она не могла убить и короля. Его смерть была бы заслуженной. «Проклятье», - она слишком долго пробыла в этом месте. Она повернулась, ударила по стене, надеясь выпустить часть скопившейся энергии и агрессии, но ее костяшки пострадали, и она закричала от боли. - Я говорил, что принц Одар и принцесса

Шелена рады друг другу, - отметил он. - Это игра, - она прижала руку к себе, кривясь. - Ты можешь сесть? Ты протопчешь дыру в полу. Она плюхнулась в кресло напротив него. - Лучше бы твоему плану сработать. Он склонился ближе. - Сработает. Но нам нужно обсудить принца Одара. Я не доверяю ему. Она застонала и закатила глаза. Только не снова. - Он уже обманывал тебя. - Нам стоит вместо этого обсудить твоего отца-садиста. Если я кому и не доверяю, так это ему. - Моему отцу? ему хватило наглости выглядеть потрясенно. Она кивнула, вытирая костяшки о тунику. - Я говорил тебе, он очарован Жаной. Без нее он станет собой. Многие зависело от надежды, что король Дрентон придет в себя и остановит войну. А если Кердан ошибался? Он вздохнул. - Я не доверяю Одару, а ты моему отцу. - Я уже поручилась за Одара, - рявкнула она. - А я за своего отца. - Тогда нам нечего обсуждать. Он отклонился, глядя на потолок, бурча под нос что-то невнятное. - Я тебя не понимаю, - призналась она. Он смотрел на нее и молчал. Ты ворчишь про недоверие Одара из-за того, что он притворялся тем, кем не был. Ты делаешь так же. И я не знаю, зачем, - ее ладонь все еще кровоточила. Она ударила по стене сильнее, чем хотела. Он бросил ей платок. - Я не притворяюсь другим. - Нет. Но ты показываешь королевству одно лицо, семье другое, солдатам еще одно, и другое мне. Порой я не понимаю, как ты держишься, - и чаще всего она думала, что он был гением или безумцем, но скрывала это. Он сидел там, смотрел на нее без эмоций. Она не говорила, ждала, пока он объяснится. Он резко встал. - Никто еще не обвинял меня в таком. Она фыркнула. Конечно, никто не замечал он никому не давал увидеть больше одной его стороны. Даже своему отцу. Так почему позволил ей? Может, не думал, что она выживет. - Как думаешь, почему я так делаю? спросил он, встав перед ней. У нее было много теорий. - Ты показываешь то, что люди хотят увидеть, - так он делал и с ней? Она отклонилась в кресле и ждала, когда он продолжит. Он пригнулся перед ней, чтобы их глаза были на одном уровне. - Я родился с большими привилегиями, - тихо сказал он, взгляд был напряженным. Королевство ждет яростного правителя. У отца могучая армия. Он хочет сильного сына и капитана, помогающего ему. Злая женщина пробралась в Рассек, заразила замок своим

присутствием. Кто-то должен уничтожить ее, - он сжал подлокотники и склонился ближе к Аллиссе. Я такой, потому что таким нужно быть для моего королевства. - А как насчет доброго и справедливого короля? она не верила, что Рассеком нужно было править железной рукой. - На это будет время, но не сейчас. Мягкого правителя растопчут после того, как Жана пропадет. Я должен быть сильным, чтобы семьи противников не попытались свергнуть моего отца, используя смерть королевы как повод. Аллисса не учла такую возможность. - Зачем им делать это? трон все равно перешел бы Кердану. - Ради власти. Подумай, что Рассек делает с Империионом. Это то же самое. - Семья аристократов использует горе короля, чтобы свергнуть его? все аристократы были такими амбициозными? - Да. И многие аристократы управляют частью армии. Конечно, Дармик выбирал своих капитанов и офицеров, не связанных с семьями аристократов. Империион делился на регионы, и герцоги управляли каждым. Империион сталкивался раньше с таким мятежом? Кердан встал. - Теперь у меня есть вопрос для тебя. Ее ладонь уже не кровоточила, и она отложила платок. Ей было интересно его услышать. - Ты хотела выйти за того, кого считала принцем Одаром, хоть не любила его? Она кивнула, не зная, куда он клонил. Люди королевской крови все время получали браки по расчету. - Почему? спросил он. - Потому что так лучше для Империиона. Нам нужна была армия Френа, чтобы остановить Рассек, - иначе она и не подумала бы о таком. Она была юной и не спешила замуж. - Что будешь делать теперь, когда брачный договор не в силе? он начал расхаживать. - Кто теперь протирает дыру в полу? пошутила она. - Просто ответь. - Мы с Одаром все еще официально помолвлены, - она подняла ноги в кресло, обвила колени руками. Она объяснила, как Одар подписал контакт от себя, и они все еще были обязаны жениться, когда его родители согласятся. Кердан улыбнулся. - Принц умнее, чем я думал, - его шаги замедлились. Ты хочешь выйти за него? Зная его истинную сущность? - Да, - она не могла представить себя с другим. - Потому что любишь его? спросил он. Или ради королевства? он подчеркнул последнее, как делал и в разговоре о своем королевстве. - И то, и другое. - Что важнее? Ты или твоё королевство? он все расхаживал по

комнате. От этого у нее кружилась голова. Он всегда так делал, когда что-то обдумывал? Она разглядывала пострадавшие костяшки, не зная, как ответить. Он знал, что ее допрашивали. Она всегда поставила бы Имperiон выше. - Думаю, ты уже знаешь ответ, - она не понимала, зачем он вообще спрашивал. - А Одар? Он тебя любит? она кивнула. И он поставит королевство выше тебя? Кердан прошел к камину, склонился и бросил еще полено в угасающий огонь. - Одар верен в первую очередь своему королевству, - так она думала. Хотя он не вышел за принцессу Джестину из Телмены. Чтобы их королевства не воевали, он отправил брата жениться на ней. И он не планировал жениться на Аллиссе, пока не узнал ее и не передумал. Этот обман все еще ранил. Одар обещал ей, что найдет способ выпустить ее отсюда. Он собирался ставить Френ выше или нет? Она не могла сказать. Кердан оставался у камина спиной к ней. - И если план сработает, вы выберетесь отсюда живыми вдвоем, сыграете свадьбу и объедините королевства? - Да. К чему эти вопросы? спросила она. Переживаешь, что у нас будет слишком много власти? что они пойдут против Рассека? - Нет, - он выпрямился спиной к ней. Просто вы в уникальном положении жениться по любви. Она знала достаточно о королевствах континента, чтобы знать это. - А ты? спросила она. Он был на пару лет старше нее, должен был уже найти невесту. - Смерть моей матери научила меня скрывать эмоции и закрывать сердце, - он сел на диван напротив нее. Я не буду жениться по любви, только ради политики. В Рассеке много сильных семей. Я сделаю то, что лучше для моего королевства. - Закрытое от любви сердце не делает тебя сильнее, - ради чего жил и боролся Кердан? Даже когда она планировала выйти за человека, которого не любила, она собиралась открыть ему сердце, надеясь, что они со временем отыщут любовь. - Это делает меня сильнее, - ответил он. Все мои поступки ради Рассека. Я живу ради своего королевства. Нам нужно остановить войну и спасти наш народ от ненужной бойни. - Согласна, - если он любил Рассек так, как говорил, то они смогут покончить с войной, что бы ни делал король. Она посмотрела на принца и увидела печаль, которую раньше не замечала. Его жизнь была тяжелой и блеклой. Ее сердце болело из-за его одиночества и

сложного положения. - А если бы у тебя появился другой вариант? Более выгодный брак? Ты бы все еще вышла за Одара, хоть не нужно было объединять ваши королевства? Она встала и потянулась, обдумывая его слова. - Думаю, ты спешишь. Пока угроза войны не прошла, и я не вернулась в свое королевство, Френ и Империи нужны друг другу. Он отмахнулся от ее слов. - Я говорил гипотетически. - Я не знаю, - она не думала о таком. Не важно, гипотетически или нет. Она уже подписала контракт. Его можно было расторгнуть, если они согласились бы сделать это. Так делали раньше? Да и она любила Одара и была бы рада выйти за него. Но я знаю, что мы не должны тратить время на фантазии. Нам нужно тренироваться, чтобы я пережила после столкновения с твоим сводным братом-убийцей. - Ты права. Но мне нужно поговорить с отцом и назначить встречу на вечер завтра, что продлится до поздней ночи. Мне нужно взять туда нескольких людей, которые смогут подтвердить, что я был там, пока ты убивала королевскую семью и спасала Рассек за меня, - он набросил меховую накидку на плечи и застегнул на шее. Запри дверь после меня засовом, чтобы Сом не мог взломать замок. Я постучу три раза, когда вернусь, и назову имя своей лошади. Джомк. Его лошадь звали Джомк? - Что это за имя? - Древнее слово для «могучего». Идеальное для боевого коня, - она рассмеялась, и он покачал головой. Лучше ложись спать дольше, чтобы поспать днем. Как только вы завтра убьете всех, вы с Одаром сразу отправитесь во Френ. Припасы для вас в тайнике, но путь пешком будет долгим и опасным. Она хотела посмотреть на карту, убедиться, что помнила путь по проклятому замку. Аллисса потеряла висок. - Что такое? спросил он. - Пытаюсь не думать об убийстве Жаны и ее семьи. - Убийство всегда непросто, - он опустил ладонь на ее плечо. Я не могу игнорировать твои чувства. Готовься к тому, что будешь делать, столкнувшись с демонами сейчас, чтобы не мешкать, когда будешь убивать королевскую семью. - Я напоминаю себе, что этим спасу тысячи жизней. - Верно. Рассек будет в долгу перед тобой, - он сжал ее плечо и ушел. Она закрыла дверь, подвинула засовы. Кердан носил много масок, и каждая открывала его часть, но ни одна не отражала всего его. Она вздохнула. Одна. Снова. Это хотя бы скоро кончится. Она закрыла глаза и представила, как

родители получили весть, что она мертва. Они были раздавлены. Она надеялась, что они не поспешат с решениями из-за этого. Как только она попадет во Френ, напишет им, что еще жива. Взрыв сотряс комнату. Дверь разлетелась на куски дерева, похожие на кинжалы. Кусок попал в руку Аллиссy, и она закричала от боли. Комнату наполнил черный дым, мешая видеть. Шум звенел в голове. «Что такое?». Несколько мужчин ворвались, грубо схватили ее за руки и вытащили в коридор, где не было дыма и обломков. - Как я и думала, - сказал женский голос под капюшоном. Ведите ее в мою комнату. Звон в ушах Аллиссy утихал, она пыталась понять, где была. Стражи держали ее на ногах. - Отпустите меня, - потребовала она. Один из стражей рассмеялся. - Ты тут не принцесса. Не приказывай, - он толкнул кусок дерева глубже в ее руку. Все покачнулось перед глазами, и она попыталась ударить его. Кто-то сзади накрыл ее рот и нос тканью. Она вдохнула что-то резкое, и мир почернел.

Глава двадцать первая

Казалось, Аллисса проглотила горсть песка. Она разлепила глаза и оказалась лежащей лицом вниз на холодном каменном полу. Она попыталась приподняться, но руки были связаны за спиной. Лодыжки тоже были связаны. Рука ужасно болела. Она вспомнила, как взорвалась дверь комнаты Кердана, всюду был дым, и стражи схватили ее. Она повернула голову, пытаясь понять, где была. - Она пришла в себя, - сказал мужчина. - Хорошо, - ответил стальной женский голос. В нем не было сильного акцента жителей Рассека. Усади ее. Черные сапоги появились перед лицом Аллиссy. Мужчина присел на корточки, скалясь ей. - В чем дело? спросила она, горло болело. Мужчина схватил ее за волосы и поднял, усадив ее у стены. Слезы выступили на ее глазах. Дерево торчало из ее руки, кровь пропитала рукав. - Оставь нас, - приказала женщина. Горело несколько свечей, огонь угасал в камине. Аллисса щурилась в тусклом свете, пытаясь видеть лучше. В центре комнаты была роскошная кровать, вокруг были мягкие ковры, а на стенах замысловатые картины. Где она была? Она была без сознания часами, раз день почти закончился. Женщина подошла, остановилась в шести футах от нее, черное платье шуршало вокруг ее ног. Аллисса задрала голову и посмотрела на Элизу, мать королевы. - Пора нам

официально встретиться, - сказала Элиза. Знаешь, кто я? - Да, - хоть Жана была наполовину сестрой Дармика, тетей Аллиссы, Аллисса не была связана с Элизой. Зачем вы притащили меня сюда? Женщина склонила голову набок, разглядывая Аллиссу как необычное животное. - Ты тут, чтобы я могла покончить с тобой, - ответила она. - Тогда почему я еще жива? ей нужно было, чтобы Элиза говорила, чтобы она развязала узлы на запястьях раньше, чем женщина поняла, что она делает. Это был ее единственный шанс сбежать. - У тебя быстрое мышление отца, - Элиза прошла к камину, грела ладони у огня. Ты жива, потому что я хочу с тобой поговорить. Смотреть в твои глаза и видеть, как ты страдаешь, как я. Когда я закончу, я с радостью убью тебя. Если Аллисса не развяжет руки через минуту, можно будет заманить Элизу ближе и сбить ее. Стражи явно стояли за дверью, и ей нужно было не шуметь. - Быть императрицей Империи почтено, - Элиза повернулась к Аллиссе и сцепила ладони. Но это и проклятие, - она понизила голос и продолжила. Пришлось смотреть, как мой муж, которого я любила, соблазняет всех женщин и девушек, которых выбирает. И я не могла ничего поделать, лишь смотрела, как он выставляет себя дураком, унижая при этом меня. Я должна была править и принимать решения, а не жалкое подобие мужчины, - ее грудь вздымалась и опадала, ладони дрожали. И я возненавидела Хамена. Она встала перед Аллиссой и присела, чтобы их глаза были на одном уровне. - Уверена, ты знаешь, что император Хамен спал с женой моего брата, и так появился твой отец. Дармик бастард, но правит Империей. Ее отец сидел на троне, потому что женился на Реме, полноправной наследнице, а не потому что украл его. Но Аллисса молчала и распутывала узлы, молясь, чтобы они поддались. Элиза грациозно встала. - Дармик не заслуживает править Империей. Моя дочь заслуживает. Это ее право по рождению. Я страдала эти годы не для того, чтобы меня выбросили, как мусор. - Жана правит Рассеком, - отметила Аллисса. Этого мало? Королева обустроилась тут. Зачем ей трогать Империю? Элиза прошла к камину, взяла кочергу. Она быстро взмахнула кочергой и ударила Аллиссу по ноге. Аллисса закричала от боли, упала на бок, не выстояв. Она надеялась, что нога не была сломана. Аллисса не успела

осознать происходящее, Элиза замахнулась кочергой снова, ударила ее по боку. Раздался жуткий треск. В глазах потемнело от удара. Если она освободит руки, сможет биться. Но узел не поддавался, а ее нога тело тьма подступала, и слезы лились по щекам. - Не оскорбляй мою дочь, - оскалилась Элиза. Королева Рассека это жалкое звание. Мы хотим и получим Империион. Я буду помогать Жане, и вместе мы будем всем править. Аллисса глубоко вдохнула, и боль пронзила ребра. Она лежала беспомощно на полу, поняла, что это конец. Все это время она боялась умереть от рук Сомы, а не Элизы. Если она умрет тут, Жана победит. Империион падет, ее родителей убьют, а ее народ пострадает. Она не могла умереть. Не тут, не так. Она скрипнула зубами и процедила: - То есть, король Дрентон будет править, как Хамен. И Жана - жена короля Дрентона. У нее нет своей власти. Ярость озарила лицо Элизы, она подняла кочергу, хотела опустить ее, но в дверь постучали. Она поспешила ответить. - Отлично, - сказала она, закрыв дверь и повернувшись к Аллиссе. Мой страж сообщил, что Кердан вернулся в свою комнату и увидел бардак. Он думает, что ты сбежала, и послал отряд на поиски, - она улыбнулась, глаза радостно блестели. Думаю, станет интереснее. Жаль, ты не выживешь и не увидишь это, - она замахнулась кочергой, - попала по бедру Аллиссы. Аллисса закричала, сжавшись в комок. Кровь текла из раны на руке, пропитывая ее рубаху и собираясь на полу. Ей нужно было остановить кровотечение, но становилось хуже, когда она двигалась. Элиза улыбнулась. - Ты не знаешь, как долго я планировала это, - она шагнула ближе. - Уверена, это было до того, как ваша дочь убила королеву. Вы прибыли сюда, решив использовать Рассек, чтобы завоевать Империион, - если она отвлечет ее, может, женщина не ударит ее снова. - Это тебе рассказал Кердан? Элиза покачала головой с отвращением на лице. Мужчины вечно портят мне планы. Принц может лезть, сколько хочет, но в этот раз он не помешает, - она подняла кочергу и разглядывала ее. Не верю, что моя жизнь скатилась к такому, - буркнула она, бросила кочергу в угол. Та упала со звоном, испугав Аллиссу. Мы прибыли в Рассек, чтобы начать новую жизнь. Я не ожидала, что король безумно влюбится в мою дочь. Но это случилось, и это все изменило. Я видела, как

мой муж спал со шлюхами, - прошептала Элиза. Думаешь, я позволила бы своей дочери так себя вести? Появился шанс, и мы его использовали? Жана отказывала королю, ясно давая понять, что не будет делить постель с женатым мужчиной, даже если это король. Он угрожал казнить ее за отказ. Жана сказала, что лучше умрет невинной, чем сделает то, о чем будет сожалеть. Он был в ярости, от этого хотел ее еще сильнее. Через неделю королева умерла. Кердан намекал, что Жана убила его мать. Аллисса видела письмо, где королева просила не доверять Жане. - Вы же не говорите, что король Дрентон убил свою жену? - Это я и говорю. Как только королеву похоронили, он сделал Жане предложение, и она согласилась. - Врете, - тело Аллиссы дрожало. Ей было так больно, что она едва могла думать о разговоре. Элиза вскинула брови. - Зачем мне врать? Разве есть смысл? - Это кажется слишком складным. - Я не говорю, что Жана не завлекала его. Она это делала. Мы использовали ситуацию. Но она не убивала королеву, и Сомма не связан с ее смертью. Убийство королевы дело рук короля. Мужчина, способный убить свою жену, не был мужчиной. Элиза не боялась за безопасность Жаны? - Когда Дрентон узнал, что нас с Жаной изгнали, он поклялся отомстить за нас. - Наверное, Жана его недоумила, - процедила Аллисса. Кончики ее пальцев кровоточили от борьбы с путами. Элиза пожала плечами. - Я не виновата, что на него легко влиять. Он стал неожиданной удачей. К сожалению, у него есть слабость его сын, Кердан, - он презрительно произнесла имя Кердана. Этот мальчишка слишком похож на свою мать. Пора и ему пропасть. К счастью, это он тебя потерял. Когда король узнает, что ты сбежала, он будет в ярости и накажет принца. - Не сработает. Кердан поймет, что меня забрали, - один из узлов поддался, и она чуть не расплакалась от радости. Она стала бороться со следующим. Казалось, осталось еще два. Элиза рассмеялась. - Нет. Да и не важно, ты скоро умрешь, - она опустилась на колени, вытащила длинный тонкий кинжал, рукоять украшали бриллианты. Сердце Аллиссы колотилось. Это конец. Внук советовал сонный тоник, но это слишком милосердно для тебя. Путы не ослабевали, как она ни боролась. - Глупый ребенок. Тебе не сбежать, - Элиза провела кинжалом по ноге Аллиссы, разрезая штанину, оставляя тонкую полоску с

кровью. Аллисса не хотела так умирать. Слезы катились по щекам. Она будет бороться до конца. Она махнула головой, пытаясь ударить по женщине, но промазала. Хотя лодыжки были связаны, она взмахнула ногами, попала по бедру Элизы. Женщина упала на бок. Элиза возмущенно выпрямилась, схватила Аллиссу за раненую руку и сжала. Тело Аллиссы обмякло, боль разрывала ее. Элиза прижала кончик кинжала над грудью Аллиссы справа. Она улыбнулась и прижала оружие к ее коже. Укол пылал. Аллисса закричала. «Я не могу так умереть», - молила она. Она еще многое хотела успеть в жизни. Она столько не сделала и не увидела. Она хотела жить, любить, спасти свой народ. Поражение гремело в голове, разбивая ее сердце и дух. - О, не переживай, - Элиза нежно погладила ее лицо. Я еще с тобой не закончила, - она провела кинжалом от плеча Аллиссы до локтя, разрезая кожу. Прижала клинок под ее ухом, собираясь резать там. Аллисса не могла двигаться, зажмурилась, пытаясь приготовиться к новой боли. Она хотела увидеть родителей еще раз и сказать, что любила их. И Одара. Она надеялась, что он не наделает глупостей, узнав о ее смерти. Она больше не ощутит его губы на своих. Не узнает, как это быть его женой. Вес тела Элизы пропал. Аллисса открыла глаза. Кердан сжимал Элизу за шею, прижимал ее тело к стене. - Она жива? осведомился он. Одар опустился рядом с ней, его глаза были красными. - Да, - ответил он. Ноги женщины отбивались, она висела в футе над полом, царапала ладонь Кердана, сжимающую ее горло. - Аллисса, - прошептал Одар, убирая пальцами ее волосы. Он поцеловал ее в лоб, разрезал веревку на ее лодыжках. Он помог ей сесть, разрезал путы на запястьях. Ты можешь встать? - Не знаю, - ее ребра и нога пылали. Одар осторожно поднял ее на ноги. Она вскрикнула от резкой боли в бедре. Он быстрым движением подхватил ее и понес к большой кровати. - Кроме куска дерева, торчащего из твоей руки, и мелких порезов ножом на руке и ноге есть то, о чем я должен знать? Одар разглядывал ее тело, оценивал раны, на лице отражалась ярость. - Я буду в порядке, - уговаривала его она. - Мне нужно убрать дерево из твоей руки. Она кивнула, зная, что это нужно сделать, хоть будет больно. Это точно не могло быть хуже вырванных ногтей. - Посмотри на меня. Она послушалась, сосредоточилась на его карих глазах, обычно

яростных и уверенных, а теперь диких от неуверенности. - Прости. Это не сделать просто. Как насчет - он выдернул обломок из ее руки раньше, чем она поняла, что он делает. Боль обожгла ее руку, и она закричала. Сжимая одеяло, Аллисса пыталась подавить боль, глубоко дыша. Кровь текла из раны как вода, и ее голова кружилась. Одар оторвал кусок простыни и перевязал ее руку. - Это должно замедлить кровотечение. Понадобятся швы. Кердан отпустил безжизненное тело Элизы, и оно рухнуло на пол. - Не могу поверить, что она осмелела так, что разыграла твое похищение, - сказал он, подходя к кровати. Она хотела тебя убить? кивнула Аллисса. Она говорила тебе что-то важное? Намекала на планы? Элиза многое рассказала, но только одно стоило упомянуть. К сожалению, она не знала, как Кердан отреагирует на новости. Лучше было сообщить сразу. - Она сказала, что твой отец убил твою мать. Кердан неестественно застыл. - Что? его голос звучал враждебно. - Мне жаль, - прошептала она, не зная, верил ли он ей. - Мой отец, - он резко сел на край кровати, лицо исказило смятение. Это невозможно. Он любил мою мать. - Нужно убираться отсюда, - сказал Одар. Кто-то обнаружит нас, если мы задержимся, и нужно заняться ранами Аллиссы. Кердан вытащил кинжал. - Ты прав, - он встал, вернулась маска спокойствия. Он подошел к телу Элизы, провел кинжалом по ее горлу, словно делал так уже тысячу раз. Идем. Одар подхватил Аллиссу и поспешил прочь из спальни. Кердан следом. Глава двадцать вторая В коридоре лежали на полу шесть стражей, их шеи были разрезаны, кровь собралась вокруг их голов. Аллисса отвела взгляд, уткнулась лицом в шею Одара. Она вдыхала его запах, не могла поверить, что спаслась от смерти. - Хочешь, я понесу ее? спросил Кердан, поравнявшись с Одаром. - Нет, я справлюсь. Ее тело задрожало от шока и кровь на рубахе. - Скорее, - сказал Кердан. Они миновали темные коридоры, никого не встречая. Сюда, - он открыл дверь, пропустил их в пустую спальню, озаренную только светом луны. Одар уложил ее на кровать, Кердан придвинул мебель к двери. - Не зажигайте свечи, - сказал Кердан. Нужно действовать быстро. Вскоре тела обнаружат. У нас не больше часа. - Я уйду с Аллиссой, - сказал Одар. Мы отправимся во Френ. - Нет, - ответил Кердан.

Мы договорились. Одар повернулся, схватил Кердана за тунику и толкнул в стену. - Она чуть не умерла! его тело источало убийственный гнев. Мы уходим. Мне плевать, что ты скажешь. Кердан поднял руки, сдаваясь. - Тебе нужно успокоиться и выслушать меня. - Ты не будешь мне указывать, - Одар отпустил его и подошел к Аллиссе, осмотрел ее руку. Кровотечение унялось. Он подошел к шкафу и выдвинул ящики. Он порылся в них, что-то искал. Игнорируя его, Кердан спросил: - Ты можешь идти? - Не уверена, - она подвинулась к краю кровати и свесила ноги, зашипела от боли. Кердан прошел помочь ей, Одар быстро встал перед ним и взял ее за локти. Она встала на дрожащих ногах, бок жгло, слезы выступили на глазах. - Наверное, сломаны ребра, - пробормотал Одар, помогая ей сесть. Он порвал на полосы тунику, которую нашел в шкафу. Кердан отвернулся, сжимая кулаки. - Что ты сделаешь с отцом? спросила она. Кердан повернулся к ней, и в глазах было чистое отчаяние, и ее сердце болело. Никто не должен был оказываться в таком положении, сталкиваться с реальностью того, что его отец сделал с его матерью. Это было ужасно. - Я сделаю то, что нужно сделать. Ее кровь похолодела. - Что именно? он никак не мог исправить прошлое, исправить поступок короля. И если он выступит против него, что сделает король, чтобы сохранить секрет? - Я убью его и захвачу трон. Одар застыл. Аллисса коснулась руки Одара, чтобы он не вмешивался. - Этого ты хочешь? спросила она. - Нет, - Кердан потирал висок. Но я должен отомстить за смерть матери и защитить Рассек, - он прошел к окну и смотрел наружу. Одар осторожно поднял рубашку Аллиссы и стал обматывать тканью ее тело. Когда он закончил, он завязал концы и опустил ее рубаху. Он осторожно отодвинул ее руку в сторону и стал перевязывать рану. Закончив, он сказал: - Мы уходим. - После того, как убьем королевскую семью, - возразила она. Планы Кердана ничего не меняли. Одар крепко сжал ее ладони. - Мать королевы мертва. Если этого не хватает, пойми, нам нужно убраться из Рассека, пока короля не убили, и тут не воцарился хаос. Она не могла уйти, пока Жана и ее дети были живыми и способными помешать Кердану занять трон. - Нам нужно остановить войну. Я закончу с этим раз и навсегда. Одар склонился и прижался лбом к ее лбу. -

Уверена? она кивнула. Ты серьезно ранена, тебе нужен лекарь. - Я смогу, - ей нужно было убедиться, что Сомы и Жана мертвы. Что они не станут ей угрозой. Что она могла спокойно спать, не боясь их. - А если Кердан не отпустит нас? прошептал Одар. - Отпустит. Одар встал и повернулся к Кердану. - Что ты будешь делать, пока мы не убили твою семью? Кердан повернулся и прислонился к подоконнику. - Сделаю так, чтобы слуги были занятыми и не мешали вам в коридорах. А потом пойду за отцом. Он ушел четыре часа назад с отрядом солдат в сторону границы Империи. - А когда ты его догонишь? - Я убью его, - может, это была игра света, но Аллиссе показалось, что в глазах Кердана были слезы. - Допустим, мы с Аллисой выполним свою часть уговора, но как люди Рассека воспримут новость, что вся королевская семья, кроме тебя, убита? Хороший вопрос. Она об этом не подумала. - Я использую на короле один из ядов Сомы. Я приму сам небольшую дозу, ведь уже принял противоядие. Пару дней мне будет плохо, но жить буду, - ответил Кердан. - И будет казаться, что кто-то попытался убить всю семью, но выжил только ты, - Кердан кивнул. Хороший план, - согласился Одар, удивив Аллису. Чтобы это сработало, важно рассчитать время. Принц Кердан вытащил листок бумаги. - Я набросал для вас путь, чтобы покинуть замок и незаметно добраться до конюшен. В заднем стойле две лошади. Их посчитали больными, никто не заметит их пропажу. Еда и одежда уже в сумках на седлах. Одар посмотрел на карту. - Я видел замок достаточно, чтобы отыскать путь, - он сложил листок в карман. Я боюсь за раны Аллисы. - Я буду в порядке, - должна быть. - В одной из сумок есть склянка. Там заживляющая мазь. Этого не хватит, но это помешает заражению, пока ты будешь везти ее к лекарю. - Хорошо. Тогда в путь, - Одар нашел в шкафу чистую тунику и дал ей. Нельзя ходить по замку в крови. Аллисса здоровой рукой осторожно натянула тунику через голову. Кердан мягко опустил ладонь на ее плечо. - Удачи. Уверен, мы еще встретимся. - Будь осторожен, - ответ был странным. Если бы не он, она была бы мертва, а ее королевство обречено. Когда он пришел в подземелье за ней, она не представляла, что они станут друзьями. Правда поражала ее, они стали друзьями. Он опустил ладонь и замер, словно хотел

сказать больше, но взглянул на Одара, закрыл рот и пошел к двери, отодвинул мебель и выглянул в коридор. - Выждите пятнадцать минут и выходите через коридоры слуг, - прошептал он. Постарайтесь не попадаться никому на глаза, - он вышел из комнаты. Аллисса молилась, чтобы его путь был успешным чтобы его одинокий путь привел его к спокойствию и радости. Чтобы он вернул Рассеку процветание. - У меня есть пара ножей, но не меч, - отметил Одар. У тебя есть оружие? она покачала головой. Он вручил ей нож. Последний шанс отступить. Она сжала оружие и ответила: - Нет. Мы это сделаем. Мы покончим с угрозой войны раз и навсегда. Он обвинил ее рукой, помогая встать. - Я обо всем позабочусь. Просто береги себя. Пообещай мне. - Обещаю, - ей нужно было пережить следующий час, и они отправятся в конюшни, вырвутся навсегда из этой клетки тьмы. * * * Прячась в коридоре слуг у двери в комнату Жаны, Аллисса прислонилась к прохладной стене, тяжело дыша. Все силы ушли, чтобы подняться на этот этаж замка. Каждый шаг был молотом, бьющим по ее ребрам. Ее новая туника пропиталась кровью от раны на руке. Голова кружилась, и ей нужно было отдохнуть. - Жди тут, - прошептал Одар. Я убью ее сам. Она кивнула, зная, что не в состоянии помочь. Сжимая нож в руке, он встал у двери, пару раз вдохнул, толкнул ее и вошел в спальню королевы. Изнутри не доносилось ни звука. Пот стекал по лицу Аллиссе. Она должна была убивать Жану. Одар не должен был делать это за нее. Это не было его ответственностью. После пары минут он вернулся с ножом в руке. - Ее там не было, - прошептал он. Я везде посмотрел. - Что делать? у них не было времени на поиски в замке. - Перейдем к Шелене. Можно вернуться за Жаной позже, - он убрал оружие в ножны. Может, она еще не ушла спать. Аллисса нервничала. Все шло не по плану. Одар обвинил рукой ее талию и помог пройти по узкому коридору. Они добрались до двери спальни Шелены, и он отпустил ее. - Жди тут. Аллисса кивнула, и он открыл дверь, оставил ее приоткрытой, тихо прошел в комнату принцессы. Она заглянула внутрь, видела, как он направляется к большой кровати Шелены, где она спала. Ее красивые черные волосы окружали голову. Сердце Аллиссы колотилось, дыхание участилось. Шелена была невинна? Она заслужила умереть? Одар склонился над

принцессой и оставался так, казалось, несколько минут. Сомневался? Аллисса прошла в комнату, готовая помочь. Шелена пошевелилась. Проклятье. Чего ждал Одар? Глаза принцессы открылись. Аллисса застыла, не желая привлечь к себе внимание. - Ты тут, - пробормотала Шелена, потянувшись к Одару. Я знала, что ты любишь меня, - она села и обвила руками его шею. Он обнял ее, погладил голову. Он медленно отодвинул волосы от ее шеи, шепча что-то ей на ухо. Прижимая ее голову к своему плечу, он поднял нож и вонзил его в ее шею. Глаза Шелены расширились от шока. Они прижимал ее близко, не отпускал, пока кровь текла из смертельной раны. Аллисса подавила крик, глядя в ужасе, как жизнь покидала тело Шелены. Когда она обмякла, Одар мягко опустил ее на кровать. Он остался над телом, его ладони дрожали. Он убивал раньше, но защищал тогда свою жизнь, а не убивал намеренно. И их ждало еще два убийства перед побегом из замка. Аллисса шагнула вперед, пытаясь сказать ему, что нужно спешить, но холодная ладонь накрыла ее рот. Глава двадцать третья Сильная, но худая рука обвила тело Аллиссы, прижимая ее руки, забрала нож из ее пальцев. Она пыталась кричать, но ладонь плотно закрывала ее рот. Боль пронзила ее руку и ребра. - Что? Без боя? проорчал Соме ей на ухо. Это расстраивает, - слезы катились по ее щекам. От тебя воняет кровью, - он вдохнул, и ее кожу покалывало. Что ты наделал? он поднял голову и прошипел. Принц Одар. Одар развернулся и застыл. Безжизненное тело Шелены лежало на кровати за ним. - Ты убил мою сестру, - сказал Соме, его рука крепче сжала тело Аллиссы. Ты зовешь меня зверем, а сам убил невинную девушку. И ты заплатишь за то, что сделал. Ему нужно было всего повернуть ее голову, и шея будет сломана, он убьет ее. Чтобы выжить, ей нужно было перехитрить и убить его. - Отпусти Аллиссу, - взмолился Одар. Она тут ни при чем. - Объясни, - Соме поправил хватку, пальцы впились в ее щеку. Я знал, что что-то было не так, и Кердан с шумом покинул замок. - Твой бой со мной. Отпусти меня и убей меня в отместку. - Это работает не так, - рассмеялся Соме, звук прокатился по ее спине. У меня в руках то, что ты любишь, - ладонь на ее рту скользнула по голове, отклоняя ее и открывая шею. Его губы задела ее кожу. Она милая. Жаль, что ей придется умереть за твои

преступления. Жизнь за жизнь. Тогда мы будем квиты. Аллисса хотела выцарапать ему глаза и отрезать язык. Она хотела, чтобы он испытал истинный страх и боль, какие причинял другим людям. - Жаль, я так и не насладился ею так, как Кердан, - проворковал убийца, его голос был нежным и опасным. Может, стоит попробовать ее перед убийством. Хочешь посмотреть? Сوما лизнул ее шею, и Аллиссе чуть не стошнило. Одар нахмурился со смятением на лице. - Он врет, - сказала она, не желая, чтобы он верил, что что-то было между ней и Керданом. Одар чуть тряхнул головой. - Рассек так тебя изменил? спросил он у нее. Аллисса, которую я знаю и полюбил, - хитрый и наглый боец. Она была бойцом, и она хотела сражаться. Но, чтобы победить этого безумца, он должен был поверить, что сломал ее. - Прости, - сказала она Одару. Но ничего не осталось. Я не могу. Слишком больно, - ее тело обмякло в руках Сомы, и она ощутила, как его мышцы двигались, принимая ее поражение. Спасайся, - взмолилась она. Одар потрясенно отпрянул на шаг. - Теперь пора поиграть, - проорчал убийца, ослабляя хватку на ней. Она закрыла глаза и искала силу внутри. Она оттолкнула боль и нашла железную волю и решимость внутри. Она вытащила их к поверхности. Скрипнув зубами, она ударила голову Сомы своей головой. Звезды вспыхнули перед глазами, но она не мешкала, вонзила локоть в его бок. И, как она тренировалась с Марekom тысячу раз, она повернулась и ударила его коленом. Он отпустил ее. Одар бросил нож. Он почти попал по убийце, отлетел от стены за ним. Аллисса пыталась убежать, но Сوما схватил ее за тунику, потянул к себе. Она упала на пол, боль сотрясла тело, воздух вылетел из нее. Одар бросился к убийце, они сцепились на полу. Аллисса вдохнула, перевернулась, встала на четвереньки и заметила рукоять ножа, мерцающую в свете луны в паре футов от нее. Они не смотрели в ее сторону, и она потянулась и схватила оружие. Убийца низко зарычал, прижимая Одара к полу. Одар брыкался, пытался сбросить его. Аллисса встала за убийцей и порезала его спину, чтобы привлечь внимание. - Зараза! завизжал он и повернулся к ней. Она напала, вонзила нож в его живот и повернула для большего ущерба. Одар схватил руки Сомы, чтобы он не мог убрать оружие. Убийца вопил в ярости, кровь растекалась по нему. - Держи его, - сказала она

Одару. Он выбрался из-под убийцы. - Это был смертельный удар. Мы можем уйти. - Еще нет, - она опустилась рядом с Сомой. Скольких ты пытал? Убил? И за что? - Ты получишь свое, - кровь текла из уголка рта Сомы. - Ты заслуживаешь страданий за свои преступления, - она схватила его за руку, прижала ладонью к полу. - Что ты делаешь? спросил Одар. Нам нужно идти. Она схватила свой упавший нож. - Ты заслуживаешь заплатить за то, что сделал с Гревиком, - она занесла нож над его пальцами. - Аллисса, - сказал Одар. Она не слушала его, подняла оружие и опустила, отрубая три пальца сомы. Она завизжала, и она упивалась его болью. Она подняла нож снова, ее рука дрожала. - Это точно услышали, - не унимался Одар. Идем, - он обвил ее руками, оттаскивая от умирающего. - Нет! вопила она. Он заслуживает заплатить! - Я знаю, - голос Одара пытался успокоить. - Кто теперь убийца, принцесса? сказал Сомы, кровь бурлила у него во рту. Его голова упала, и жизнь покинула его. Его грудь опустилась и замерла. - Он мертв? Одар прижал два пальца к шее Сомы. - Да. Ее наполнило облегчение, она уронила нож, тело дрожало. Она убила его. - Ты в порядке? Она кивнула, не могла говорить. - На миг мне показалось, что я тебя потеряю. Я еще никогда так не боялся, - он поцеловал ее в щеку. - Он мертв, - она не хотела смотреть на его тело. - Да. - Он больше мне не навредит. - Он больше никому не навредит, благодаря тебе. Теперь нам нужно уходить. Она смотрела на Одара, не хотела видеть мертвое тело Шелены на кровати. К счастью, стражи не ворвались в комнату, когда заорал Сомы. - Ты сможешь идти сама? - Да, - ее тело ужасно болело, но страх, что их раскроют, придавал силы. Они ушли в коридоры слуг, направились к спальне Жаны. Звенели крики, гремел топот ног. - Наше время вышло, - сказал Одар. Они уже обнаружили тело Элизы. - Может, слуги спешат в свои комнаты на ночь? спросила она. - Нет, это солдаты. Скорее, - он взял ее за руку и потянул по лестнице. Каждый шаг сотрясал ее ребра, вызывал боль в ноге. «Дыши, - говорила она себе. Двигайся», - они были слишком близко к побегу, они не могли сейчас сдаться. Шаги гремели на ступеньках, направлялись к ним с этажа ниже. Одар потащил ее с лестницы в коридор слуг. Они добрались до первой двери, и он распахнул ее и толкнул Аллиссу в темную комнату. - Кто тут? сонно спросил кто-то. В

тусклом свете из коридора она видела, что они попали в спальню слуги. Одар отпустил ее руку, закрыл дверь, погружая их во тьму. Послышался шорох, стук, и стало тихо. Что он сделал? Аллисса надеялась, что никого не убил кровопролития уже было слишком много. - Я отключил ее, - шепнул он, отыскав руку Аллиссы. Времени мало. Надевай ночной колпак и полезай в кровать, - он дал ей скомканную ткань. Она не мешкала, надела колпак, залезла в кровать, натянула одеяла до подбородка. - Отвернись от двери, - сказал Одар, сталкивая тело без сознания под кровать. Он подвинул одеяло так, чтобы скрыть тело внизу. Я спрячусь в шкафу. Через миг дверь распахнулась, и вошел страж с факелом. - Вставай, - приказал он. Аллисса притворилась сонной служанкой и простонала: - Чего вы хотите? - Обыск замка, - ответил солдат, быстро проверил темные углы. Приходи в тронный зал немедленно, - он захлопнул дверь, перешел в следующую комнату. Одар вышел из шкафа. - Оставь колпак, - прошептал он, помог ей встать с кровати. И надень это, - он вручил ей вонючий плащ, который явно забрал из шкафа. Она попыталась надеть его, но ребра обожгло болью. Одар забрал у нее плащ, укутал ее тело и закрепил его на шее. - Как мы убьем Жану, если они ищут нас? как им выбраться из замка? И если они не убили королеву, Кердан все равно сдержит слово? Почему все не пошло по плану? Она недовольно зарычала. - Мы не убьем Жану. Пока нам нужно хотя бы выжить, выбраться из замка, чтобы никто не знал. - Даже если это означает войну? спросила она. - Понадеемся, что принц убьет короля Дрентона и станет королем. А потом он расправится с Жаной, - он переминался, выглядя неловко. Пока мы не вышли, я хочу, чтобы ты кое-что знала. - Не надо, - она прижала ладонь к его груди, чтобы он замолчал. Не время для разговора, - если он скажет ей, что любит ее, на случай, если умрет, она не переживет следующий час. Он закрыл глаза на миг. Когда он открыл их, эмоции пропали, и вернулся его холодный облик. - Ты права. Будет время поговорить после этого, - он вручил ей нож, и она спрятала его в складках плаща. - Идем. - Стой, - она указала на люк в углу комнаты. Это точно ведет на первый этаж. Он потирал шею. - Не знаю. Ты сильно ранена. Проем был маленьким, и ее точно встряхнет. Но это было

безопаснее бега по замку. - Доверься мне. Он кивнул и открыл скрипучую деревянную дверь. - Дай мне десять секунд. Надеюсь, я не застряну, - он забрался ногами вперед и отпустил. Аллисса досчитала до десяти и забралась в люк, старалась прижать ноги к стенкам, чтобы спускаться медленно. Раненая нога так сильно дрожала, что Аллисса не могла ею упереться. Другого пути не было, и она отпустила край и полетела во тьму. Желудок, казалось, был в ее горле. К счастью, спуск был плавным, и она лишь пару раз ушиблась коленями и плечами. Была ночь, и она рухнула в груды грязного белья. Никто не прятался в прачечной так поздно. Она лежала, тело сотрясала боль. Аллисса пару раз слабо вдохнула, пыталась встать, не думая о боли в ребрах, в ноге и онемевшей руке. - Аллисса? Одар опустился на колени рядом с ней. - Я в порядке, - она не хотела двигаться. Он поднял ее на ноги. Аллисса вытерла слезы, не желая, чтобы он знал, как больно ей было, боясь, что он поступит глупо например, выдаст себя, чтобы у нее было время сбежать. - Подземелье близко, - прошептал он. Идем. Они вышли из комнаты и тихо зашагали по пустому коридору, пока не добрались до деревянной двери в конце. Одар вытащил карту Кердана и взглянул на нее. - За этой дверью Большой зал. Нам нужен коридор на другой стороне. И там останется двадцать шагов до подземелья. - Мы же не пойдем напрямик по Большому залу? они будут открыты. Должен быть другой способ, безопаснее. - Времени нет. Это самый быстрый путь. Многие солдаты будут в тронном зале, куда созывали слуг. Она была в плаще слуги и с колпаком на голове. - Ладно. - Я пойду первым. Выжди минуту и следуй за мной. Иди уверенно, опусти голову и двигайся быстро. Она прижала ладонь к стене, чтобы стоять ровно, кивнула, надеясь, что пройдет большую комнату, не хромая и не привлекая внимание к себе. Он поцеловал ее в щеку. - Если повезет, мы к рассвету выберемся из этой дыры. Он ушел, и она молилась, чтобы видела его не в последний раз, и чтобы они не совершили ужасную ошибку. Глава двадцать четвертая Стоя в коридоре, Аллисса закрыла глаза и пыталась ровно дышать, прислушиваясь, чтобы понять, в беде ли Одар. Она досчитала до сотни, не слышала ничего опасного, взяла себя в руки и толкнула дверь. Она прошла в Большой зал, огляделась в

поисках проблем и угроз. Два солдата пробежали мимо, не взглянули на нее. Ее сердце колотилось. Ей просто нужно дойти до другого конца, где ждал в коридоре Одар. Стараясь не бежать, Аллисса решительно шла по залу, глядя на пол. На середине зала ей захотелось пробежать остаток пути. Но она заставляла себя сохранять спокойствие. Три четверти пути, ее спину стало покалывать, словно кто-то следил за ней. Пот выступил на лбу. Еще двадцать футов. - Стоять, - приказал знакомый голос. Аллисса повернулась. Жана стояла в другом конце зала, одна, без защиты. Она могла убить королеву не только в честь сделки с Керданом, но и для спасения своего королевства. - Ты, - прорычала Жана, - убила мою мать. Моего трона мало? Ты лишила меня всего. Ты заплатишь, - ее лицо стало красным, руки дрожали. Аллисса искала в складках плаща нож. Она нашла его и сжала рукоять пальцами. Один бросок, и королева будет мертва. Злодейка, которая была в ответе за убийства Сомы. Она заслужила пыток за то, что сделала. Ненависть закипала в ней. Эта женщина приказала избить ее тростью и вырвать ее ногти. Она сморгнула слезы. - Стража! закричала Жана. Топот зазвучал в коридоре. Солдаты ответили на ее зов. Времени не было, Аллисса повернулась и посмотрела на живот королевы. Она прицелилась выше пупка. Вдохнула. Сжала нож и метнула. Солдат ворвался в зал, бросился перед королевой. Нож перевернулся и вонзился в бок солдата. Шок охватил Аллиссу. Она попала в невинного человека. Жана закричала, звук отражался эхом в зале. - Что ты наделала? королева упала на колени. Солдат выдернул нож. Приведите ее ко мне, - она указала на Аллиссу. - Беги! крик Одара привел ее в чувство. Аллисса повернулась и неуклюже побежала к коридору. Глаза Одара расширились, он безумно махал ей. Крики звенели за ней. Она не посмела оглянуться, она ощущала приближение солдат. Когда она добралась до коридора, он толкнул ее вперед себя, и они побежали изо всех сил. Она доводила тело до предела, надеясь, что их не ударят по спинам. У двери подземелья Одар вытащил ключ, отпер дверь и открыл ее. Аллисса ворвалась внутрь и побежала по узкой лестнице вниз. - Впереди два стража. Пропусти меня, - он обошел ее. Он убил на площадке двоих солдат с ужасающей легкостью. Солдаты гремели шагами за

ними. Если их поймают, Жана разорвет их на куски. Она причинит им как можно больше боли, радуясь этому. - Мы почти там, - сказал Одар. Не теряй веру. Они спустились еще на три этажа, пошли по коридору справа. - На полу тут должна быть решетка, - бормотал он, глядя на карту. Крики доносились сверху, солдаты искали их в подземелье. - Они будут тут с минуты на минуту, - Аллисса разглядывала пол. - Вот она, - Одар поднял деревянную решетку, встроенную в пол. Иди! она не думала, скользнула ногами в темную дыру, пролетела по затхлому воздуху. Через миг ее тело врезалось в холодную воду. Она отбивалась ногами, всплыла и вдохнула кислород. Казалось, все тело пронзили мелкие ножи. Вес плаща тянул ее под воду. Она пыталась развязать его, чуть не утонула. Одар ударился по воде неподалеку. - Ты в порядке? - Да, - он едкого запаха ее мутило. Где мы? - Сточная труба. Она закашлялась. - Как нам выбраться отсюда? - В указания Кердана просят ждать. Чего? Когда солдаты сверху арестуют их? Проклятье. Она умрет в воде с отходами. Паника впилась в нее, вода двигалась, толкая ее. - Не борись, - крикнул Одар. Поток вынесет нас из замка. Аллисса пыталась держать голову над водой, поток толкал ее к тусклому свету впереди. Вокруг нее гремел рев воды. - У меня плохое предчувствие, - пробормотал Одар недалеко за ней. Не у него одного. - Если выберемся живыми, напомним поблагодарить Кердана за такое милое путешествие, - если бы она не боялась так сильно, ее бы уже тошнило. Вода набирала скорость, толкая ее тело вперед. А потом она стала падать. Сердце сжалось, желудок улетел, и она летела в оглушительном водопаде. Она врезалась в воду, тело словно топтал конь. Она вынырнула в стороне от грохочущей воды, вдохнула свежий воздух. Сверху сияла яркая луна, озаряла озеро. - Одар! она его не видела. Одар! он всплыл и направился к ней. Ее тело онемело от холода воды и воздуха. - Нужно убираться отсюда, пока поток не унес нас в реку. - Где мы? спросила она, плывя к берегу. - Позади замка. Она выбралась из воды, радуясь суше. - Я не чувствую ладони или пальцы ног, - и раны. Ее зубы стучали. Одар встал и помог ей подняться. - Конюшня недалеко, - сказал он. Времени мало. Мы вот-вот замерзнем насмерть, или нас заметят. Аллисса заставляла ноги двигаться. Ее мокрая одежда затвердела, ткань замерзала. К счастью, они

добрались до конюшни. Внутри не было света, никто не сторожил двери. - Думаешь, там кто-то есть? спросила она. - Кердан говорил, что стража есть только внутри стены. Было сложно поверить, что они выбрались из замка и окружающей его стены. Одар толкнул дверь, и она прошла в конюшню и добралась до дальней части. Знакомый запах сена и ржание лошадей напомнили ей о доме. Как они с мамой неслись на лошадях к лесу, как они с отцом бежали по утрам, как они с Гревиком ловили преступников. Она увидит семью снова? Она стояла посреди конюшни, не могла двигаться, слезы стояли в глазах. - Аллисса, - Одар подошел к ней сзади. Двигайся, пока не замерзла насмерть. Она кивнула, отгоняя мысли о доме, чтобы думать о Рассеке. У последнего стойла справа она открыла дверцу и вошла. Две лошади были внутри, с седлами, которые ехать. Одна подошла и ткнула ее носом в плечо. Она похлопала лошадь по голове, пока Одар осматривал стойло. В одном углу сено было собрано чуть выше. Он отодвинул сено и нашел пару сумок, как Кердан и ощущал. Он вытащил их, проверил содержимое. - Похоже, тут еда, в другой штаны и туники, - он вручил комплект ей, другой взял себе. Она неуклюжими пальцами сняла замерзающую одежду и переоделась в сухие штаны и тунику. Когда она закончила, Одар снял плащ с крючка на стене, укутал ее в него, закрыл голову капюшоном. Он взял их мокрую одежду и сунул под сено. Тут и заберемся на лошадей. Когда выйдем, ни слова. Едем на восток. Она кивнула, подняла ногу в стремя и закричала от боли. Одар подбежал к ней, помог забраться в седло и вручил ей поводья. - Ты сможешь ехать сама? У нее не было выбора, если она хотела жить. - Да. Одар забрался на коня, и они выехали из конюшни в холодную ночь. Он сжал бока лошади, посылая ее в галоп. Им нужно было уехать подальше от замка, и Аллисса торопила лошадь за ним. Каждый шаг лошади сотрясал ее тело, словно ее постоянно били по ребрам. Может, у нее были галлюцинации, но казалось, Гревик говорил ей, что пострадал не для того, чтобы она умерла. Он хотел, чтобы она жила. - Я знаю, тебе нужно остановиться и отдохнуть, - закричал Одар, они ехали наравне. Но мы не можем, пока не найдем убежище. Где-то, где солдаты Рассека не станут искать нас. Как, если они не знали окрестности? Она лишь дважды покидала замок, один

раз с Керданом, чтобы увидеть мост, другой раз когда он возил ее в гарнизон. Она вспомнила. В гарнизоне Кердан упоминал заброшенный домик неподалеку, который десятки лет назад использовал командир армии. Командир теперь жил в замке, и никто не помнил о домике. Тогда она не понимала, зачем Кердан ей говорил. Теперь она знала. Она направила лошадь туда. Одар не спрашивал, просто позволял ей вести. После пары миль стало видно гарнизон. Она держалась в стороне, огибала его к густому лесу за зданием. Остановив лошадь в чаще, Аллисса задумалась, сможет ли найти дом. Она повернула лошадь вправо, не желая зайти в лес глубоко и заблудиться. Лошадь фыркнула и прошла влево. Она шагала уверенно, словно знала, куда. Может, и знала. Она не мешала лошади идти туда, куда она хотела, надеясь, что Кердан не зря выбрал этих лошадей. Они добрались до полянки с хижинкой и амбаром. Она обрадовалась. В этот раз все пошло по плану. - Да ладно, - пробормотал Одар. Ты знала, что это было тут? - Да, - все расплывалось перед глазами, и она прижалась к лошади. Одар схватил поводья ее коня, повел их к амбару. Он спешился, помог ей слезть. Она прислонилась к амбару, пока он привязывал лошадей внутри. Закончив, он поднял ее и отнес в темный дом. Внутри на стенах висела паутина, толстый слой пыли покрывал мебель. - Мы не можем разводить огонь, - Одар опустил ее и закрыл скрипящую дверь. Давай немного отдохнем. Мы отправимся с первым светом, - он вытащил склянку из сумки. Мне нужно нанести мазь на твою руку. Она пошатнулась на ногах. - Мне нужно сесть, - он поднял ее на руки, отнес ее в маленькую спальню и осторожно опустил на кровать. Летала пыль, и Аллисса чихнула, закричала от этого. Все болело. Она просто хотела уснуть, чтобы больше не ощущать боль. - С ребрами я ничего поделывать не могу. Эта мазь должна помочь руке, - он вытащил ее руку из туники, размотал повязку и открыл рану. Он покрыл руку мазью и вернул в рукав. Если она умрет, то хотя бы не от пыток Жаны. Но родители ее народ она не могла их оставить. Ей нужно было бороться. Ее веки стали тяжелыми. - Поспи, - он накрыл ее тело одеялом. От него воняло пылью и плесенью, но было тепло. Я буду в соседней комнате. - Не уходи, - шепнула она. Ей нужно было его присутствие, чтобы

бороться за жизнь. Он вздохнул. - Думаю, все правила уже нарушены, - он забрался под одеялом и лег рядом с ней, обвил рукой ее живот, прижимая ее к себе. Его спокойное дыхание утешало ее. - Уже лучше, - хоть ее дыхание вырывалось белыми облачками, она ощущала себя тепло и спокойно рядом с ним. * * * Аллисса проснулась, тело болело. Она со стоном повернулась и застонала от стреляющей боли в теле. Одар не двигался, тяжело дышал, выглядя мирно во сне. Не желая будить его, она выбралась из-под одеяла, задержала дыхание, чтобы не издать ни звука. Когда ее ноги коснулись пола, она чуть не закричала. Было ужасно холодно в домике. Она обула сапоги, прошла к окну, пытаясь увидеть что-то за грязным стеклом. Она вытерла участок рукавом и посмотрела на яркое утро. Снег покрывал землю и деревья, и все вокруг казалось мирным и неподвижным. В другое время это казалось бы романтичным, но не в паре миль от замка. Им нужно в путь. Кровь снова пропитала ее рукав, наверное, от того, что она двигала рукой. - Утро, - шепнул Одар, протирая глаза и садясь на кровати. Я подумал, что мне снится, но это ты, и мы тут. Сложно поверить. - Посмотрим, можно ли что-то здесь использовать, а потом в путь, - она хотела оказаться как можно дальше от Кловека. Что бы ни случилось, она не вернется туда, пока на троне не будет сидеть Кердан. - Сначала я осмотрю твою руку, а потом поищу в хижине припасы. Отдохни. Впереди долгий день, - он провел руками по волосам, пытаясь пригладить их. Аллисса не могла поверить, как они отросли за последние пару недель. Она села на кровать, убрала ткань с раны и вытащила руку из рукава. Одар осмотрел ее. - Я добавлю мазь. Думаю, нужно ее плотнее перевязать. Я не могу сшить кожу, но, может, если рана будет перевязана, это поможет. Она согласилась, вариантов не было. Пока он работал над ее рукой, она разглядывала комнату. Тут никто не жил, но вещей было много. Картины висели на стенах, старые ковры лежали на полу. На шкафу были мелочи. Странно, что место не очистили после того, как армия перестала его использовать. Если кто-то наткнется на это место, станет ясно, что кто-то побывал тут, по свежим следам на пыли на полу. С этим ничего поделать не удастся. Один из гобеленов висел справа от нее, на нем был вышит волк. Гобелен слева был с вышитым солдатом.

Солдат держал в руке меч, кровь капала с клинка. Мило. И в стиле Рассека. В другой руке солдата было еще какое-то оружие, которое она не узнала. - Готово, - сказал он. Аллисса сунула руку в рукав и прошла к гобелену, чтобы рассмотреть его. Он держал не оружие, а маску. Мужчина напомнил ей Кердана. Гобелен не зря тут был. И она не зря тут была. Она заглянула за гобелен. - Что ты делаешь? спросил Одар. Часть стены стала темнее, но было сложно сказать. - Подержи гобелен в стороне, чтобы я рассмотрела стену. Думаю, за ним что-то есть. Он сделал, как она и просила. Аллисса юркнула за гобелен, увидела, что часть стены убрали, чтобы сделать нишу, и она была наполнена едой, одеялами и листком бумаги. Она все вытащила на пол. Когда она отошла от гобелена, Одар отпустил его, закрывая нишу. - Проклятье, - выдохнул он. То, что нам нужно, - они сели на полу и разглядывали припасы. Я привяжу одеяла к лошадям. Еды в сумках хватит на пару дней, так что ешь, что можешь, из этого, а остальное я сложу с собой. Она взяла листок и развернула его. - Это карта, - она показала ее Одару. Казалось, путь начинался от хижины, в которой они были, тянулся по лесу к месту, отмеченному как «Охотничий домик». Что думаешь? ловушка? Или Кердан так помогал им покинуть Рассек? Одар смотрел на карту пару минут, постукивая пальцами по половице. - Мы пойдем по карте, - он посмотрел на нее. Ты знала об этом месте. Значит, Кердан хотел, чтобы ты нашла это, - он сложил карту и сунул в карман, встал. Идем. Если Кердан знает об этом месте, то знает и кто-нибудь еще, - он поднял ее на ноги. Аллисса грызла булочку, пока Одар собирал их вещи. Когда все было готово, они прошли в амбар, забрались на лошадей. Она ехала по лесу днем, видела, каким сильным был ее конь. Кердан выбрал для них этих лошадей. Чтобы они донесли их до Френа. А потом в голову пришла мысль, и Аллисса сказала: - Джомк, - лошадь завопила. Это был боевой конь Кердана. И карта была неожиданным подарком от него. Они ехали быстро почти весь день. Солнце стало садиться, и они увидели хижину. - Вот, - сказал Одар. Карта ведет сюда. Двери не было, но хотя бы была крыша. Аллисса спешила, привязала Джомка к столбику и прошла внутрь. Там была комнатка без удобств. Одар принес одеяла и разложил их для сна. - Это домик для

охотников. Они укрываются тут от дождя или снега на пару часов, не больше, - он вручил ей хлеб и сыр с флягой воды. Она взяла еду и села, ела быстро. Ее спина болела, ноги напоминали кашу, и ее руку жгло. Хуже того, ее тело словно разбили на кусочки. Ей нужно было чем-то ослабить боль, или она не переживет путешествие. Может, стоило нанести лекарство на ее руку, ребра и ноги. Она поела и забралась под одеяла. Ветер усилился, сотрясал стены и крышу. Она лежала и слышала, как что-то трепетало от ветра. Без огня или другого света она не могла проверить, были в углах мыши или листья. Она решила, что это листик, похоже было на это. После десяти минут она все еще не смогла уснуть, так что потянулась в поисках листика. Ее пальцы нашли его. Она подняла его и хотела сунуть под одеяло, но ощутила, каким плотным он был. Не листик, а пергамент. Она прошла к дверному проему, подставила под свет луны, чтобы рассмотреть. Это была еще одна карта, которая вела к другому охотничьему домику на востоке. Когда Кердан спрятал тут карту? - Что-то не так? спросил Одар. - Я нашла еще карту, - она забралась под одеяла, чтобы согреться. - Может, я ненавижу Кердана не так сильно, как думал, - пробормотал он. Смеясь, она забралась под одеяла, забыв о боли. То, что Кердан нашел время, чтобы спрятать карты, чтобы они могли найти путь из Рассека, что он дал им еду и лошадей, доказывало, что он был умным и заботливее, чем она думала. * * * Дни пролетали размыто. Днем Одар и Аллисса ехали как можно быстрее по пути на карте Кердана. Они не попадали в города, не встречали людей или солдат, пока ехали по Рассеку, спали в простых охотничьих хижинах. В каждой была новая карта к следующему месту. Снег пропал, и путь стал проще. Если бы не карты и хижины, они уже заблудились или погибли бы. Они мало говорили, она сберегала всю энергии на то, чтобы держаться в седле. Неделя пути, и заживляющая мазь кончилась. Рана на ее руке не стала лучше. Кожа покраснела, и ее тело болело. - Все хорошо, - уверял ее Одар. Мы недалеко от Френа. Еще день или два. Держись, - они ехали медленнее в тот день, добрались до хижины затемно. Следующим утром они отправились на рассвете. Она ехала на коне, пот выступил на лбу. Что-то было не так. Она сжимала поводья Джомка,

следовала за Одаром, надеясь, что скоро ей станет лучше. Ей нужно было отдохнуть. Или еще лекарства. После полудня они остановились на холме и смотрели на долину внизу. Аллисса сжалась на лошади, радуясь, что могла отдохнуть. Ее ребра болели от постоянной тряски на лошади, и несколько порезов опухли, из них сочилась жидкость. Ей не нравилось это королевство, и она хотела уже покинуть его. - Это все, что отделяет нас от Френа? спросила она. Армия явно была тут, судя по примятой траве, мусору и жженому хворосту, оставшемуся в долине. - Да. Моя земля начинается на другой стороне долины. Она не видела движение внизу. - Куда все ушли? если Кердан смог убить короля и взойти на трон, он мог увести отряды. Но они не могли узнать о ситуации. - Надеюсь, они не во Френе. Готова? - Да, - нет. Это казалось ловушкой. Долина без солдат, которую нужно было пересечь. В ее спину попадет стрела? Ее оттащат в Кловек? Одар повел лошадь вниз по холму. Она вытащила еще кусок белой коры ивы и сунула в рот, надеясь ослабить боль. - Только мягко, - шепнула она Джомку, когда они начали спуск. У основания холма все оставалось тихим. - Неподалеку городок, - отметил Одар. Конечно, Кердан привел их напрямик к городу во Френе, чтобы они отыскивали необходимую помощь. Он мог бросить их отбиваться самим, но не сделал этого. Я хочу, чтобы ты пригнулась в седле. Не останавливайся, пока не окажешься во Френе. Она кивнула, зная, что было проще сказать, чем сделать это в ее состоянии. Но они были почти там, ей нужно было немного продержаться. - Ты первый. Я за тобой. Он поехал, его лошадь почти летела по пожухлой траве долины. Тучи висели над головой, обещая дождь. Она повела Джомка вперед, не могла склониться без боли в ребрах. Она не падала только из-за мыслей о теплой постели, вареной еде и лекаре. Она знала, что у нее были галлюцинации, потому что в голове звучал голос Кердана, просящий ее не раскисать. «Ты почти там. Возьми себя в руки. Ты отдохнешь позже», - она добралась до другой стороны долины почти без проблем. - Добро пожаловать во Френ, - сказал Одар с облегчением в голосе. Он сел прямее, держал голову выше. Но не выглядел как принц в потрепанной одежде и с отросшей бородой. После пары миль они попали на тропу. Они миновали несколько ферм, овцы бродили по

окрестностям. Дорога привела их к городку с десятками домиков в один этаж с ухоженными дворами. Тут не было солдат, признаков войны. Они миновали центр городка, где было несколько магазинов. Люди бродили вокруг, но не узнавали принца. Он остановился у здания местной стражи, солдат Френа вышел поприветствовать их. Одар тихо говорил с мужчиной. Солдат кивнул и убежал внутрь. - У того мужчины были новости о войне? Кердан успел ее остановить? - Нет. Но это маленький город у границы. Дюжина мужчин в боевом одеянии вышли из здания. Несколько конюхов вывели лошадей, вручили их мужчинам, которые окружили Одара и Аллису. - Я попросил группу стражей, которые сопровождают нас в дом моей семьи. - Сейчас? спросила она, спина болела. А лекарь и теплая постель? Слезы выступили на ее глазах. - В этом городке нет ничего, чтобы тебя защитить. Я хочу, чтобы ты была за стенами замка, где Рассек не тронет тебя. - Мы рады, что вы живы, принц Одар, - сказал один из солдат. Мы слышали, что вас убили. Одар подал сигнал, и их отряд поехал из городка. - Я жив и здоров, - ответил он. Пора успокоить моих родителей. - Простите, - сказала Аллисса. Куда ушли солдаты Рассека из долины на западе? - Они собрались и ушли два дня назад, - мужчина не обратился к ней по титулу, он не знал, кем она была. - Думаешь, у принца Кердана получилось? тихо спросила она у Одара. - Наверное, - ответил он. Или король собирает все силы, чтобы вторгнуться в Империон. Мы не узнаем, пока не доберемся до замка. Она решила не спрашивать, долгим ли будет путь, потому что для нее он в любом случае будет слишком долгим. Она покачнулась на лошади, голова кружилась. После сна и помощи лекаря она будет в порядке. - Не переживай, - сказал Одар. Все время тебя будут защищать мои лучшие стражи. Я не позволю Рассеку снова тебя схватить. Клянусь. Ее состояние было из-за ран, а не страха, что ее поймут и вернут в Рассек. Она выдавила смех и ответила: - Стены и стража не обеспечат мою безопасность. Риск будет всегда. В Империи убийца смог станцевать со мной на балу, где была повышенная охрана. Я никогда не буду в безопасности. Ты не можешь запереть меня в клетке и пытаться защитить от всего. Это невозможно, - она выдавила улыбку, чтобы успокоить его. Он побледнел. Он смотрел на дорогу впереди, а не на

Аллиссу. - Мы обсудим это позже, - коротко ответил он и направил лошадь вперед быстрее. Странное ощущение охватило ее. Он не любил ее такой, какой она была? Она не выдержит, если он попытается подавить ее. Во Френе к женщинам относились не так, как в Империи. Они не могли быть в армии, работать на ферме. Одар не мог ждать, что она станет прятаться. Она была не такой. И после жизни в Рассеке она не собиралась снова быть в клетке. * * * Принц задал высокий темп. Они миновали по дорогам, проехали больше земли, чем до этого. Одной из ночей, когда они остановились на ночлег, Одар послал одного из солдат поискать в ближайшем городе лекарства для Аллиссы. Тот вернулся вскоре с травами, которые нужно было съесть. И он принес новости от солдат там. Король и королева Френа официально сообщили, что солдаты Рассека отступили и уже не представляли угрозу. Одар поблагодарил его и сел рядом с Аллиссой. - Нам нужно поговорить. - Я слышала его. Хорошие новости, - у нее была лихорадка, она дрожала, сколько бы одеял ее ни укутывало. Она надеялась, что травы вскоре начнут работать. - Похоже, война нам уже не грозит, - сказал он, бросая палку в трещащий огонь перед ними. - Да. Но стоит выслушать твоих родителей, а потом уже радоваться. Как ты и сказал, солдаты Рассека могли отступить для атаки в другом месте, - она обвила тело руками, хотела подавить дрожь. Он кивнул. - Постарайся поспать, - он улегся на другой стороне костра спиной к ней. Его слова крутились в ее голове. Война им уже не грозила. Если они избежали войны, почему она ощущала страх, а не радость? Почему ей казалось, что что-то было не так? Глава двадцать пятая Они ехали быстро еще пару дней, ночевали под звездами. Одар редко говорил с Аллиссой, хотя шансы были. Ей казалось, что он намеренно строил стену между ними, и она не знала, зачем. Война им уже не грозила. Пейзажи Френа были красивыми небольшие ручьи с рыбой, низкие холмы с травой были усеяны козами, им попадались фермы со здоровыми на вид животными. Воздух был прохладным, небо облачным, но без снега. Она принимала травы, и это помогало отогнать боль. Лежа на покрытой мхом земле, она попыталась согреться. Она осторожно ощупала ребра. Казалось, одно выпирало сильнее, чем вчера. До этого у нее была минутка уединения в лесу, и

она посмотрела под тунику и обнаружила, что вся правая сторона грудной клетки была жуткого черного цвета. Порез на руке все еще порой кровоточил, и его нужно было постоянно перевязывать. К счастью, она завтра будет в замке, где умелые лекари займутся ею. И кровать. Она будет спать на мягкой кровати, а не твердой земле. Ее тело бесконтрольно дрожало. Пот покрыл кожу, но она словно была в снегу. Если бы она могла согреться, стало бы намного лучше. - Ты в порядке? Одар вдруг оказался рядом с ней. «У него три головы?» - она зажмурилась, пытаясь взять себя в руки. Она открыла глаза, и он был размытым. - Аллисса? он прижал ладонь к ее лбу. Ты горишь, - он вскочил на ноги и обратился к солдатам. Мы не можем ждать до завтра. Нам нужно попасть в замок этой ночью. - Я не могу ехать, - сказала она, голос был слабым. Не в темноте и в ее состоянии. - Шш, - сказал он. Я с тобой, - он поднял ее на руки и понес к лошади. Все потемнело. * * * Аллисса проснулась в незнакомой комнате. Одар сидел в кресле у кровати, спал. Она была в чистой одежде, ее рука была перевязана бинтом. Красивый камин был напротив кровати, несколько больших ваз с цветами украшали комнату, картины висели на стенах. Она села, потянулась к стакану воды у кровати. Движение вызвало резкую боль в ребрах, и Аллисса зашипела. Одар резко проснулся. - Я помогу, - сонно пробормотал он. - Прости, что разбудила, - она ощупала свое тело. Она была плотно перевязана бинтами. Он вручил ей чашку. - Как ты? Лихорадка пропала, у Одара была одна голова, и она могла двигать рукой без боли. - Намного лучше, - она выпила воду и отдала ему пустую чашку. Это твой дом? - Да, - он потянулся. Он сбрил бороду, его одежда была чистой, и его волосы были зачесаны назад. Когда мы прибыли, я тут же вызвал целителя для тебя. Она зашила рану на твоем руке. Но там заражение, так что рана еще опасна. Лекарь обработала рану лекарством, есть надежда, что все будет хорошо. Она сказала, что останется шрам. И ребра заживают. Она посоветовала тебе оставаться пару дней в кровати, - он сжал подлокотник. Эм и она сказала, что твои ногти отрастают хорошо. Она нанесла мазь, чтобы помочь. О. Аллисса не рассказывала ему о пытках в подземелье. Она сжала кулак, просила боль воспоминания угаснуть. Они выбрались из

Рассека живыми. Это было важно. Остальное шрамы, физические и эмоциональные заживет. Но сейчас она не могла говорить об этом. Может, однажды. - Я дам тебе поспать, - он встал, не заставляя ее говорить. Может, знал, что она не была готова. Или он не был готов услышать это. Она схватила край его рубахи, притянула его к себе. - Прошу, не уходи. - Я останусь на пару минут. А потом я хочу, чтобы ты спала и восстанавливалась, - он устроился рядом с ней на кровати. - Когда мы прибыли в замок? спросила она. - Два дня назад. - Что? как она могла быть без сознания два дня? - Целитель дала тебе сильный тоник, чтобы ты спала, пока она занималась твоими ребрами и зашивала рану, - он рассеянно поднял прядь ее волос, покрутил пальцами. Я не должен был позволять тебе ехать на лошади в таком состоянии. Я сделал раны хуже, - он вздохнул. - Не переживай из-за этого, - она была жива и вне Рассека. Они добрались до Френа. На Империион напали? Или Кердан смог казнить короля и остановить войну? прошли недели с их побега из замка. - Не знаю, - он все еще играл с прядью ее волос. Когда мы прибыли, я принес тебя в эту комнату, где ждала целитель. Я оставил тебя лишь раз, чтобы помыться и надеть чистую одежду. Я отправил родителям весть, что вернулся, но мы еще не говорили. Ты была важнее. - А мои родители? Ты отправил весть им? они горевали, веря, что она мертва. - Еще нет. - Почему? им точно можно было сообщить. Он отпустил ее волосы. - Никто не знает, что ты здесь. Даже мои родители. Жана еще жива, и я хочу скрывать, где ты, пока мы не услышим новости от Кердана. Одар всегда продумывал стратегии, когда она действовала, слушаясь сердце. - Ты можешь хотя бы отправить солдата, чтобы он лично сказал моим родителям, что я жива? им не получилось бы сообщить так, чтобы не узнал кто-то еще. - Я обсужу это с королем и королевой, - он медленно сел, а потом встал рядом с диваном. Поспи. Когда тебе станет лучше, я познакомлю тебя со своими родителями. - Ты уходишь? она не хотела быть одной в чужой комнате, какой бы удобной она ни была. Она сбежала из Рассека не для новой позолоченной клетки. Он потер утомленное лицо. - Я не хочу. Но ты проснулась, и я не могу тут спать. Пойдут слухи. Ее лицо стало горячее. - Понимаю. Он склонился и поцеловал ее в щеку. - Я вернусь

завтра утром. У двери два стража. Ты в безопасности. Она не хотела, чтобы он уходил. Они слишком многим рисковали, тяжело боролись. Он замер у двери, сжав ручку. - Я сделаю все, чтобы убереечь тебя, - его глаза сияли, словно пытались что-то ей передать. Она хотела задать вопрос, но Одар уже ушел, не дав ни шанса. * * * Аллисса проснулась от шепота. Одар и слуга стояли у края кровати, склонив головы. - О ней нужно хорошо заботиться, - настаивал он. - Конечно, ваше высочество. - Я хочу, чтобы она оставалась в кровати, пока целитель не скажет, что ей можно двигаться по комнате. И ни за что не впускай гостей. - Да, ваше высочество. Аллисса села. - Ты проснулась, - он тут же подошел к ней, поправил подушки, чтобы ей было удобно сидеть. Я попросил тарелку еды. Лекарь проверит тебя утром, - он поцеловал ее в щеку. Помни, - прошептал он, - никто не знает, что ты тут. Я хочу, чтобы так пока и оставалось. - Но ты поцеловал меня, - что подумает слуга? Он улыбнулся. - Не сдержался, - он прошел к двери. - Ты уходишь? он не хотел провести с ней день? Его плечи опустились. - Я пойду к могиле Джарвика. Одар и Джарвик выросли вместе, были лучшими друзьями, как она с Гревиком. Столько ненужной боли и страданий из-за Жаны. - Мне жаль, - она хотела бы смочь пойти с ним. Она помнила, как стрела вонзилась в спину Джарвика. Было сложно поверить, что красивый мужчина, которого она считала принцем Одаром, был убит так жестоко. Конечно, то, что Одар сделал с Шеленой, не отличалось. Она поежилась, вспомнив, как он вонзил нож в горло принцессы. Кровь. - Сложно быть в замке без него, - его глаза заблестели. Он развернулся и ушел. Стало тихо, сердце Аллиссы колотилось. Служанка кашлянула, испугав ее. - Если что-нибудь нужно, дайте знать, - она села на стул в углу, взяла ткань и принялась шить. - Как вас зовут? Аллиссе нужно было с кем-то поговорить. - Бэка. - Вы живете в замке? ей было лет тридцать пять на вид, и у нее могли быть муж и дети. Бэка улыбнулась. - Я тут, чтобы дать вам то, что нужно. Но мне сказали делать только это, - она продолжила шить. - Простите, - ответила Аллисса. Я не хотела обидеть. Я просто хотела общения. Бэка шила, не глядя на нее. Многие слуги замка Империиона тоже были обучены не выделяться. Она дружила только со своими фрейлинами и Мареком. Она с ними выросла, это были дети

друзей ее родителей. Она поправила одеяло и закрыла глаза. Лекарь пришла ближе к полудню, осмотрела ребра Аллиссы, сказала, что все хорошо заживает. Она сообщила, что рана на руке Аллиссы была почти без заражения, и ампутация уже не требовалась. Но целитель попросила ее оставаться в кровати и отдыхать. К концу дня Аллисса хотела кричать. Она просто не могла оставаться одна в этой комнате со своими мыслями. Ей нужны были ответы. Империион был под атакой? Кердан убил Дрентона и остановил войну? Она откинула одеяла и свесила ноги с кровати. - Что вы делаете? спросила Бэка, подбежала к ней и вернула ее ноги на матрац. - Я хочу увидеть принца Одара, - он уже мог поговорить с родителями и узнать о делах на континенте. - Целитель сказала вам оставаться в кровати еще хотя бы день, - Бэка накрыла ее одеялами. - Прошу, отправьте весть принцу. Скажите, что мне нужно его присутствие. - Принц Одар очень занят. Он придет, когда у него будет время. Слуги не говорили с ней так неформально. Но эта женщина не знала, что она была принцессой. - Поможете мне встать? Бэка замерла. Прошу? В кровати скучно. Я хочу отвлечься, - и она могла размять ноги, не ощущать себя беспомощно. Слуга нахмурился. - Думаю, это не навредит. Но только встать, - она взглянула на дверь. Закиньте руку мне на шею. Аллисса послушалась, встала на дрожащих ногах. Она ощущала слабость, могла стоять без боли в теле. Облегчение наполнило ее. - На сегодня хватит, - Бэка помогла ей лечь. Вам нужно что-то еще? - Мне немного холодно. Она прошла к камину, добавила пару поленьев и поворошила угли. Дверь распахнулась, вошел принц Одар. Он сказал Бэке ждать снаружи, спросил у Аллиссы, как она. - Лучше. - Ты выглядишь и звучишь лучше, - он сел на кровать возле нее. Прости, что меня не было весь день. - Как прошел визит к могиле? Он вздохнул. - Было сложно. Он не уточнял, и она коснулась его руки. - Если хочешь поговорить, я тут. Он сказал, рассеянно потирая большим пальцем ее ладонь: - Я заказал несколько платьев для тебя. Швея принесет их завтра и проверит, чтобы они подходили. Смена темы застала ее врасплох. - Я поговорил с родителями и узнал о прошлых неделях. Хочешь, чтобы я рассказал? он смотрел на их ладони. - Конечно. Он провел свободной рукой по своим волосам. - Деталей мало. Мы знаем, что король Рассека

мертв. Королева Жана правит и заявила, что Кердан убил короля, что делает принца изменником. Никто не знает, где Кердан, и королевство на грани мятежа. - Думаешь, его схватили? если Жана поймала его, он уже мертв. - Нет. Ходят слухи, что он все еще управляет частью армии. Но Жана объединилась с аристократами, которые владеют другой частью армии. В королевстве сражения. - Мы вовремя выбрались. - Это не все, - Одар кашлянул и заерзал на кровати. Когда мы сбежали, Рассек напал на Империион на северной границе. Два дня шли сражения, а потом кто-то приказал Рассеку отступить. В ее ушах звенело. - Сколько империионцев погибло? - Я не знаю точное количество, но несколько сотен. - Кто приказал отступить? Жана хотела дополнительную защиту? - Кердан. Он держал слово, хоть они не убили Жану? - Он смог отозвать их до того, как они услышали о смерти короля. - А Френ? Сколько потерянных? она молилась, чтобы Марек, Неко и ее отец не бились в первых рядах, чтобы они были живы и здоровы. Ей нужно было вернуться домой. - Мы не сражались. Потому что договор не действовал до их брака. Она сжала кулаки, повисла неловкая тишина. - Мне нужно уйти. - Когда тебе станет лучше, я отправлю тебя домой с отрядом армии Френа. Закрыв глаза, она пыталась подавить панику и ярость. - Я в состоянии поехать в карете, не так ли? она не хотела лежать тут как инвалид, когда ее королевство скорбело по сотням погибших. Он потер виски. - Я организую необходимое. Но тебе нужно встретить короля и королеву перед отбытием. Их одобрение требовалось для брака. - Ты хочешь провести церемонию до моего отъезда? она вернется домой одна или с ним? Одар посмотрел на их соединенные ладони. - Долг всегда на первом месте для нас, да? - Да, - скоро их долг будет одним, и они смогут стоять бок о бок, а не разделенные своими королевствами. Ее солдаты умерли, пока Френ стоял в стороне. Больше никогда. - Тебе нужно поспать, - он отвел взгляд. Он встал и вышел из комнаты, оставив ее со странным ощущением, что что-то изменилось между ними. Глава двадцать шестая Целитель намазала на руку Аллисы густую пасту, остудившую ее кожу. Рана онемела. Она невольно вздохнула. - Тебе повезло, что заражение проходит, - сказала целитель. Когда ты только

прибыла, я думала, что придется убрать руку. Теперь посмотри на себя цвет стал нормальным, и рана уже не гнивает, - она вытерла руки о полотенце, перевязала руку Аллиссy. Аллисса не поворачивала голову, не могла туда смотреть. Ее кожа была сшита, и часть руки напоминала ткань, сшитую двухлетним ребенком. Конечно, худшее было позади, но у нее будет шрам, и придется скрывать руки, чтобы избежать слухов. - Нить, которая сдерживает кожу, можно будет убрать на следующей неделе, - целитель выпрямила рукав Аллиссy и отошла от ее кровати. - А мои ребра? они болели, словно ее ударила лошадь. Она просто хотела ощущать себя нормально, если это было возможно после того, что она пережила. Пожилая женщина мягко улыбнулась. - Боюсь, они будут заживать дольше. Ничто не может с ними помочь, кроме бинтов на теле. Так и с ногой. - Я могу путешествовать? взаперти в замке она злилась. Она знала, что пережило ее королевство, и что ее родители все еще считали ее мертвой, и это выводило ее из себя. Она не могла больше оставаться во Френе. - Ты можешь двигаться, только не перетруждай себя, - она похлопала по здоровой ноге Аллиссy, не зная, что она была принцессой. Что-то еще, милая? - Нет, это все. Благодарю за доброту. - Тут травы на случай боли. Но, думаю, они не понадобятся. Ты сильная, - она опустила склянку на стол и ушла. Аллисса осторожно выбралась из кровати, потянула затекшую ногу и прошла к шкафу. Она провела пальцами по нежной ткани платьев, которые ей принесли чуть раньше днем. Она давно не носила чего-то приятного. - Вам не нужно стоять, мисс, - сказала Бэка, войдя в комнату с подносом еды. - Целитель сказала, можно двигаться. Она опустила поднос. - Чудесные новости. Пора было сыграть роль принцессы, встретиться с королем и королевой Френа и вернуться домой в Имperiон. Одар хотел спрятать ее в замке Френа, но это было неправильно. И она не хотела жить взаперти в комнате, потому что так было безопасно. Она глубоко вдохнула, выпрямилась и подняла голову. - Я хочу, чтобы вы помогли мне одеться, - ее голос стал твердым и властным. Она перестала принимать приказы других людей. - Как насчет еды? Она остынет. - Вы будете называть меня по имени. Кронпринцесса Аллисса из Имperiона. Глаза служанки расширились, и она присела в

реверансе и склонила голову. - Да, ваше высочество. Я простите, я не знала раньше. Прошу прощения. Аллисса не любила вести себя напыщенно, но так нужно было. Если она что и поняла за время в Рассеке, так это то, что ей не только выпала честь быть наследницей Империиона, она хотела вести королевство. Она раньше отказывалась от формальностей титула и положения. Теперь она понимала и принимала роль, которую нужно было играть. - Я без фрейлин, и мне нужна помощь. - Для меня будет честью помочь, ваше высочество, - Бэка поспешила к платьям и сняла с крючка желтое из шелка. Хоть Аллисса могла стоять и ходить по комнате почти без боли, ей было сложно одеться. Служанка не стала сильно затягивать платье на ее теле, чтобы не навредить ей. Аллисса смотрела на себя в зеркало, почти не узнавая себя. Осунувшееся лицо, впавшие глаза, а ее обычно смуглая кожа отливала желтизной. Она быстро отвела взгляд. - Если хотите, я могу нанести немного пудры, - предложила Бэка, - и заплести ваши волосы по последней моде Френа, - она улыбнулась. - Это было бы мило. Спасибо, - пока Бэка занималась ею, она думала, каким окажется двор Френа. Одар говорил, что он схож с Империионом. Король и королева будут добрыми? Она не помнила, чтобы Одар говорил о своих родителях, лишь пара фраз. Она занервничала и стала теревить пальцы. - Вы взяли с собой корону, ваше высочество? - Нет, - она не была при дворе без короны. Раньше корона казалась тяжелой, как клетка, привязывающая ее к судьбе. А теперь без нее она ощущала себя голой и хотела получить то, от чего так спешила вырваться. - Вот, - гордо сказала Бэка. Теперь вы выглядите представительно. - Прошу, сообщите королю и королеве, что я хочу поговорить с ними. - Конечно, ваше высочество. Прошу, подождите тут, пока я вызову гонца, - она опустилась в реверансе и ушла. Где Одар? Она не видела его с вчера, когда он заглянул на миг в ее комнату. Было бы приятно пойти вместе с ним к его родителям. Но она не могла ждать в этой комнате, пока он устроит им встречу. Ее родители нуждались в ней, и она не будет больше в клетке. Расхаживая перед камином, она не очень терпеливо ждала Бэку. Казалось, прошла вечность, и дверь открылась. В коридоре стояли служанка и дюжина солдат. - Ваше высочество, - сказала она. Это офицер Аллек,

- она указала на мужчину справа от нее. У него были черные волосы, карие глаза и короткая борода. - Я отведу вас в тронный зал, - сказал он с поклоном. Нас назначили для вашей защиты, - мужчинам в отряде было за двадцать. Аллек был самым старшим среди них. - Благодарю, офицер, - она прошла в коридор. Аллек тут же оказался рядом. Я впервые во Френе, и я была бы рада советам по поведению и обычаям вашего королевства, - они пошли, остальные солдаты выстроились за ними. - Это будет честью для меня, ваше высочество. Вы из Империиона? - Да, - она шла по коридору, потрясенная открытостью замка. Белые мраморные полы и стены из бледного камня придавали замку воздушное ощущение. Круглые потолки были покрыты замысловатыми рисунками небо со звездами, лошади, бегущие по полям, и даже фермеры. - Я еще ни разу не был в Империионе и не знаю о ваших традициях, - сказал он, - так что расскажу то, что я видел с гостями-королевичами. Они повернули и спустились по широкой лестнице с золотыми перилами. Она опустила на перила ладонь, поразились гладкости золота. В этом месте замка потолок был из стекла, и солнце проникало внутрь. Одар, наверное, считал замок Империиона старыми развалинами по сравнению с этим роскошным местом. - Раз вы женщина, - сказал Аллек внизу лестницы, - вы не можете ходить без сопровождения. Если хотите покинуть комнату, я должен быть с вами. - Что значит «раз я женщина»? Будь я мужчиной, я могла бы ходить по замку сама? она остановилась и ждала его ответа. Кончики ее ушей покраснели. - Я не хочу, чтобы вы заблудились, - он смотрел выше ее головы. Марек так делал, когда скрывал правду. - Может, я и юна, - ответила она, - но не дура, - он не успел ответить, она пошла дальше, не зная, куда идти. Большие колонны окружали комнату, на каждой был изумрудный узор. В центре пола плитки мозаики складывали картину леса. - Сюда, ваше высочество, офицер Аллек осторожно взял ее за руку и повел в двойные двери. Так много она давно не ходила, и ее ребра стали болеть. Но она шла, не хотела показывать дискомфорт солдатам Френа, чтобы они не посчитали ее слабой женщиной. Они миновали еще двойные двери, миновали узкий коридор с окнами во всю стену. Она застыла. - Что-то не так, ваше высочество? Аллисса повернулась к

окну справа и восторгалась видом перед ней. В пятидесяти футах внизу, меж двух высоких холмов, в озеро текла река. - Этот коридор мост? - Да, ваше высочество. - И река течет под нами? Он криво улыбнулся. - Да, - он замешкался, а потом опустил ладони на ее плечи, осторожно развернул ее к окну за ней. В сорока футах внизу водопад ниспадал к реке внизу. Она не слышала шум воды за стеклом, хоть грохот точно был громким. - Замок состоит из двух крыльев, - объяснил он. Ваша комната в западном крыле вместе с гостевыми комнатами, бальными и главным залами. Восточное крыло содержит кухни, кабинеты, приемные и тронный зал, а еще покои королевской семьи. - Замок невероятный, - сказала она, ощущая себя нелепо среди роскоши и красоты. - Это так, - ответил Аллек. Нам нужно в путь. Король Вискор, королева Лютия и принц Одар ждут вас, - в конце коридора они миновали еще двери, попали в большую приемную. Несколько человек ходили там, говорили и пили чай. Те, кто хочет поговорить с королем и королевой, ждут тут, чтобы их позвали. - Все эти люди живут при дворе? - Почти. Но все могут прийти и попросить встречи с королем и королевой. Несколько человек посмотрели на нее. Без короны они ее явно не узнавали. - Сюда, ваше высочество, - он повел ее к двум большим позолоченным дверям. Стражи открыли двери, и Аллисса прошла внутрь, солдаты, сопровождавшие ее, остались в приемной. Она пошла к возвышению по центральному ряду, стараясь быть грациозной в своем состоянии. В зале было только три человека. Пожилой джентльмен с седыми волосами и аккуратной бородой сидел на среднем троне. Он был широкоплечим, вызывал своим видом уважение. Видимо, это был король Вискор. Справа от него сидела женщина возраста Ремы с длинными каштановыми волосами. Видимо, королева Лютия. Слева от короля был Одар в темной тунике с гербом Френа на груди. Его голову украшала корона, и Аллисса впервые видела его таким. Она заставила себя не пялиться на красивого принца, прошла оставшееся равновесие, остановилась у возвышения. Она не говорила, пока ее не представили. Одар кашлянул и встал. - Отец, мать, представляю вам ее высочество, кронпринцессу Аллиссу из Империиона. Она кивнула королю и королеве и ждала, пока они обратятся к ней. Король Вискор

посмотрел на сына. - Мне говорили, что принцесса Империиона мертва. Убита дикарями Рассека. Аллисса поехала, вспоминая как король Дрентон сообщил, что Жана послала весть ее родителям о ее смерти. - Уверю вас, я жива и здорова. Меня несколько недель держали в плену в Рассеке, и я сбежала с принцем Одаром. Король потирал подбородок. - Сын, ты этого не упоминал. Объясни. - Ты не рассказал своему отцу о произошедшем? Аллисса была возмущена тем, что он не был честен со своей семьей. Одар поднял руки. - Выслушай меня, а не делай неправильные выводы. Она скрестила руки и ждала его объяснения. Он смотрел на отца. - Когда мы прибыли в замок Френа, я подумал, что лучше никому не знать, что принцесса Аллисса тут. Жана ищет ее. Почему не позволить Жане думать, что Аллисса или отправилась домой, или умерла от ран? он повернулся к ней. За дорогами следят. Она назначила награду за твою голову. Чем меньше людей о тебе знают, тем лучше. - Но ты мог рассказать об этом своим родителям? - Конечно, нет. Я не успел поговорить с ними наедине. В замке сотни слуг и солдат. Одного человека хватит, чтобы твоя жизнь оказалась в опасности. Что за отношения с родителями у него были, что он не говорил с ними наедине? Они были тут неделю. Она не могла представить и дня без внимания родителей. - Я понимаю причину, - сказал король, - но тебе не стоило переживать за принцессу Аллиссу. Наши шпионы говорят, Рассек в хаосе, на грани гражданской войны. Королева Жана только потеряла мужа и детей, и она может потерять и трон. Принцесса Империиона должна тревожить ее меньше всего. Одар покачал головой. - Королева Жана захочет отомстить, и принцесса Аллисса в опасности, - он быстро объяснил ненависть Жаны к Аллиссе и ее связь с троном Империиона и семьей. Король пожал плечами. - Похоже, Френу нечего бояться. Рассек разваливается изнутри, они убрали солдат от наших границ, и они пойдут за Империионом, как только Жана закрепит за собой трон. - Если закрепит, - отметила Аллисса, не сдержавшись. - К тому же, - продолжил король, - раз война с Рассеком кончилась, союз между Френом и Империионом не нужен. «Проклятье», - о таком она не подумала. Она взглянула на принца, пытаясь понять его реакцию. Его маска ничего не показывала. Она уловила иронию. Ее заставляли

выйти за мужчину, которого она не любила, и она влюбилась в другого, а он оказался ее помолвленным. Она ненавидела идею о браке, а теперь полюбила Одара и хотела провести с ним жизнь. Король смотрел на нее и ждал ответа. - Мне нужно обсудить это с родителями, - с трудом выдавила она. - Что скажете именно вы? не успокаивался король. Она расправила плечи и ответила: - Пока я не узнаю состояние своего королевства, я не могу принимать решение о союзе или его разрыве. - Когда хотите вернуться домой? спросил он. Она моргнула. Он ее прогонял? - Как можно скорее, Ваше величество. Я хочу, чтобы мои родители знали, что я жива и здорова. - Я могу отправить им послание гонцом, - предложил он. Ни один родитель не должен верить, что их ребенок мертв, - он взглянул на свою жену. Королева кивнула с одобрением. - Благодарю. - Через пару дней, когда вы оправитесь после жестоких событий, отряд моих солдат сопроводит вас домой. «Домой». Одар прошел к одной из боковых дверей и вернулся через миг с мужчиной в ливрее Френа. Король поманил, и мужчина подошел к возвышению. - Отправляйся в Город императора немедленно. Скажи императрице Реме и императору Дармику, что их дочь, принцесса Аллисса, жива и здорова, при дворе Френа. Ее сопровождают домой через пару дней. Доставь послание наедине, ничего не записывай на случай перехвата. - Постойте, - вмешалась Аллисса. Ее родители могли еще быть в укрытии, и на их месте будут заменители. Если императрицы и императора там не будет, оставьте весть Неко. Мужчина кивнул и ушел. - Насколько мы слышали, ваши родители были в Городе императора. Уверен, мой гонец сможет их отыскать. - Не могу представить, что они пережили за последние пару недель, думая, что потеряли их единственную дочь, - Рема и Дармик были раздавлены. Они хотя бы могли отвлечься на другие проблемы. Король рассмеялся. - Да, они будут в шоке. Так было с нами, когда появился Одар. И они в опасной ситуации, раз объявили вашего брата, Савенека, наследником короны. Комната кружилась перед ней. Она ослышалась. Одар схватил ее за руку, не дав упасть. - Что? спросила она. - Твои родители не говорили, что у тебя есть брат-близнец. Савенок был жив? Ей говорили, он умер еще малышом. Это было невозможно. Ее

родители соврали ей? Это они пытались сказать ей перед похищением? Это имела в виду ее мать, когда сказала, что сделала все, чтобы род продолжился? - Ты уверен, отец? спросил Одар. Король стукнул пальцем по подлокотнику. - У меня нет всех деталей, - ответил он, глядя на ладонь сына на ее руке. Одар быстро отпустил ее. У меня есть письмо от императрицы Ремы, где она заявляет, что ее сын, Савенек, назван наследником. Коронация недавно прошла в их замке. Вы в порядке? Выглядите потрясенно. - Я в порядке, - соврала она, не желая, чтобы они знали, что родители обманули ее. Ей нужно было немедленно отправиться домой и увидеть самой. Ее брат Савенек был живым? Невозможно. Но это ее мама могла сделать ради общего блага. У нее было так много вопросов. Кто его вырастил? Где он вырос? Он знал о своей личности? Или его родители тоже ему врали? Она моргнула пару раз, прогоняя слезы. - Я рад, что на троне Императора наследник-мужчина, - отметил король Вискор. Оставят ли они его или вернут трон вам? - Думаю, принцессе нужно прилечь, - сказал Одра. Она выглядит бледно. - Хорошо, - ответил король. Если принцесса Аллисса будет в состоянии, я бы хотел, чтобы она присоединилась к нам на банкете в честь твоего возвращения и конца угрозы со стороны Рассека. Она едва слышала его слова, ведь могла думать лишь о том, что ее брат-близнец мог быть живым. Глава двадцать седьмая Аллисса медленно повернулась перед зеркалом, любясь голубым платьем с мелким жемчугом. Рукава ниспадали до пола, талия была затянута сильнее, чем стоило, подчеркивая ее фигуру. - Давайте нанесем чуть больше пудры, - сказала Бэка. Может, это поможет. Ее цвет кожи все еще был нездоровым, и щеки были впавшими. Требовались недели, чтобы вернуть вес, потерянный в Рассеке. Сколько бы на ней ни было макияжа, это не улучшало ее вид. Ей просто нужны были время и еда. - Вот, - Бэка отошла, разглядывая ее. Вы выглядите лучше. Аллисса закатила глаза и отвернулась от зеркала. Она подошла к столику сбоку, смешала травы, которые оставила целитель, с кипятком, а потом выпила смесь и тут же ощутила, как боль в теле ослабевает. Кто-то постучал в дверь, служанка ответила, тихо говорила с кем-то. Через миг она закрыла дверь. - Принц прислал вам это, - она протянула

простую серебряную диадему с сапфирами. Почему Одар не отдал это сам? Она покачала головой. Может, это была глупая традиция Френа. Она взяла диадему, опустила на свою голову, радуясь, что он догадался прислать это ей. Она еще не бывала на официальных мероприятиях без короны. - Я готова, - сообщила она, расправив плечи и подняв голову. Пора было надевать придворную маску и идти на банкет. * * *

Тысячи свечей горели на стеклянных люстрах, и Большой зал сиял. Музыканты играли в углу, люди танцевали в центре комнаты, и длинные столы стояли у стен. В Империи обычай заставлял сначала поесть, а потом танцевать. Во Френе было иначе. Офицер Аллек оставался рядом с ней. - Вам не нужно следить за мной, - сообщила она. Я сама могу позаботиться о себе. Он улыбнулся. - Уверен, но женщинам нельзя быть без сопровождения во Френе. - Даже на банкете, где много людей? почему он не мог наблюдать за ней от стены? Он был офицером, это казалось неприемлемым. - Особенно на таком мероприятии. Ей было плевать на обычаи Френа. Женщины могли о себе позаботиться. И тех, кто будет навязывать ей глупые правила, нужно будет отправить подальше. Кстати где королевская семья? В Империи ее родители всегда прибывали одновременно с гостями. Но ее даже не объявили, когда она вошла в зал. - Раз вам нужно быть со мной, - сказала она Аллеку, - почему бы нам не станцевать? она не хотела прятаться в углу комнаты. - Будет честью, - он поклонился и повел ее в центр зала. Он взял ее за руку и повернул лицом к себе. Они стали двигаться под медленную музыку. Танец, хоть и незнакомый, был простым, и она быстро выучила шаги. Но движение тревожило ее ребра, нога болела. Когда песня кончилась, музыканты перешли к новой мелодии. Аллек вскинул брови, но она покачала головой. Слишком много усилий. Он увел ее к стене. Прозвучали фанфары, и глашатай сообщил: - Король Вискор, королева Лютия и принц Одар, - королевская семья вошла, и все поклонились или опустили в реверансах. - Спасибо, что присоединились к нам, чтобы отпраздновать возвращение моего сына из Рассека, - завопил король. Все захлопали и завопили. Давайте поедим в благодарность за безопасное возвращение принца Одара домой. Аллисса отметила, что король решил не упоминать и не представлять ее. Она

повернулась к Аллеку, не проявляя в своем поведении боль из-за поступка короля. Она была наследницей Империиона и будет вести себя соответственно. Хотя, если слухи были правдой, и Савенек был жив, он был наследником. Вернут ли ей трон, когда она прибудет домой, или она навсегда потеряла шанс быть императрицей? Ее окутывала пустота, будущее было неясным. - Вы в порядке? спросил Аллек с тревогой на лице. - Да, - она улыбнулась ему. Она прогнала неуверенность вместе с тревогами. Королевская семья устроилась за главным столом на возвышении. Они заняли свои места, Одар ни разу не взглянул на нее. Где она будет сидеть, если не с ними? - Найдем наши места, - Аллек взял ее за руку и повел к одному из боковых столов, усадил ее между мужчиной-придворным и собой. Даже если король учитывал возможность расторжения брачного контракта, это не значило, что она не могла с ними сидеть. Он игнорировал ее, не делился с ней их столом, и этим они ясно показывали, что не были ей рады, не были с ней согласны. - Я не буду сидеть с королевской семьей? спросила она, ей нужно было уточнить. Аллек склонился к ней и тихо ответил: - Нет. Она хотела спросить, относились ли так плохо к гостящим королевичам, но придержала язык. Может, она перегибалась. Одар ведь сказал, что боялся, что Жана придет за ней. Может, он просто хотел скрыть ее личность ради ее безопасности. Наверное, так и было. Принесли тарелки с уткой, картофелем и морковью. Она заставляла себя есть, пока говорила с мужчинами по бокам. Придворный задавал простые вопросы откуда она была, как долго хотела быть в замке, цель ее визита. К счастью, она за годы научилась говорить уклончиво. Она смогла скрыть свое имя, ведя себя так, что никто не мог найти изъяна в разговоре. Королевская семья закончила есть, продолжились танцы. Принц Одар станцевал с красавицей из влиятельной семьи, судя по множеству украшений на ее шее. «Проклятье», - что он делал? Игнорировал Аллису, делая вид, что ее нет? Зачем? Это было из-за его родителей? Он боялся проявлять чувства к ней? В этом не было смысла. Если только народ Френа не знал о брачном контракте? Что бы ни делал Одар, Аллиссе нужно было убедиться, что она оставит короля и королеву с хорошим впечатлением о ней и Империионе, чтобы отношения между их королевствами были

крепкими. Хоть солдаты Рассека отступили, она не верила, что хрупкий мир продлится долго. Она прошла по залу к королю и королеве, ее руки дрожали. Она не знала, от страха или гнева. Небольшая группа людей окружала королевскую пару. Аллисса прошла к ним, оставив Аллека позади. Все перестали говорить и повернулись к ней. Она смотрела на короля, приподняв брови, ожидая, когда он представит ее. Она не хотела, чтобы к ней относились с меньшим уважением, чем она заслуживала. - Это принцесса Аллисса из Империиона, - сказал король Вискор, больше ничего не выдав. - Простите за вмешательство, - сказала она вежливо, но твердо. Мне нужно поговорить с королем и королевой, - люди кивнули и ушли, оставив ее одну с родителями Одара. - Вы хотели бы обсудить что-то особое? спросил строго король. Краем глаза она видела, что Аллек стоял неподалеку, верный сопровождающий. Она не могла тут задерживаться. - Я решила вернуться домой завтра, - она не знала, подготовили ли все Одар, но ей было все равно. Ей нужно было сейчас быть дома с родителями. Ее раны заживали, но эмоционально она была разбита. Кошмары тревожили ее сон, она вздрагивала от мелкого шума, и когда закрывала глаза, видела безжизненное тело Шелены. - Вы справитесь с долгим путем? спросил король Вискор. - Да. - Думаю, это отличная идея. Один из моих советников сопровождает вас, чтобы обсудить контракт с вашими родителями. Она глубоко вдохнула, подавляя свой пыл. Ей нужно было поговорить с Одаром, чтобы понять его мнение. Все должно быть решено. - Империион ждет открытых отношений с вашим королевством, - ответила она, пытаясь оставаться вежливой. Король улыбнулся, но глаза это не затронуло. - Френ оставался в стороне от политики на континенте не просто так. Меня тревожит то, как легко Империион получил три королевства на востоке от вас. Они чуть не получили Френ. Аллисса замерла. Он не хотел подтверждать брачный договор, несмотря на желание Одара. Слова полились из ее рта: - Технически, контракт был подписан. Я не знаю, захотят ли мои родители отказаться от этого так резко, как вы. Мы все еще не знаем намерения Рассека. Думаю, стоит оставить вариант возможным. Я не хотела бы отказаться от чего-то и понять, что это стоило оставить целым. Королева ни разу не говорила

при ней. - К тому же, - Аллисса обратилась к королеве, - мне нравится ваш сын, для меня было бы честью стать его женой. Королева Лютия впервые внимательно посмотрела на нее. - Принц Одар станет отличным мужем. Но я не убеждена, что он должен быть вашим, - королева повернулась и изящно ушла. Аллисса потрясенно сцепила руки, стараясь не закричать на женщину. - Как я уже говорил, мой советник сопровождает вас в Империион и будет говорить от моего лица. - Не нужно бояться Империиона, - сказала она королю. Мы не хотим править Френом. - Ловлю на слове. Ей захотелось ударить короля. Она досчитала до тридцати, чтобы сдержаться. Она ошибочно подумала, что ее встретят с распростертыми объятиями, что родители Одара обрадуются, что их сын женится по любви. В зале, полном людей, включая человека, за которого она хотела выйти, она еще никогда не ощущала себя так одиноко. - Благодарю за гостеприимство, - сказала она, голос дрогнул. Позвольте поговорить с вашим сыном, чтобы убедиться, что к пути все готово, - не дожидаясь ответа, она пошла к принцу, который смотрел на нее из другой части зала. Она остановилась в трех футах от него. Нам нужно поговорить. Одар скрестил руки. - Аллек, ты можешь нас оставить, - она забыла о сопровождении. Отыщем уединенное место, - он пошел к одному из балконов на западной стороне зала. Глава двадцать восьмая Аллисса прошла за Одаром на балкон, ей было не по себе. У перил она посмотрела на красивый сад, озаренный лунным светом. Он закрыл за ними стеклянные двери, и Аллисса ждала, пока он начнет жуткий разговор. Он подошел к ней, прислонился к перилам, смотрел на фонтан внизу. - Надеюсь, условия жизни тебя устраивают, - сказал он сдержанно. Она чуть не завизжала. Они пережили слишком многое, чтобы вести себя как чужаки. - Да. Благодарю за заботу, - она ждала, что он продолжит. Когда стало ясно, что ему нечего сказать, она спросила. Все готово, чтобы я отправилась в Империион завтра? - Два отряда лучших солдат готовы сопровождать тебя. И теперь вопрос, который ей нужно было задать, но ответ на который она боялась. - Ты сопроводишь меня? слова дрожали. Простой вопрос, но от него зависело многое. Он потер лицо, не глядя на нее. - Мои родители не хотят соединять наши королевства без крайней необходимости, -

веселая музыка изнутри доносилась до балкона, резко контрастируя с ее бурей эмоций. - Мы не знаем, что сделает Рассек. - Знаю, потому мы не должны спешить с браком, - он не смотрел на нее. Она слышала много о том, что хотели король и королева, но ничего о желаниях Одара. - Я люблю тебя и хочу выйти за тебя. Я думала, что ты чувствуешь такое же, - она скрестила руки, чтобы удержать себя целой. Он сжал каменные перила, костяшки побелели, сухожилия стало видно. - У меня нет слов, чтобы описать глубину моих чувств к тебе. Потому мы не можем быть в браке. Она резко вдохнула. - Не понимаю, - слезы выступили на ее глазах, но она не хотела плакать. Она моргнула пару раз, заставляя себя успокоиться. - Я должен думать о королевстве, - объяснил он. Если я женюсь на тебе, как я смогу сделать лучшее для Френа, если буду видеть и думать только о тебе? впервые, выйдя на балкон, он смотрел на нее, его глаза блестели. Моему врагу нужно лишь пригрозить тебе, и я отдам ему все, лишь бы спасти тебя. Случившееся в Рассеке научило меня этому. Если я женюсь на тебе, я не буду хорошим правителем. Ты делаешь меня слабым, - он отвел взгляд. Она словно падала с обрыва. - Я не согласна, - она подавила вопль и желание схватиться за что-то при падении. Я считаю, что любовь делает людей сильнее. Он покачал головой. - Не могу. Я слишком сильно тебя люблю. Тебе будет безопаснее без меня. Она будто ударилась об землю, и ее тело извивалось от боли. - Как мне может быть безопаснее без тебя? - Тебе нужна лучшая пара в плане политики. Кто-то сильнее. Френ был отличным вариантом, и она любила Одара. Лучше варианта не было. - Это глупо. - Я веду себя логично, - заявил он. Ярость пылала в ней. Она выпрямилась. Не собиралась отступать. - Ты хочешь, чтобы я делила постель с другим мужчиной? злые слезы катились по ее щекам. Ты хочешь, чтобы я отдалась кому-то другому? сердце болело, его словно вырвали из ее груди. Она ненавидела ощущать слабость, уязвимость, словно все у нее забрали. И никто не могло переубедить Одара. - Нет, - сказал он, побелев. Но я не могу получать то, чего хочу. Мне нужно ставить королевство выше своих желаний. Я так и делаю, - он снял деревянное кольцо, которое она дала ему, оставил на перилах и отвернулся от нее, сжал ручку двери. - И все? спросила она. Ты просто

уйдешь? она словно пыталась удержать песок руками, но он убегал сквозь пальцы. Как бы она ни пыталась, она не могла ухватиться за него. - Я не могу больше на тебя смотреть, - он умчался с балкона. Она потрясенно стояла там, сердце пылало в агонии, какую она еще не испытывала. Аллек вышел на балкон. - Вы в порядке? - Я думала, что побывала в аду. Я ошибалась. Френ просто другая версия ада. Я очень хочу его покинуть, - она отвернулась от него. Бодрая музыка изнутри стала медленной мелодией. Она взяла деревянное кольцо и крепко сжала. Я хочу побыть одна пару мгновений, чтобы взять себя в руки. - Простите, но это невозможно. Если хотите, я отведу вас в вашу комнату, и там вы будете вдали от взглядов. Казалось, в ее сердце вонзили нож, всхлип вырвался изо рта. Они столько всего пережили, и он бросил ее. Как Одар мог поступить так жестоко? - Мы можем оставаться тут, сколько пожелаете, - Аллек закрыл собой двери, чтобы никто ее не увидел. Она не хотела оставаться на балконе и плакать, как слабая и жалкая девочка. - Я хочу вернуться в свою комнату и подготовиться к отбытию завтра, - она надеялась, что скоро увидит родителей, только это придавало силы. - Я постараюсь оставаться в тени, чтобы никто не увидел вас в вашем состоянии. Они пошли по замку, а в ее голове звучал разговор с Одаром. Он не хотел жениться на ней, потому что сильно любил? Она была наказана за убийства Шелены, Элизы и Сомы? Теперь она была обречена на одинокую жизнь без любви из-за грехов? Ее грехи не были так ужасны. Она старалась ради королевства. Она высоко подняла голову, шагала, заставляя себя продолжать. Глава двадцать девятая Выйдя из замка, Аллисса попыталась изящно спуститься по лестнице, не хромя и не горбясь. Около пятидесяти солдат на лошадях окружали одинокую карету, готовую отвезти ее в Империион. Никто из королевской семьи ее не провожал. - Принцесса Аллисса, - сказал Аллек за ней. Он поспешил спуститься, догнал ее. Меня назначили сопровождать вас, - он взял ее за руку и помог спуститься. - Будет приятно видеть знакомое лицо в пути. Он улыбнулся и открыл дверь кареты. Она забралась внутрь, не желая помощи в виде протянутой руки. - Я буду ехать на лошади возле кареты. Если что-то надобится, помашите рукой, и мы все выполним. - Кто вас назначил?

спросила она, сев на мягкую скамейку. Он ответил после заминки: - Его высочество, принц Одар, лично попросил меня сопровождать вас. Он назначил меня ответственным за вас. Она прикусила губу, чтобы не плакать и не кричать. - Готовы к отбытию? - Да, я готова ехать домой. Он поклонился и закрыл дверцу. Кто-то кричал приказы, и карета дергалась, солдаты ехали рядом. Одар не собирался попрощаться? Она взглянула на нарядный замок Френ в последний раз. Движение в окне привлекло ее внимание. Там стоял мужчина, прижавшись лбом к стеклу, вытирая правой ладонью щеки. Карета повернулась, и она уже не видела замок и его обитателей. И Одар остался позади. * * * Аллисса потеряла счет времени. Они ехали весь день, останавливались в гостиницах затемно. Она не раз думала украсть лошадь и поехать к Империи в одиночку. Но в карете она могла восстановиться. С каждым днем ее раны болели все меньше, и она становилась сильнее. Аллек серьезно воспринимал работу и не покидал ее. Он даже сторожил в ее комнате ночью. Она поежилась, вспомнив беспокойный сон. Ее мучило время в подземелье, Жана пыталась ее, и Одар разбивал ее сердце. Может, она сможет поспать в карете пару часов. Она подняла ноги на скамейку, устроила голову, попыталась лечь удобнее. Несколько человек кричали приказы друг другу, карета замедлилась. Было за полдень, слишком рано, чтобы останавливаться на ночь. Судя по виду, они были посреди пустоты. Они остановились, Аллек постучал в ее окно. Она открыла дверцу. - Все в порядке? - Мы добрались до границы Империи. - И? они не собирались везти ее в замок? Если они хотели оставить ее тут, она потребует хотя бы дать ей лошадь. Гостеприимства Френу не хватало. - Впереди мужчина, - он сжал рукоять меча. Он стоит посреди дороги. На миг она испугалась, что это Сомма. Но он был мертв. - Что хочет этот мужчина? - Поговорить с вами. Говорит, его зовут Неко, и его послали императрица Рема и император Дармик, чтобы сопровождать домой, - она выскочила из кареты. Стойте! настоял он. Это может быть ловушкой. Вы знаете мужчину с таким именем? - Да, - она обошла Аллека и побежала мимо солдат Френа, пока не увидела Неко. Ее сердце пело от радости, она не могла остановить слезы. Она бежала к нему, ребра и нога

болели, но ей было все равно. Она была в пяти футах от него, он упал на колени и склонил голову. - Принцесса Аллисса. - Формальности не нужны, - сказала она. Он встал, окинул взглядом ее тело. - Вы ранены? Она обвила его руками. - Мои раны обработали, - она еще никогда не была так ему рада. Он поцеловал ее в макушку и отодвинул на расстояние вытянутых рук. - Я не могу поверить, что вы живы, - прошептал он. - Нас двое, - земля зашумела за ней, Аллек приближался. - Вы одна? спросил Неко. Вопрос вызвал в ней рябь боли, ей все еще было больно говорить о разрыве с Одаром. Простите, я сказал что-то не так? Гонец Френа сообщил, что принц тоже жив. Глубоко вдохнув, она ответила: - Я одна. Принц Одар решил не сопровождать меня. Он кивнул. - Ваши родители попросили меня отвезти вас домой. Я бы хотел отпустить солдат Френа. Вы не против? Или хотите ехать дальше с этими мужчинами? он напрягся, он с трудом сдерживал ярость. Хорошо, потому что его чувства к Френу отражали ее. - Я хотела бы, чтобы вы меня сопровождали. - Отлично, - он посмотрел на солдат. Спасибо, что доставили принцессу, но вам уже не рады в Империи. Хорошего дня. Аллек шагнул вперед. - Ваше высочество, мне нужно поговорить с императрицей и императором о брачном контракте. Неко кашлянул. - Как вы можете говорить от своих правителей, так и я. Аллисса скрестила руки и ждала, пока Аллек произнесет жуткие слова. Неко будет видеть в ней неудачницу? Родители попросили ее уговорить короля и королеву на брак с Одаром. Она не справилась. - Френ хочет разорвать брачный контракт между принцем Одаром и принцессой Аллиссой. - Мы так и подумали, когда вы не помогли при нападении Рассека на нас, - ответил Неко. Он сжимал рукоять меча. Но я должен знать, на каком основании? его голос был спокойным, пронизанным яростью, вызвал дрожь на ее спине. Она скучала. - Рассек уже не представляет угрозу для нашего королевства. Теперь Френ знал, что Рассек хотел уничтожить Империи, и они ошибочно посчитали, что они в безопасности. Жана будет мстить за убийства ее матери и детей. Одар участвовал в этом. Она не сказала об этом Аллеку, молчала. Одар уже принял решение. - Это они так думают? уточнил Неко. Что Рассек не угроза, потому что король Дрентон мертв? - Да, - ответил он. Неко

повернулся к Аллиссе. - Императрица сказала, выбирать вам, - был выбор? Контракт подписан. Если захотите обвинить Френ, мы пойдем войной. Аллек напрягся. Она потерла висок, пытаясь решить, что лучше для Империи. Они управляли Крикоком, Ланданией и Фией, их армия была самой сильной на континенте. И Рассек все еще был в непонятном положении. - Принцесса? спросил Неко, ожидая ее решения. Она ощущала вес короны на голове, хоть на ней физически ее не было. - Раз Френ уже не хочет брака, не хочу и я, - она повернулась к Аллеку. Я хочу, чтобы вы сообщили своим королю и королеве. Если Рассек или другое королевство будет угрожать Френу, вы сами по себе. Не ищите помощи Империи, мы ее не предоставим. Аллек вытащил френскую копию брачного контракта, Неко забрал ее и вытащил копию Империи. Он разорвал надвое страницы с подписями, звук был громким на тихой дороге. И она уже не была помолвлена. Аллисса ощущала не свободу, а печаль. - Если Френ хочет обсудить что-то еще, - сказал Неко, - они могут присылать письма императрице и императору. Вы оставите принцессу в покое. Думаю, она достаточно настрадалась, - он протянул Аллиссе руку, и она обхватила его ладонь. Они пошли прочь от солдат Френа. Она вдохнула прекрасный империйский воздух и заплакала от радости. - Вы дрожите, - прошептал Неко. - Я дома, - она улыбнулась, просияла. Она не осмелилась оглянуться на звук убегающих лошадей. Они шли, пока не остался только щебет птиц. Неко оглянулся. - Они ушли, - его плечи опустились, он обвил ее руками. Прости, - он крепко сжал ее. Расскажи, что случилось? Она покачала головой, не было сил обсуждать это. - Марек? спросила она. - В безопасности. Твои родители, Майра, Мадэлин в порядке. Мы переживали за тебя. Твои родители - Я не могу, - прервала его Аллисса. Нужно многое обдумать. Мне нужно время. Он не давил на нее. - За следующим холмом лошади, - они пошли дальше. У меня есть простая одежда для тебя. Можешь сжечь платье. Она фыркнула. Приятно было вернуться домой. Ей нужно было все нормальное. Рука Неко напряглась, он выхватил меч. Вперед, под деревьями, щипали траву две лошади, которых она узнала. - Что такое? она озиралась, но не замечала ничего тревожного. - Кто-то близко. Я это ощущаю, - он подвинул ее за себя. У тебя есть оружие?

- Нет. - Мой левый сапог. Она вытащила кинжал. Ее рука дрожала. Когда она держала оружие в прошлый раз, она убила человека. Мужчина в простом коричневом плаще с капюшоном вышел из-за дерева, его лицо скрывала тень. - Стой на месте, - потребовал Неко, подняв меч. Кто ты, и что тебе нужно? Она не видела оружие на мужчине, но он был шириной с дерево и возвышался над Неко. Его поза напомнила солдата Рассека. Она напряглась. - Я хочу поговорить с принцессой, - сказал знакомый голос. - Кердан? она вышла из-за Неко, чтобы рассмотреть. Кердан убрал капюшон, открывая лицо с черными метками, словно готовый к бою. - Он самый. - Что ты тут делаешь? спросила она, шагнув к нему. Его веки были тяжелыми, и под глазами пролегли тени, словно он не спал днями. Неко схватил ее за руку и остановил. - Ты его знаешь? - Это принц Кердан из Рассека, - он сжал крепче. Мы дружим, - она надеялась, хоть они и не смогли убить Жану. - Рассек держал тебя в заложниках, говорил, что убил тебя, воевал с Импероном, - Неко пытался заслонить ее своим телом, мешая Кердану видеть ее. - Королева Жана, но не ее пасынок. Принц сберег мою жизнь. Он обеспечил мое выживание. - Мне нужна лишь минута с принцессой, - сказал Кердан. И я уйду. Неко смотрел на принца, пока шептал ей: - Тебе нужно все мне рассказать. - Расскажу. Но пока что мне нужно с ним поговорить. Он отпустил ее руку, и она поспешила к Кердану. - Я не ожидала увидеть тебя так скоро. - Как и я, - ответил он. Взглянул на Неко и обратно. Мы можем поговорить наедине? - Невозможно, - ответил Неко. Я не выпущу принцессу из виду. Особенно, после того, что она перенесла. - Логично, - ответил Кердан. Но это личный разговор. - Неко можно доверять, - сказала она. Он мне как второй отец. - Я так и понял, раз его послали забрать тебя, - Кердан потер шею сзади. Я не привык видеть тебя в нарядном платье. - Ты в порядке? - Нет, - признался он. Все в хаосе, - его плечи опустились, он сжал кулак и прижал к своему лбу. Я так старался все продумать, а привело это к такому, - он покачал головой, выглядя сломлено. - Прости, что мы не убили Жану. Твое положение моя вина, - ему нужно было убежище? Он скрывался? Расскажи, что случилось, когда мы расстались. - Когда я отправился - он взглянул на Неко и понизил голос. Когда я

отправился убивать отца, я нашел его мертвым. Зарезанным. Его опередили? Кто еще хотел смерти короля? С какой целью? - Солдаты попытались арестовать меня. Той ночью я смог сбежать. Я слышал, Жана послала солдат напасть на Империон. Я тут же отправился в лагерь и приказал солдатам отступать. Я сообщил о смерти короля, и что Жана устроила его убийство, обвинив меня, и что она все еще сидела на троне. Я объявил, что хочу свергнуть ее. Верные мне люди под моим командованием. - А остальные? - Отступили в хаосе. Жана созвала всех верных солдат в замок защищать ее. Она закрылась там с аристократами, и их деньги поддерживают ее. - Почему она убила короля? казалось, ей было проще сохранять его живым, если она хотела уничтожить Империон. - Чтобы арестовать и убить меня за преступление. И вся власть будет у нее. - Что будешь делать? в гражданской войне столкнутся жители Рассека. Это было бы ужасной ситуацией. - Я буду бороться за свой трон за свое королевство, - он глубоко вдохнул. Потому я тут. Если он хотел поддержку Империона, ей нужно было обсудить это с родителями, прежде чем давать ему обещания. - У меня есть для тебя другое предложение. - Мне жаль, что ты проделал весь этот путь, но я не заинтересована, - она не хотела новый уговор с Керданом. Ее дни измены и убийств прошли. Она впервые хотела вернуться к скучной жизни при дворе. Он сцепил руки за спиной и переминался с ноги на ногу. - Ты хотя бы выслушаешь меня? Он прошел этот путь, чтобы поговорить с ней. Она могла хотя бы выслушать, ведь он так много сделал для нее. - Да, но пока я могу обещать только это. Кердан кашлянул. - Мое королевство на грани внутренней войны. Жана на троне, ее поддерживают аристократы, она управляет большей частью армии. Чтобы свергнуть ее, мне нужно преимущество. Отсюда и мое предложение. Я считаю тебя хорошим другом. - И я считаю тебя хорошим другом, - она не понимала, куда он клонил. Он молчал мгновение, поглядывая на Неко. - До того, как мы спасли тебя от Элизы, Одар сказал, что собирался разорвать ваш брачный контракт. Аллисса закрыла глаза на миг, пытаясь сохранять спокойствие. Она ощущала себя глупо, ведь не поняла, что он неделями планировал порвать их отношения. Она открыла глаза, медленно вдохнула. - Продолжай. - Я бы хотел знать,

действителен ли контракт. - Объединены ли Империион и Френ? - Нет. Не так. Я хочу образовать союз с тобой через брак, - сказал он тихо и неуверенно. Было странно слышать этого высокого широкоплечего мужчину, который вел армию на поле боя, таким уязвимым. Это строго стратегический ход, - сказал он. Если мы поженимся, аристократы станут поддерживать меня. И наши армии вместе будут непобедимыми, - он заглянул в ее глаза. Она не знала, что думать об этом неожиданном предложении. Хоть он и говорил, что это был стратегический ход, он смотрел на нее так, словно это была не вся причина. Кердан никогда не делал что-то, не представляя исход игры. - Какая выгода для Империиона? пока он упомянул только плюсы для Рассека. - Я казню Жану и подпишу соглашение, обещающее, что Рассек останется в своих границах. Я отпущу Мелению и не буду трогать другие королевства, включая Френ. - Ты хочешь объединить наши королевства или оставить их отдельными? она не собиралась обдумывать его предложение, но его слова имели смысл и стоили размышлений. - Я знаю, что у тебя есть чувства к Одару, - он запинаясь. Она подняла руку, прося его замолчать. - Не важно, какие у меня чувства. Контракт между принцем Одаром и мной уже не действителен. Я сделаю то, что лучше для Империиона. Прошу, ответь на вопрос. - Я пытаюсь, - он шагнул к ней. Я не могу предложить тебе свою любовь, как и не ожидаю твою взамен. Но я могу дать тебе дружбу, поддержку и честность. Это как напарник на всю жизнь. Она не сдержала предательские слезы. Разрыв с Одаром был еще свежим. - Но если ты этого не хочешь, я пойму. Я могу править из Рассека, и наши королевства останутся раздельными, но будут работать вместе. Но, если ты захочешь напарника, мы можем объединить королевства и править вместе. - Громкие мысли, - сказал Неко. Принцесса не может вести такие переговоры с вами. - Понимаю, - ответил Кердан. - Мы обсудим это с императрицей Ремой и императором Дармиком, - сказал Неко. - Я должен вернуться в Рассек. Меня ждут мои люди. Спасибо, что выслушали предложение. - Как мы сможем связаться с вами? спросил Неко. - Знаете поместье Вомек на юге Рассека? Аллисса никогда не слышала это имя раньше. - Я знаю семью, - ответил Неко. Это старая семья из Рассека. Одна из дочерей

замужем за империонцем, если я не ошибаюсь. - Вы правы. Отправьте письмо герцогу в поместье. Он может безопасно передать его мне. - Мне нужно попросить кое-что у вас, - сказал Неко. Кердан с готовностью согласился. Молчите об этом. Я не хочу, чтобы Жана знала, где принцесса, и что мы обдумываем союз. - Конечно. - Нам нужно в путь, - Неко подошел и отвязал лошадей. - Благодарю за то, что ты сделала, - ответил Кердан. Даже если ты решишь не объединять королевство с моим, я хотел бы остаться друзьями. - И я. Он криво улыбнулся. - Кто знает? Может, мне понадобится укрытие тут, если я не смогу свергнуть Жану. - Уверена, мой отец обрадуется мужчине с твоими навыками, - она знала, что он намекал, что она нуждалась в нем так же, как он в ней. И все повернулось так, что она снова думала о политическом браке с тем, кого не любила. В этот раз она не будет обманываться иллюзиями о любви и великолепия. Она выйдет замуж ради своего королевства и больше не будет страдать из-за Одара. - Будь осторожна, - сказал Кердан. Надеюсь, Жане хватит проблем, чтобы пока оставить Империон в покое и бороться за трон. Но она жестока и непредсказуема. Я не пущу своих солдат в твоё королевство, но не могу обещать за нее. Она хочет уничтожить твою семью любой ценой, - он свистнул, и подошел жеребец. Думаю, мы стали бы опасной парой, силой, с которой считались бы. Я жду твоего ответа, - он забрался на коня, надел капюшон и развернулся. Аллисса смотрела, как он уносится галопом прочь. - Это было неожиданно, - Неко передал ей поводья лошади. Ты ему доверяешь? Она думала о том же. - В какой-то степени. - Этого хватит, чтобы серьезно обдумать его предложение? он помог ей забраться на лошадь. - Да, - хоть она хотела обсудить дело с родителями в больших подробностях. Во всем хаосе она забыла спросить Неко о своем брате. Савенек на самом деле жив? она затаила дыхание, ожидая ответа. - Да, - Неко забрался на лошадь. - Мой близнец жив, - казалось нереальным, что у нее не только был брат, еще и близнец. Идем. Я хочу вернуться домой и встретить его. Неко направил свою лошадь шагать рядом с ее. - Мы отправляемся не к Озеру. - Мои родители все еще в Городе императора? - Да. Но мне приказали отвезти тебя в деревню неподалеку к мужчине по имени Натенек. Она уже

слышала это имя раньше. - Этого хотят мои родители? - Да. Твой брат был под опекой этого мужчины шестнадцать лет. Почему ее родители хотели, чтобы она была с Натенekom, а не дома? - Не думаю, что мне сейчас нужно быть с чужаком. - Все в Империи считают тебя мертвой, - объяснил Неко. Даже твой брат. Когда твои родители узнали, что ты еще жива, это был самый счастливый миг их жизней. Но они подумали, что лучше пока это скрыть. - Почему? они не хотели ее увидеть? Или родители больше переживали за королевство и сохранение королевского рода, чем за своих детей? - Если ты решишь остаться мертвой. - Что, прости? она явно ослышалась. - Твоя мама хочет дать тебе шанс жить тихой жизнью вдали от двора, исцелиться от того, что ты испытала в Рассеке. А потом, если захочешь, ты сможешь вернуться. Но если решишь оставить корону, можешь сделать и так. У нее был выбор? - Я отвезу тебя к Натенeku, где ты сможешь жить так, как захочешь. Он хороший друг твоих родителей. Он защитит тебя своей жизнью. - А брачное предложение принца Кердана? - На паузе, пока ты не решишь, как хочешь жить. Теперь у Империи был другой наследник, и она не была нужна. Бремя пропало с ее плеч. Она могла жить как обычный житель Империи? Уже не привязанная к трону? И обязательства не будут диктовать каждый ее шаг? Она ехала на лошади в тишине, думая обо всем, что узнала. Если она выберет тихую жизнь, ей придется оставить семью и друзей. Она уже не сможет кататься верхом на лошади с мамой по лесу, тренироваться с отцом или смеяться с друзьями. Она не познакомится с братом. Но она будет свободна. По-настоящему. И после всего, что она недавно пережила, мысль радовала. Аллисса направила лошадь вперед быстрее, желая начать следующую главу своей жизни. Ей выбирать. Но что она выберет? Конец второй книги